

НОВОЕ ВРЕМЯ

март 1992

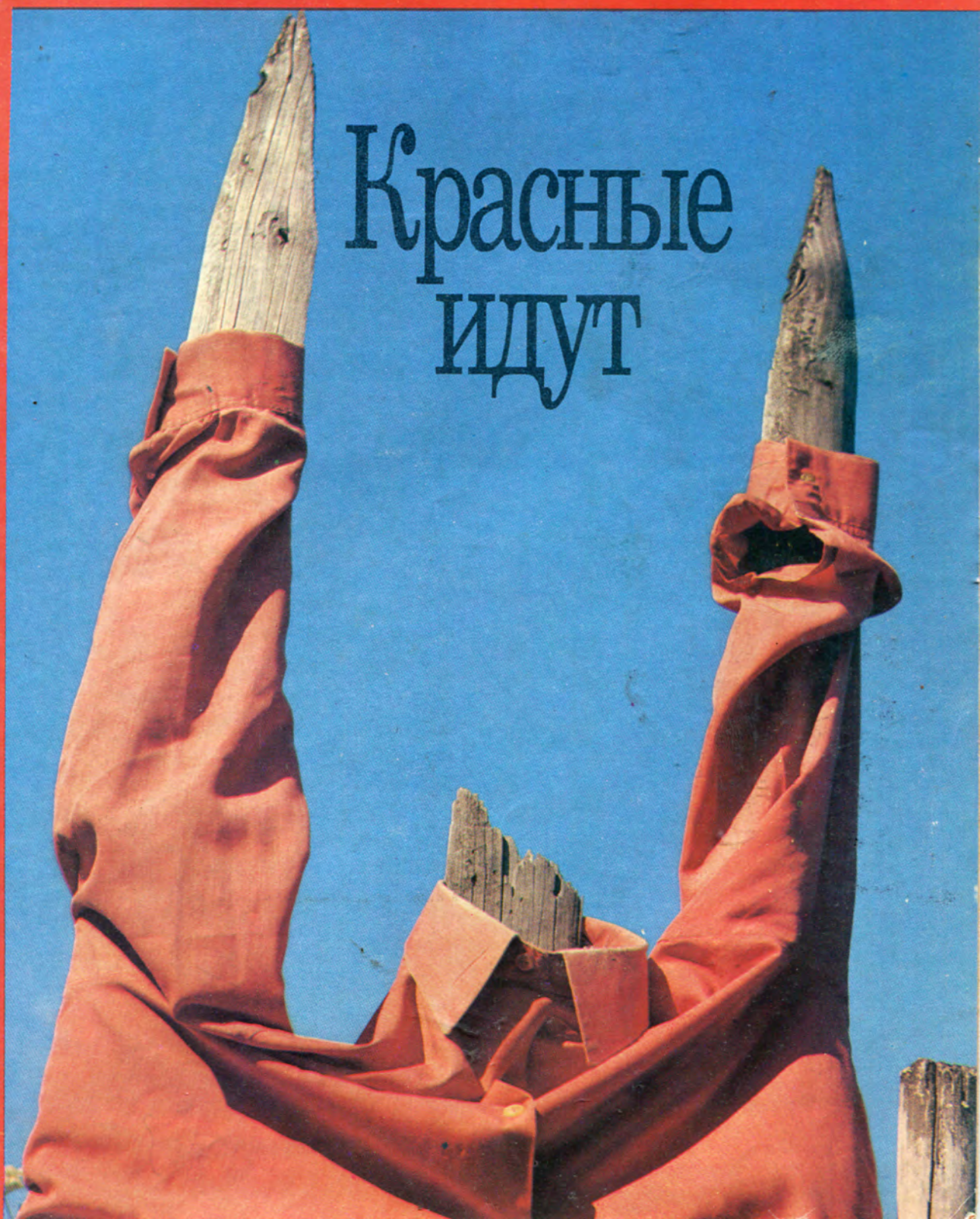
Шпион,
который
не умел
шпионить

12

Индекс 70621

Красные идут

ISSN 0137 - 0723

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО - КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Tel.: (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Fax: (095) 928-17-62

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ГОРЯЧАЯ ВЕСНА ПОСЛЕ ТРУДНОЙ ЗИМЫ	4
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>П. Баев</i> МИНИ-КНОПКА ДЛЯ КРАВЧУКА?	7
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>К. Исаков</i> НЕМЦЫ ГОТОВЫ ОТСТУПИТЬ ОТ ВОЛГИ	8
ЭСТОНΙΑ <i>М. Левин</i> ПРИЮТ УБОГОГО «МИГРАНТА»	17
<i>Л. Мери</i> «МЫ НЕ ВМЕШИВАЕМСЯ В ПРОБЛЕМУ КАННИБАЛИЗМА В РОССИИ...»	18
АЗЕРБАЙДЖАН <i>Г. Ковальская</i> ВДАЛИ ОТ ЛИНИИ ФРОНТА	20
СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ <i>В. Игнатенко</i> ОТ ВИЛЬНЮСА ДО ФОРОСА	22
ЭКОНОМИКА	
<i>Л. Млечин</i> САХАЛИНСКИЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: ПОЛИТИКА ОПАСНА ДЛЯ БИЗНЕСА	28

МИР

ЯПОНИЯ <i>С. Бутин, В. Ганюшкин</i> ЯВЛЕНИЕ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ НАРОДУ	32
ИРАК <i>Д. Згерский</i> БАГДАД НАДУВАЛ НЕ ТОЛЬКО ХЛОРВИНИЛОВЫЕ ТАНКИ	36
КУБА <i>Е. Бай</i> НА ДИЕТЕ ИЗ БАНАНОВОЙ КОЖУРЫ	38
ИСПАНИЯ <i>С. Муравьев</i> КОГДА В ШЕСТЬ УТРА СТУЧАТ В ДВЕРЬ – ЭТО МОЛОЧНИК	40

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» <i>Л. Елин</i> ШПИОН, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ ШПИОНИТЬ	44
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> КТО ЗОЛОТО ЗАПАС?	48
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>С. Корф</i> E PLURIBUS UNUM!	57
СПОРТ <i>Н. Быканова</i> НОРВЕЖЦЫ СПЯТ НА СВОИХ РАСКЛАДУШКАХ	62
И СМЕХ, И ГРЕХ <i>Г. Сысоев</i> «НОЧНЫЕ БАБОЧКИ» ТОЖЕ РВУТСЯ В БОЙ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 17 марта 1992 года

Почему Горбачев не использовал свой последний шанс?

Стр. 22

Тайны японского политбюро

Стр. 32

Югославские проститутки ждут русских ребят из ооновского батальона

Стр. 64

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Тираж 150000.
Заказ №873.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Хорошо вы раскрыли суть тех людей, кто работает в службах безопасности. Имею в виду интервью с начальником московского управления безопасности Евгением Савостьяновым в № 4/92.

Новый начальник откровенно признается, что хорошо прижился на тайной службе, ратует за политический сыск. Не так уж трудно понять мирок тех, кто стремится работать в такой сфере. Видимо, они хотят поправить свое психическое здоровье, наблюдая, как люди испытывают страх перед ними.

«Внушали страх не люди, а исполняемые ими функции», — глубокомысленно заявляет Савостьянов. Если принять на веру сей вывод, то категория личной ответственности вновь остается за бортом.

Б. Орлов
Тамбов

■ Мое письмо — это вызов на дуэль. Я не любитель драк, к тому же хилак. Но поединок выиграю в любом случае.

Причина дуэли — заявление московского корреспондента «Радио «Свобода» Марка Дейча, опубликованное в «НВ» (№ 50/91). В нем он назвал всех русских националистов трусами. Условия дуэли ставлю я — как ли-

цо, подвергнувшись оскорблению. Так принято по негласным законам России.

Отказ от дуэли считаю позором для противника — журнала «Новое время» и Марка Дейча.

Место поединка — город Череповец, пока не затронутый явным национализмом. Оружие и снаряжение не должно привести к летальному исходу для противников. Поэтому предлагаю: на руках — боксерские перчатки, одежда спортивная, ноги босые. Обязательно присутствие прессы. Лучше, если это будут представители череповецкого телевидения, «Радио «Свобода», газет «Эхо» и «Литературная Россия» и, конечно, журнала «Новое время». Еще может присутствовать оцепление из правоохранительных органов. Время поединка разрешаю определить Марку Дейчу. Но с условием, что о нем не будет сообщено заранее. Чтобы не возник националистический угар как со стороны русских, так и со стороны евреев.

Замена соперника по русским обычаям запрещена. Соперник, выставивший другое лицо в роли поединщика, считается трусом.

Н. Розанов,
рабочий
Череповец

■ Выписываю ваш журнал с 1968 года, спасибо вам за то, что вы есть. Надо сказать, что мое признание в любви не совсем бескорыстное. Может быть, вы мне, своему верному подписчику, можете помочь? И не только мне, но и другим бедолагам, страдающим от нашего родного советского беспредела. Удержите их от опрометчивого шага.

Я хочу, чтобы вы напечатали объявление: «Не покупайте телевизор московского производственного объединения «Темп».

Нам с женой по 50 лет. Я учитель, жена — врач. Дочь только что закончила институт. Сын учится. Есть внучка. На одной работе мы с женой никогда не работали. На учебу в институт я уехал в фуфайке. Сейчас ношу третьи пальто за всю жизнь. Помню все свои костюмы — какого они были цвета и фасона. Все, что накопил, — это две тысячи рублей и 12 ведер картошки. Недавно мне представился последний шанс в жизни купить цветной телевизор — выпал жребий на работе, а старый телевизор отработал 20 лет. Стоил новый 1300 рублей. И за несколько месяцев второй раз выходит из строя. Поменять нельзя — требуют уже десятки тысяч рублей. А где их взять? Украсть на работе,

ЖУРНАЛИСТСКОМУ КОЛЛЕКТИВУ «ИЗВЕСТИЙ»

ИЗВЕСТИЯ

Праздничное письмо коллегам

75 лет назад еще и коммунизма с его коммунхозом не было, а «Известия» уже были.

Теперь на дворе и коммунизма не видать, а «Известия» все есть.

Вынужденно став при режиме всенародного апартеида органом Совдепии, вы осуществляли «всю власть — советам» так аккуратно, чтобы она минимально повредила людям, зачастую выступая на их стороне. Вы в большей, чем другие издания (за исключением нашего, разумеется!), степени оказались подготовленными нравственно-идеологически, как и психологически к прорыву на площадку гласности и кое-какого народовластия (демократии!).

Ныне «Известия» — вполне безбóрганное издание, направляемое исключительно органом собственного мышления, а «журналистский коллектив «Известий» с лихвой заменил маловразумительное нагромождение верховных титулов в титуле газеты.

Дорогие коллеги, мы — с вами. Идем если и не одним, то параллельным курсом, насаждая и культивируя идентичные интеллектуальные ценности. Хотели бы так держать и далее.

С Днем Ангела вас! Ангела-хранителя от супостатов — акул социализма.

Журналистский коллектив «Нового времени»

«Вызываю «НВ» на дуэль»

**Лучший способ
поправить свое
здоровье — других
напугать**

**«Все, что накопил
за жизнь, — 12
ведер картошки»**

кроме куска мела, мне нечего. Да и тот бывает с переборами. Надежды на благополучный исход, конечно, нет. Но так уж устроена психика человека: поплачешь кому-нибудь в жилетку и станет легче.

Л.Подсухин
Глазов, Удмуртия

■ Ваш журнал писал о судьбе жены бывшего советского разведчика Гордиевского, бежавшего на Запад. А вот что происходит у нас на Кубе.

После того как рухнули коммунистические режимы в Восточной Европе, стало окончательно ясно, что держались они на костях муче-

ников, жестокости и вандализме. На этом держится и режим Кастро. Тысячи людей содержатся в полной изоляции, с ними бесчеловечно обращаются, не разрешают читать прессу, слушать радио. Сотни граждан подвергаются преследованиям

только за свои идеи. Их судят трибуналы, стоящие на службе «реального социализма».

В нашей стране возбуждают уголовные дела против граждан, которые состоят в партии, выступающей за права человека, их

преследуют за то, что они шлют Кастро письма с просьбой разрешить многопартийность, свободу слова и организаций. Их судят за «преступление», именуемое «вражеской пропагандой». Родные и близкие этих людей подвергаются гонениям и унижениям. На Кубе нарушаются все 30 статей Всеобщей Декларации прав человека.

Куба

От редакции. Фамилии авторов этого письма, переданного в редакцию через Европейский парламент, мы по понятным причинам не указываем.

■ Прочитал статью В.Белоцерковского «Восстания, о которых не знала страна» (№ 15/91). В ней говорится, что с 1960 по 1962 год рабочие волнения прошли кроме Новочеркасска еще в 14 городах страны. Среди этих городов автор называет и Нижний Тагил.

Я живу в Нижнем Тагиле, работаю заместителем редактора независимой региональной газеты «Дума». Кроме «Думы» этой вашей публикацией заинтересовалась и городская газета «Тагильский рабочий». Она обратилась за информацией по поводу этого восстания в местное управление КГБ, но получила ответ: у нас никакой информации не имеется. В местных архивах нам тоже ничего не удалось найти. Обращаемся ко всем, кто мог бы нам помочь.

Михаил Золотухин
Нижний Тагил

Подборку подготовила Т.Чернова

Я ТАК ВИЖУ

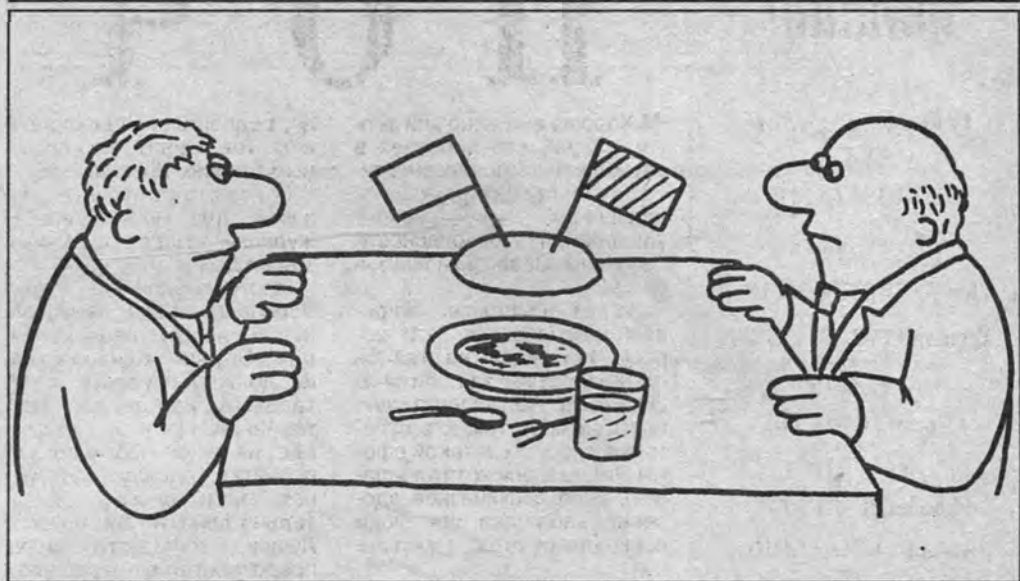

Рисунок Мурата Таирова

Есть ванна для престарелых

■ Правительство России занято либерализацией цен, конверсией военной промышленности и передачей предприятий в собственность коллективов. Все это, видимо, не позволит повысить уровень жизни общества: монополизм в сфере производства сохраняется, придется кормить многоэтажную структуру управления.

Закупки оборудования за рубежом — при отсутствии собственника — не решают проблему. За это оборудование страна платит сырьем, его вывоз возрос в несколько раз. В результате и сырье у нас стало дефицитом. Кроме того, закупает оборудование обычно администраторы, которые не несут материальной ответственности перед обществом. Только один пример: министерство здравоохранения закупило итальянский комплекс для реанимации новорожденных. Но использовать его нельзя: для установки комплекса надо разрушить здание больницы, а сам он не приспособлен для многократного использования.

Большинство из тех, кто мог бы организовать частное производство, не располагают стартовым капиталом. Это — инженеры, преподаватели, рабочие. Если государство помогло бы им, то при минимальных кредитах за короткое время получило бы увеличение товаров на рынке, а появившийся слой предпринимателей стал бы его надежной основой. Некоторые частные производства, развивая конструкторскую и технологические базы, налаживая связи с поставщиками, могли бы переходить от изготовления простых изделий к производству сложных, перерастать в крупные предприятия.

Сейчас же частное лицо, пытающееся организовать свое дело, должно платить крупные суммы за оформление патента. Если таких денег нет, то человек вынужден передавать свое изобретение тем, кто в средствах не стеснен.

Естественно, возникает вопрос: может ли государство доверять тому или иному лицу, пожелавшему стать частным предпринимателем? Достаточно организовать комиссию при властных структурах, включающую в свой состав инженеров, экономистов, юристов и других специалистов. Рассматривать предложения частных лиц надо на конкурсной основе. Потом государство оказывает начинающим помощь, а комиссия контролирует их работу. При необходимости комиссия имеет право передавать другому лицу, принявшему участие в конкурсе, помещение, станки, материалы, кредиты.

В Московском государственном техническом университете на кафедре «Детали машин» в течение пятнадцати лет развивается реальное проектирование. За эти годы накоплено большое количество конструкторских разработок, которые могли бы быть реализованы частными предпринимателями. Это — ручные тележки, грузоподъемные устройства, раздвижные конвейеры, вибротранспортеры, автомобиль для сельской местности, ванна для престарелых, устройство для инвалидных колясок, тележки для транспортировки больных...

Очень надеюсь, что мое письмо заинтересует тех, кто занимается экономической реформой в России.

Александр Иванов, преподаватель
Москва

Горячая весна после трудной зимы

По насыщенности событиями нынешнему марту нет равных. Съезд «бывших», референдум в Татарстане и ядерные боеголовки на Украине...

Марина Шакина

Кажется, 1992 год все-таки станет «решающим». Во всяком случае, последние недели говорят о том, что многие политические процессы и в России, и в нашем трудноопределимом СНГ движутся к кульминации. Россияне, только-только притерпевшиеся к новым ценам, замерли в преддверии повышения цен на нефть, уголь, бензин, газ, электричество. Борис Ельцин пребывает на отдыхе в Сочи. Вице-президент в его отсутствие демонстрирует ту решительность, которую давно требуют от президента, — например, роль Руцкого в истории с заложниками и его же заявление о том, что армию из Закавказья необходимо вывести как можно скорее, а пока незамедлительно эвакуировать семьи военнослужащих, не могли не повысить рейтинг вице-президента в армейской, да и не только в армейской, среде.

Льется кровь в Приднестровье, тянется война в Карабахе, в Чечне создается грузинское «правительство в изгнании», но общественное мнение больше всего занимают три проблемы — «шестой чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР», референдум о суверенитете республики Татарстан и новый тур двусторонней политической игры между Россией и Украиной, и в частности заявление Кравчука о приостановлении вывода тактического ядерного оружия с Украины.

«...на глазах у кровожадной милиции...»

Шум по поводу «съезда бывших» и народного веча на Манежной площади (странно,

Рисунок Марата Таурова

Позиция активистов Всетатарского общественного центра ясна. Что думают другие жители Татарстана? Фото ИТАР-ТАСС

почему «бывшие» не называют ее в стиле ретро «площадью имени пятидесятилетия Октября») начался задолго до 17 марта. Бравурной прелюдией к нему был митинг 23 февраля с разбитыми лицами в оцепленном центре столицы. Чувствуется рука опытного режиссера — без всяких аллегорий, в прямом художественном смысле. «Марш голодных очередей», «шествие пустых кастрюлек» — даже названия говорят о тяготении «бывших» к театрализованности и сценическим эффектам.

Разрешат? Не разрешат? А что скажет Попов? А как поступит Мурашев? Вот уже один — ноль в пользу «бывших», потому что интерес, реклама им уже обеспечены. Усиливали впечатление и таинственные заявления о том, что съезд состоится при любой политической погоде в десять ноль-ноль во вторник, вот только неизвестно где (знаем, но не скажем...). Депутаты СССР создали себе образ полуподпольного, гонимого движения. Однако «подпольщики» успевают обклеить всю Москву по-комсомольски задорными листовками — «Те, кто не хочет жить по-скотски, приходите туда-то тогда-то...». И бумага в достатке, и общественных распространителей хватает, и времени, судя по всему, навало. Но театральные трюки вполне удалась — любопытство «публики» удалось разжечь до предела. Но это все декорации, а сам-то сюжет? Как расценить попытку созвать съезд народных депутатов несуществующего СССР?

Сами организаторы акции понимают, что Советский Союз не восстановить. Чего же все-таки в таком случае хотят эти люди, которые всерьез не думают, что их решения, принятые на этом съезде, кто-то будет выполнять? Провокация? Или опять-таки все тот же зрелищный, бьющий по нервам трюк, щекочущий нервы аттракцион под названием «созыв шестого Съезда народных депутатов СССР на глазах у кровожадной московской милиции и демократов — душителей свободы»? Скорее всего, второе. Это политическая борьба на повышение собственного рейтинга — и движения в целом и отдельных его представителей, причем личные амбиции отчетливее идейных соображений. Никаких разумных, реальных политических целей и планов не поведали любопытствующей прессе даже самые умные из депутатов. Позитивная программа попросту отсутствует.

Народные депутаты СССР запугали московские власти. Лужков митинг запретил. Мурашев запрет не одобрил. Попов выступил с заявлением, смысл которого состоял в том, что, дескать, «большевики не пройдут!». С таким нетерпимым заявлением, что оставил многих своих сторонников, как говорится, с «изменившимся лицом». От Попова ожидали мудрости. Руслан Хасбулатов за это на Попова «натопал ногами». Все это стало сильно напоминать фарс, и можно только представить, как обрадовались этому и своей новой популярности Голик,

Крайко, Макашов и другие — ведь ни дня без интервью с ними в самых солидных газетах, ни дня без строчки о грядущем съезде.

Прокуратура России отнеслась к планам созвать съезд без всякой улыбки, определив их как чуть ли не попытку государственного переворота. На то она и прокуратура. Она делает свое дело. Но московским властям, кажется, следовало бы быть поумнее. Почему бы не отнестись к собранию сторонников бывшего СССР как к некоей ностальгической акции, собранию клуба по интересам? Пусть бывшие депутаты держатся вместе, если им так хочется, пусть встречаются, вспоминают славные дни. Пусть даже выступают с речами и пропагандируют союз — есть же у нас монархисты, сторонники Российской империи до семнадцатого года. Наверняка найдутся и поклонники, скажем, Римской империи или Московского княжества.

Плохо то, что, судя по опросам общественного мнения, немалая часть населения все же принимает эту деятельность за чистую монету — в основном это пожилые люди, отдавшие бывшему СССР всю жизнь и теперь очутившиеся «у разбитого корыта». Именно на них делают ставку депутаты бывшего СССР, прекрасно сознавая, что тот Союз им уже никто никогда не вернет...

Дело решилось в суде

Другим событием всероссийского значения стал намеченный на 21 марта референдум в Татарстане: «Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Россией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?» На такой, с ходу не совсем понятный, вопрос предстояло ответить жителям республики. Референдум назначили в срочном порядке, очевидно, чтобы успеть до Съезда народных депутатов России, на котором, скорее всего, будет принята новая Конституция.

Не далее как два года назад знаменитая фраза «Берите столько суверенитета, сколько хотите!» прозвучала именно в Татарстане. Это смелое заявление Ельцина во времена противоборства Союза с Россией, Ельцина с Горбачевым сделало свое дело — симпатии республик России были завоеваны. Руководство Татарстана восприняло это заявление буквально. То было время без-

удержного демократизма «Демократической России», кредо демократа Ельцина в национальной политике в те времена звучало именно так. Татарстан сразу же приступил к делу — декларация о суверенитете республики родилась еще в 1990 году. Верховный Совет России безмолвствовал. Следом появился закон о верховенстве Конституции Татарстана над Конституцией РСФСР. Из Конституции Татарстана исчез абзац о том, что республика входит в состав России. Верховный Совет России безмолвствовал. Но референдум российские депутаты вынести уже не смогли.

С ходатайством в Конституционный суд обратились сразу и группа депутатов, и весь Верховный Совет России. Суд, оставив все дела (а в его портфеле масса заявок, в том числе и просьба рассмотреть указ о ликвидации КПСС), занялся татарским референдумом и признал постановку вопроса неконституционной. Власть Татарстана — по одним сообщениям — продемонстрировала уважение к суду, изменив формулировку вопроса. Теперь жителям Татарстана придется искать ответ на другой вопрос, хотят ли они, чтобы Татарстан был суверенной республикой. По другим сведениям, референдум вообще будет перенесен.

Буквально через пару дней последовал еще один обмен «сильными ходами» — в Татарстане был принят закон о равноправии всех наций и народов, а в Москве парафирован проект федеративного договора — всеми республиками, кроме Чечено-Ингушетии и Татарстана. Это значит, что, скорее всего, на съезде будет принята новая Конституция...

Превращения политиков

Уже давно подмечено, какие интересные метаморфозы происходят время от времени с политиками. В борьбе с унитаристским центром, с имперской Москвой все они как один исповедуют священный принцип самоопределения. Добившись отделения, все они как один начинают исповедовать принцип неделимости. Такого превращения не избежал никто — ни Кравчук, ни Ландсбергис, ни Снегур, ни Муталибов, ни Ельцин, ни Назарбаев, не избежит и Шаймиев в случае отделения Татарстана. И здесь напрасно упрекать лидеров в двуличии, непоследовательности, отходе от принципов демократии. Это политика, это реальность.

Оба принципа — принцип самоопределения и принцип неделимости — зафиксированы в международных документах, однако какой из них первичнее, выше, международное право пока не решило. Законы рождения государств тоже во многом остаются тайной, ясно, что

они не возникают по чьему-то велению или хотению. Но одну из закономерностей мир уже постиг: этнос не равняется государству.

Принцип самоопределения народов действует и реализуется при многих условиях, и ограничения для него ставят здравый смысл. Скажем, имеют ли право башкиры самоотделиться внутри Татарстана? Или русские там же? А вдруг какой-нибудь город проведет общегородской референдум и пожелает присоединиться к Японии? Впрочем, часть демократов и сегодня считают, что возможность создать собственную государственность необходимо предоставить всем без исключения народам независимо от численности и компактности проживания. Но кто-нибудь всерьез, не умозрительно, а с учетом политических обстоятельств и особенностей нашей малоцивилизованной психологии просчитал ли до конца последствия подобного распыления государства? Может быть, это и будет та самая «война всех против всех»?

После выборов в народные депутаты России, после лихой фразы Ельцина прошло полтора года, в течение которых вся страна наблюдала за трагическим развитием событий в Карабахе, Приднестровье, в Чечне. Внутри «Демократической России», внутри парламента стали набирать силу так называемые государственники.

Анклавы внутри России

Если большинство жителей Татарстана выскажутся на референдуме за суверенитет, это даст в руки лидерам республики золотой козырь — легитимность своих устремлений на отделение от России. По мнению одного из высокопоставленных государственных деятелей Татарстана, республику могут признать Турция, Саудовская Аравия и ряд других стран. По мнению Председателя Верховного Совета Татарстана, Россия упустила то время, когда она могла заполучить эту республику в свою федерацию. Сегодня отношения России с Татарстаном глава парламента представляет как конфедеративные или даже ассоциативные.

Опрос общественного мнения, проведенный накануне референдума в Казани, показал: шестьдесят пять процентов опрошенных убеждены, что референдум ухудшит межнациональные отношения в республике. Ясно и то, что и в остальной России русско-татарские отношения не облагораживаются. Четыре пятых всех татар проживают за пределами Татарстана. Влиятельная, значительно укрепившая свои позиции в годы перестройки татарская община Москвы выступает за конфессиональную терпимость и национальный мир.

Руководство Татарстана объясняет свое стремление к суверенитету тем, что диктат «сверху» как был, так и остался — Москва союзная превратилась в Москву российскую, а больше ничего не изменилось. Однако в Казани очень спешили провести референдум именно до очередного Съезда народных депутатов России, на котором должны приниматься новая Конституция и федеративный договор, предусматривающий разделение функций между федерацией и республиками — республикам предоставляется режим наибольшего благоприятствования. Судя по всему, дело не в диктате Москвы.

Твердыми шагами следуя к полному государственному разрыву с Россией, руководители республики одновременно делают странные заявления — дескать, о выходе из России речи нет, о своей армии, валюте тоже. Но это больше похоже на то, что лидеры Татарстана просто не хотят пугать «громадём» своих планов и собственное население, и Россию, пытаются соблазнить постепенность.

Ужасаться тут решительно нечему. Вопрос должен быть обсужден с участием всех заинтересованных сторон. А путь односторонних шагов и попыток поставить политического партнера перед фактом — не самый безопасный.

Снова приедет Бейкер...

Симметричная проблема существует и на Украине — в ближайшем будущем там может состояться крымский референдум. Крымский узелок будет потуже татарского — там существовала так и не восстановленная Крымская республика. В 1954 году в результате, по некоторым сведениям, сомнительной юридической процедуры Крым перешел из состава России в состав Украины, там базируется Краснознаменный Черноморский флот, являющийся яблоком раздора между двумя крупнейшими республиками — основателями СНГ.

Крым, нефть, флот, лес, ядерные отходы, собственные купоны, российские немцы — вот те козыри, которые держат на руках Россия и Украина. А недавно президент Кравчук пустил в ход «тяжелую артиллерию» — решил придержать ядерное оружие. Жалко американцев. Снова Бейкеру придется «челночить» по столицам СНГ...

Только-только Киев убедили выплачивать внешний долг совместно с другими республиками — наследниками Советского Союза. Но заявление о ядерном оружии затмило все предыдущие действия Кравчука.

Какой политический куш рассчитывает сорвать Кравчук, возможно, прояснится на встрече глав государств СНГ в Киеве. Будет ли встреча последней в истории СНГ, как полагают некоторые?

Мини-кнопка для Кравчука?

Украинская стратегия эскалации конфликта с Россией порождена отнюдь не особой злобностью Леонида Кравчука. Он опытный деятель и отлично понимает, что будет держаться у власти, только каждодневно доказывая свою приверженность самостоятельности и опережая лидеров РУХа. Курс на отторжение, отталкивание от России можно проводить в жизнь, только иницилируя новые и новые конфликты, иначе естественное притяжение двух народов возобладает. Ядерная проблема представляется настолько удобным средством нагнетания недоверия и напряженности, что приходится задаваться вопросом: почему Кравчук раньше не пошел с этой карты?

Главной причиной промедления, по всей видимости, является ненадежность армии. Только приведя к украинской присяге основную часть войск трех военных округов, Киев почувствовал себя более или менее в безопасности. Появилась уверенность в том, что военное командование, на глазах теряющее контроль над армией, на реальные силовые акции не способно. Представился и формальный повод к прекращению вывоза ядерного тактического оружия с Украины — невыполнение Россией своих обязательств по уничтожению ядерных боеприпасов, которые из-за неготовности технологической базы просто складываются.

Этот повод и аргументы о возможности попадания ядерных средств в «недобрые руки» не выглядят сколько-нибудь убедительно, на что сразу же указали с Запада. Но, думаю, внешние факторы, как и недавние уговоры Джеймса Бейкера и Манфреда Вернера проявлять ядерное здравомыслие, не окажут на украинского лидера решающего воздействия. «Безъядерная пауза» позволила добиться полного признания и выйти на международную арену, но, чтобы играть на ней Роль, нужна Сила — эта аксиома силовой политики для Киева бесспорна. Политический провинциализм такого рода не старомоден, а опасен — Договор о нераспространении ядерного оружия в категориях силы имеет куда меньшую ценность, чем ядерный статус.

Приходится констатировать, что политика (а точнее, действия) России немало способствовала продвижению ядерной линии Киева.

На мой взгляд, серьезнейшим полити-

ческим просчетом стало стремление перевести де-факто под «юрисдикцию» России министерство обороны бывшего СССР и генштаб, едва маскируемое попытками представить их как «общее достояние» Содружества. Если СНГ необходимы интегрированные военные структуры, то они должны создаваться на паритетных представительных началах. Если России необходимо собственное военное ведомство, то оно должно быть гражданским, компетентным и компактным. Оба эти «если» подразумевают «да», но существующее министерство обороны не отвечает требованиям и не в состоянии выполнять ни одну из функций.

Президенту Ельцину хватило смелости и политического чутья сделать ставку на команду молодых профессионалов-экономистов, но в хитроисплетении военных интриг он не нашел «Гайдара в погромах». Было бы здорово наверстать упущенное одним эффектным рывком после отпуска — но бронепоезд, что называется, ушел. Прогнозировать, что внезапно сдетонировавшая ядерная «бомба» подорвет весь пакет договоренностей по военным вопросам на встрече глав СНГ в Киеве, слишком легко.

Скорее всего, Леонид Кравчук будет декларировать приверженность безъядерному статусу, заигрывать с идеей многосторонних инспекций и гнуть свою линию на поэтапное установление контроля. Перестроить систему управления стратегическими силами практически невозможно, и здесь Киев будет готов «торговаться». А вот создать «мини-кнопку», контролирующую несколько сотен тактических ядерных боеприпасов, — задача хоть дорогостоящая, но осуществимая.

Не исключено, что в скором будущем мы получим с Украины вести о том, что гарнизон Н-ского ядерного объекта «добровольно» решил передать свое хозяйство в «добрые руки» господина Кравчука...

Так и подмывает встать в кассандровскую позу и провозгласить: «Еще полгода назад я предупреждал о ядерных амбициях Украины — и сколько было возмущенных откликов». Но, в сущности, сенсация прогнозировалась слишком легко, ведь речь идет не о неуправляемых эмоциях и выбросах политической энергии, а о рассчитанной долгосрочной стратегии, необходимым элементом которой раньше или позже должны были стать ядерные инструменты.

Павел
Баев

**Украина
норовит
остаться в
«ядерном
клубе»**

Немцы готовы отступить от Волги

Они поедут на Рейн и Эльбу. Возрадуются ли от этого россияне?

Еще недавно саратовские и волгоградские руководители праздновали победу «областного масштаба» над российскими немцами. Бывшим партийным функционерам, ныне пересевшим в кресла государственных чиновников, удалось не только восстановить местное население против этого народа, но и заручиться поддержкой российского президента. Ельцин пообещал местным патриотам не восстанавливать немецкую автономную республику, пока немцы на волжских берегах не составят подавляющего большинства населения — 90 процентов (в самой немецкой республике до войны их было 66,4 процента).

Теперь, похоже, немцы разгромлены на всех российских фронтах. На открывающемся 20 марта в Москве II съезде немцев бывшего СССР выносятся вопросы о снятии с повестки дня стратегической задачи их движения — восстановления автономной республики на Волге.

Год назад человека, заговорившего о подобном, немцы назвали бы предателем национальной идеи, отступником, потерявшим память о могиле предков. Десятилетия ради этой идеи, с которой связывалась национальная и политическая реабилитация народа, многие немцы жертвовали карьерой, личной жизнью, здоровьем и свободой. Даже когда выезд из СССР для них стал почти сво-

бодным, надежда на Волгу удерживала многие тысячи от эмиграции.

И вот теперь немцы, кажется, готовы от Волги отступить. Более того, их лидеры намерены потребовать от правительств России и Германии обеспечить выезд всех желающих в течение 3—4 лет. По подсчетам экспертов российского парламента, речь может идти о 5—6, а в перспективе и 12 миллионах человек (с учетом смешанных браков).

Председатель Межгосударственного совета по реабилитации немцев бывшего СССР Генрих Гроут называет 20 пунктов «многолетнего сценария союзных и российских властей по разрушению стратегической цели российских немцев». Результат — «тотальное стремление к эмиграции». Хотя в существование какого-либо сценария противодействия немецкой автономии верится с трудом, приведенные Г. Гроутом факты свидетельствуют о давнем феномене советской и российской политики: признавать на словах существование проблемы, но либо ничего для ее решения не делать, либо вольно или невольно усугублять ее.

Два года назад ЦК КПСС внедрил в немецкое движение идею о культурной автономии, предложив наиболее покладистым и сговорчивым национальным лидерам в обмен на отказ от Волги министерские портфели в некоем правительстве без государства и территории. Затем по-

следовал арест госбезопасностью заместителя Г. Гроута по экономическим вопросам новосибирского коммерсанта Альфреда Шолленберга (см. «НВ» № 44/90, 2/91, 30/91). За действиями КГБ немцы усмотрели политическую подоплеку. Длительный уже полгода суд подтверждает эти опасения. В апреле 1991 года Михаил Горбачев подписал указ о награждении трудармейцев медалью... с изображением И. Сталина. Чтобы медаль получить, прошедшему ГУЛАГ российскому немцу нужно доказать факт «добросовестного труда» за колючей проволокой. Добавить сюда противодействие советского правительства проведению I съезда немцев СССР в марте прошлого года, попытки раскола национального движения, предложения Ельцина о переселении немцев на БАМ, Амур, территорию ракетного полигона «Капустин Яр»...

Все эти неумелые и непродуманные действия вызвали такую яростную и негативную реакцию немцев, что они уже ни во что и никому не верят и вообще отказываются обсуждать с российским руководством свои проблемы.

Опоздавший на несколько лет Указ президента России о создании на Волге национального немецкого округа и района вряд ли способен приблизить как восстановление самой республики, так и решение немецкого вопроса в России. Ведь немцы настаивают не просто на куске земли у реки, а на восстановлении того, что у них было.

Указ Бориса Ельцина в руководстве немецкого движения склонны рассматривать как стремление России не упустить немецкие марки, выделяемые Германией на восстановление республики, и как ответный шаг на инициативу украинского президента. Леонид Кравчук объявил о готовности Украины восстановить историческую справедливость в отношении немцев, выселенных с Украины в Сибирь и Казахстан. В четырех южных областях республики уже выделены территории под строительство компактных немецких поселений. Кравчук поддержал создание украинско-немецкого фонда, планируя добавить к уже перечисленному в него 5 миллионам рублей еще 500 миллионов. Пакет украинских инициатив произвел в Бонне благоприятное впечатление, и в Киеве не без оснований ожидают финансовой поддержки Германии.

По всей видимости, украинская программа и переселение в Калининградскую область — вот и все, что осталось у немцев бывшего СССР, кто еще не решился уехать в Германию, но опасается растущего национализма в среднеазиатских республиках и Казахстане.

...А вот России немцы не грозят. Ура?

Константин Исаков

Волжские патриоты на московских улицах

Фото автора

Приют убогого «мигранта»

Марк Левин

Впылу борьбы за утверждение республиканского суверенитета на таллинских улицах погасли улыбки. Теперь здесь редко услышишь смех, зато стало много озбоченных, сумрачных лиц. Оно и понятно: суверенитет дал каждому эстонцу ощущение личной принадлежности к собственному государству, возможность беречь национальные обычаи, однако он не дал чувства защищенности от экономических потрясений, не уберек от бешеной гонки цен и сокращения рабочих мест. В этой ситуации обывателю хочется найти виноватого, указать на него, как на конкретную причину свалившихся бед. Если раньше, то есть в период борьбы за независимость в ходе перестройки в СССР, главным врагом считали советских коммунистов, партийную и государственную номенклатуру «империи победившего Октября», то теперь, когда к власти пришли демократическим путем избранные национальные лидеры, обвинять во всех горестях и трудностях лишь политику бывшего «старшего брата с Востока», не создавшего для отделившейся Эстонии режим наибольшего благоприятствования, стало затруднительно. И все же «образ врага» не исчез, наоборот, теперь он стал даже еще конкретнее и ближе — это русскоязычные «мигранты», «окупанты и их потомки», всяческие некоренной национальности «покупанты». Победить их представляется возможным лишь одним способом — не изгнанием (это показалось бы Западу недемократичным), но... выдавливанием. Тут мощным рычагом становится Закон о гражданстве Эстонской Республики, только что принятый местным парламентом.

Тест на лояльность

В сущности, акт этот принят более полувека назад, в 1938 году. Нынче он вновь восстановлен в правах, но с некоторыми добавлениями. В них, пожалуй, собака и зарыта. Да так хитроумно зарыта, что ее резкий голос слышен далеко за пределами Вышгородского холма, на котором заседают эстонские парламентарии.

Дело в том, что закон о гражданстве автоматически предоставляет его всем жителям Эстонии, имевшим гражданство ЭР до лета 1940 года, то есть до аннексии Эстонии Советским Союзом (как утверждают одни) или до восстановления здесь советской власти (как полагают другие), и их потомкам. Что же касается всех остальных, то их житье на эстонской земле теперь еще более усложнилось. Конечно, в принципе они тоже могут получить гражданские права — но при выполнении ряда обязательных условий. Например, они должны быть постоянно прописанными в Эстонии не позднее 30 марта 1990 года. Если этот стаж проживания имеется, то желающие обр-

В республике принят закон о гражданстве, который на ближайших выборах лишит права голоса практически все «некоренное» население

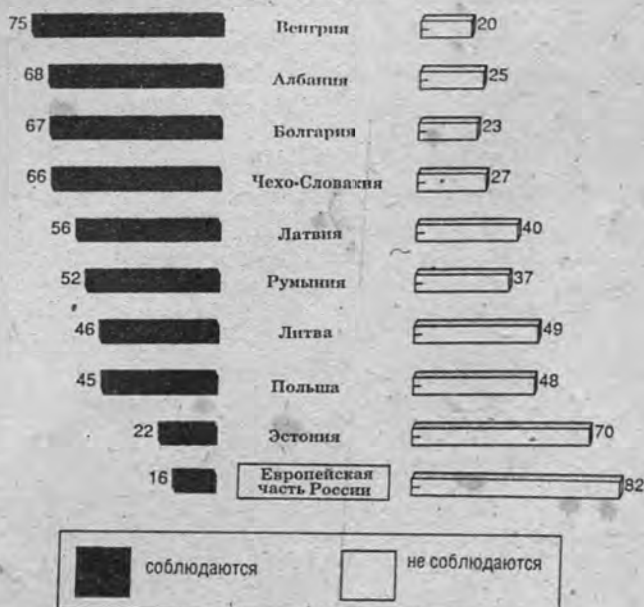
сти паспорт гражданина ЭР должны подать соответствующее ходатайство. Его рассмотрят в течение года, за который следует изучить эстонский язык. После сдачи экзамена по категориям (врачам следует владеть языком лучше, чем строителям, а ученым — лучше, чем продавцам) требуется дать клятву на верность Эстонской Республике и ее конституционному строю. Естественно, надо будет ознакомиться и с эстонской культурой, обычаями и нормами, принятыми в эстонском обществе. Пройдя таким образом натурализацию, можно будет надеяться на получение гражданства. Те же, кто в прошлом имел судимость или стал известен недостаточной лояльностью, могут не утруждать себя составлением ходатайства.

И все? Не совсем. Принятие закона именно сейчас обусловлено тем, что через пару месяцев состоятся выборы президента и депутатов Государственной думы. Очевидно, что большинство русскоязычного населения ни в предвыборной борьбе, ни в

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Соблюдаются ли права человека в вашей стране?

Опрос проведен службой ЕВРОБАРОМЕТР Комиссии Европейского сообщества с помощью исследовательской фирмы РОМИР (Российское общественное мнение и исследование рынка).
Руководитель — Елена Башкирова

Россия в этом опросе оказалась на последнем месте. Немногим выше оценивают степень уважения их личных прав жители Эстонии. В Литве и Польше мнения опрошенных разделились почти поровну. В остальных восточноевропейских государствах ситуация более благоприятная.

самих выборах участвовать не сможет, так как еще не будет обладать гражданскими правами. Вот почему сегодня шестьсот с лишним тысяч «некоренных» (из полуторамиллионного населения республики) ощущают сильную боязнь за свое будущее, ведь их представители во властные структуры попасть не смогут и, следовательно, не смогут выражать их интересы. А это уже теперь влияет на экономические и социальные права всех тут живущих, ибо, к примеру, проект закона о земле предполагает, что субъектом ее приватизации могут быть только граждане ЭР. Да и изучить эстонский язык «некоренному» затруднительно даже в минимальных объемах, ведь учителей эстонского для иностранцев катастрофически не хватает, не хватает и учебников, нет и помещений для языковых курсов. Скудные копейки (около рубля в месяц на человека), которые пока выделяются на овладение «мигрантами» государственным языком, вызывают лишь горькую усмешку.

Половина населения — апатриды

Уже теперь в Эстонии значительная часть населения — апатриды, люди без гражданства. А более трети его и вовсе не смогут получить. Правда, вице-спикер парламента Марью Лауристин считает, что русским людям в Эстонии нечего так уж тревожиться по этому поводу. Во-первых, они всегда могут уехать отсюда на свою историческую родину, во-вторых, могли же эстонцы, убежав в годы второй мировой войны из родных

мест на лодках в Швецию, много лет дожидаться там получения гражданства? Могли. Вот и русским, дескать, не грех теперь потонуть в ожидании решения своей судьбы...

При этом остаются как бы в тени соображения о том, что всякое более или менее цивилизованное государство стремится сократить число неграждан в своих пределах. Здесь же его стремятся увеличить. Зачем? Неужели лишь затем, чтобы продавать хлеб, мясо, молоко и масло лишь коренным эстонцам, как уже предлагают некоторые лидеры конгресса Эстонии, объединяющего национал-радикалов? Впрочем, бывший эстонский премьер Эдгар Сависаар назвал их «национал-реваншистами», и не зря, по-видимому... Похоже, желание отомстить, поквитаться с ныне живущими за преступления сталинщины теперь захлестывает доводы разума и требования экономики. А они, как известно, достаточно жесткие. И их не могут удовлетворить кивки на «главного врага» в образе русского или иной (некоренной) национальности человека.

Между тем производство в Эстонии сокращается, жизненный уровень стремительно падает, цены под ударами гиперинфляции стремительно растут. И это неудивительно, если учесть, что промышленные предприятия, а многие из них еще недавно подчинялись союзному центру и насчитывали в своих рядах наиболее квалифицированных сотрудников, одно за другим закрываются. Под угрозой безработицы и политического бесправия классные специалисты уже готовятся к отъезду из Эстонии... На селе же забивают

Территории, вызывающие споры. Но споры пока что отложены

скот, ведь и по сию мартовскую пору не ясно, что будет с посевной, пока нет ни кормов для скотины, ни горючего для комбайнов и тракторов... Ученые, медики, работники сервиса охотно уезжают на Запад, причем любопытно, что эстонцев среди них — львиная доля. Транспортники, энергетики, строители, шахтеры, металлурги (среди этих специалистов

«Мы не вмешиваемся в проблему»

В Копенгагене прошла первая сессия Совета государств Балтийского моря, в которой приняли участие министры иностранных дел Дании, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, Финляндии, ФРГ, Швеции и Эстонии, а также представитель Комиссии Европейских сообществ. Собственный корреспондент «НВ» **Александр ПОЛЮХОВ** попросил поделиться своими суждениями министра иностранных дел Эстонии **Леннарта МЕРИ**.

Леннарт Мери. Ухудшение ситуации в бывшем СССР диктует нам необходимость укрепления связей с Западом.

Надо помнить о том, что к востоку от Балтии сосредоточен огромный арсенал советского ядерного оружия, представляющий большую угрозу для европейской цивилизации. Необходимо незамедлительно установить над ним международный контроль, что-

бы избежать катастрофы.

Запад недооценивает опасностей, порожденных уничтожением крестьянства в России. Мы знаем о возникновении массового голода и каннибализма, но не известно, что еще может случиться там. Во всяком случае, мы ощущаем растущую тревогу и не исключаем возврата к сталинизму как форме тоталитарного правления в России. Не исчезла и вероятность силового вме-

шательства в дела Балтии.

«Новое время». Вы выделили два конкретных аспекта: установление международного контроля над советским атомным оружием и уничтожение крестьянства в России. Какая взаимосвязь существует между ними и внешней политикой Эстонии?

Л.М. Наша обязанность по отношению к западным партнерам заключается в защите Европы от угроз с Востока. Балтия должна стать европейским бастионом на границе России, дабы помочь сохранить «европейскую индивидуальность» — главное достижение послевоенного периода. Нельзя забывать, что Западная Европа является всего лишь маленьким полуостровом, где возникло и сосуществует в полной гармонии огромное число различных и во многом уникальных культур.

«НВ». Какую роль стремится играть небольшая Эстония в решении столь масштабной задачи?

Л.М. Эстония считает себя равным партнером западных стран в этой области. Мы не только выступаем в качестве получателя их помощи, но и предлагаем

русскоязычные составляют значительное большинство) уже всерьез собираются на Восток. С чем же остается Эстония, стремящаяся выйти на мировой рынок и раздираемая изнутри не только межнациональными противоречиями, но и экономической нестабильностью, чехардой в коридорах власти и коррупцией едва ли не на всех уровнях.

В такой ситуации местные политические радикалы все злее попрекают инородцев куском хлеба и все громче требуют помощи от европейских стран и организаций. Однако с Запада помощь просто так подолгу давать не привыкли, а с восточным соседом, располагающим так нужными Эстонии сырьевыми ресурсами и непочатым рынком сбыта, отношения складываются тяжело. Правительство боится прослыть «красным».

«Эстония для эстонцев»

Заклучено несколько торговых соглашений между ЭР и Россией, но отдача от них невелика. Да еще острой занозой торчит вопрос о так называемых «спорных территориях», расположенных частью в Псковской, частью в Ленинградской областях, на которые претендует Эстония. Российский же парламент заявил, что предмета спора не видит, поскольку эти исконно русские земли только двадцать лет принадлежали Эстонии... Но ведь все-таки принадлежали? Пока это яблоко раздора надкусывать ни одна сторона не торопится, но могут сделать это эстонские политики в период предвыборной борьбы...

Права русскоязычного населения в Эстонии, по-видимому, также

очень скоро встанут во весь рост перед российским правительством. Иначе ему придется решать вопрос беженцев и с берегов Финского залива. Во время своего последнего во времени визита в Таллинн министр иностранных дел Андрей Козырев передал эстонскому правительству внушительный пакет документов для изучения, однако из русскоязычных депутатов к этим бумагам допущен не был ни один. От того, как именно поведет себя российское правительство в отношении русскоязычного населения стран Балтии, во многом будет зависеть «имидж» Эстонии на Западе, чьи правозащитники пристально наблюдают за происходящим здесь.

В этом аспекте выглядит примечательным, что западноевропейские политики все с большей тревогой говорят о росте межнациональной напряженности в государствах Балтии, по крайней мере в самое последнее время эта проблема волнует их куда больше, чем проблема взаимоотношений балтийских стран с бывшим союзным центром. Что тоже понятно, ведь есть угроза разрастания сегодняшнего противостояния в конфликт вроде югославского. Пикантности добавляет то обстоятельство, что многие русскоязычные жители, ощущая себя частью народа Эстонии, еще недавно голосовали за суверенитет Эстонской Республики. Их голоса использовали, а затем их самих забыли. Точнее, сначала забыли, а потом стали и дискриминировать — хотя бы на рабочих местах, куда теперь некоренному устроиться почти невозможно, хотя бы в вузах, где количество групп с русским

ком обучения быстро сводится к минимуму... Лозунг о приоритете коренной нации, вроде бы не так давно осужденный, теперь вновь обретает мощь. Как и лозунг «Эстония для эстонцев».

Некоренное население быстро радикализируется, все чаще добрым словом припоминая времена «твердой руки» и правления компартии, когда все люди были равноправными, пусть даже и в бедности (впрочем, тот уровень бедности сегодня кажется солидным достатком). Отток некоренного населения возрастает, а поскольку Эстония стремится выйти на мировой рынок, постольку ей нужна рабочая сила, оплатить которую — по меркам сегодняшнего цивилизованного рынка — она неспособна. Социологи прогнозируют, что она будет вынуждена в самом скором времени прибегнуть к помощи иностранной рабочей силы — но именно дешевой. Стало быть, освободившееся после отъезда бывших «колонистов» место займут те же, кто занимает его в других странах Европы — выходцы из Пакистана, с Ближнего Востока, из Африки...

Но сегодня, увы, эстонские политики думают об этом куда меньше, чем о тактике фракционной борьбы за власть в парламенте и правительственном кабинете. Рядовые же граждане — вне зависимости от национальности — ощущают, что жить им становится с каждым днем все тяжелее. Вот и исчезли улыбки на таллиннских улицах.

ТАЛЛИНН

каннибализма в России...»

свои услуги. Среди них прекрасная информированность об обстановке в бывшем СССР, знание советского менталитета и прямые контакты с людьми, непосредственно участвующими в важнейших процессах.

Эстония способна генерировать идеи, которые Запад реализовывал бы при прямом содействии эстонцев. Знаете, когда пекут большой хлеб, то нужно очень немного дрожжей. Вас устраивает такой ответ?

«НВ». Я далек от пекарного дела, поэтому хотел бы услышать политические соображения практического характера.

Л.М. Именно через Эстонию станет в обозримом будущем проходить передовая линия защиты Европы от преступности, наркотиков и прочего негативного влияния, исходящего с террито-

рии бывшего Советского Союза. Мы широко открываем свою границу для наших западных соседей по Балтике, но мы не можем далее допускать беспрепятственного проникновения из России убийц и грабителей. Ведь из-за них количество преступлений в республике выросло в десятки раз.

Восточные рубежи Эстонии должны быть перекрыты как можно быстрее и плотнее. Мы примем для этого все доступные меры.

«НВ». Вы говорите о создании нового «санитарного кордона» между Европой и Россией?

Л.М. Да, вы правы. Но теперь он будет иметь противоположный смысл...

«НВ». Первый возник в период между двумя мировыми войнами для защиты Европы от коммунизма, а нынешний станет защищать коммунизм от Европы?

Л.М. Нет, конечно. Его надо возвести для предотвращения распространения как на Балтику, так и на Европу последствий распада Советского Союза.

«НВ». Министр иностранных дел России Андрей Козырев в своем выступлении на сессии Совета государств Балтийского моря затронул проблему нарушения прав русскоязычного населения в Балтии...

Л.М. Он говорил, вероятно, о Латвии. Я не знаю, что он имел в виду применительно к Эстонии, возможно, его взволновала высылка вьетнамцев из нашей страны. Вообще-то это наше внутреннее дело, и не надо в него вмешиваться. Мы же не вмешиваемся в проблему каннибализма в России.

Еще в прошлом году президент Эстонии Арнольд Рюйтель и президент Рос-

сии Борис Ельцин выдвинули предложение относительно возможности создания международной буферной зоны к востоку от эстонской границы (то есть в России. — **А.П.**) для переселения некоторых народностей. Такая превентивная мера помогла бы им избежать исчезновения, способствовала бы их ренессансу.

КОПЕНГАГЕН

ПОСТСКРИПТУМ «НВ»

В качестве фона для адекватного восприятия точки зрения Ленарта Мери приводим выдержку из Копенгагенской «декларации Совета Балтики», под которой стоит и его подпись: «Министры согласились, что недавние драматические перемены в Европе возмещают новую эру в европейских отношениях, где бывшие конфронтация и раздел заменяются партнерством и сотрудничеством. Развитие и усиленное балтийское сотрудничество является естественным и логичным следствием этих событий». Быть может, экстравагантность суждений эстонского министра объясняется тем, что он, по всей видимости, принял нашего собора за местного журналиста?

Вдали от линии фронта

В столице воюющего Азербайджана выстрелов не слышно. Но война присутствует в разговорах, в помыслах бакинцев

Галина Ковальская

Город встречает ослепительным солнцем, приморской красотой бульваров, нарядной улыбочкой молодежи. Как будто и нет в помине никакой войны. Изобилие коммерческих магазинов — куда там Москве! — с надписями по-английски или по-азербайджански латинскими буквами.

Эти латинские буквы — не просто так. Давнее намерение сторонников национального возрождения отказаться от кириллицы обернулось серьезным спором: арабица или латиница? За арабским алфавитом — возвращение к традиционной культуре, к исламу, к миру Низами и Арабскому Востоку. За латиницей — связь с Турцией, европеизация, путь на Запад. Пока победили сторонники второго пути. Принят закон о переходе на латинский алфавит.

Баку по-кавказски приветлив. Мои азербайджанские друзья с тревогой спрашивали меня: не сталкивалась ли я с антирусскими настроениями? Может, они, азербайджанцы, их просто не замечают? Нет, ничего такого не заметила. Любои прохожий подробно объяснит, как пройти, нередко сорвется: «Я провожу», по дороге выпросит, кто да откуда, и обязательно осведомится, нет ли какой нужды, не помочь ли чем.

Над Баку не висит давящая напряженность воюющего города. Может быть, война просто мираж? Может быть, азербайджанцы вовсе и не воюют? Воюют, к сожалению. И понимаешь это, как только минуешь (с любым собеседником) стадию первоначального разговора-знакомства, как только человек заговаривает о том, что его сегодня волнует.

Разговоры на улицах и кухнях

«...не умеем воевать. Разве у нас настоящая армия? Вот армяне, они до зубов вооружены, они, почитай, нас из Карабаха выгнали, теперь уже в Агдаме воюют. Завтра Баку будут штурмовать». «Почему молчит Россия, когда ее оружием наших убивают? В Ходжалы убивают, в Агдаме убивают, каждый день азербайджанцы погибают, и женщины, и старики, и дети... Какие они звери, эти армяне, настоящие звери». Обычное дело. Ни один воюющий

народ — ни армяне, ни грузины, ни осетины — не считает чужие жертвы, не видит насилия со своей стороны, видит только со стороны противника. И искренне негодует, когда говорят и пишут о несчастных из вражеского стана. Азербайджанцы не исключение. Хотя есть и конструктивные голоса. «...Немедленно всех пленных, всех заложников-армян вывезти в Баку под контроль каких угодно международных наблюдателей. После Ходжалы начнется, не может не начаться месть, возможно самое страшное. Пора наконец, раз уж воюем, воевать по каким-то правилам. Пусть будут лагеря для военнопленных, пусть их содержат лучше, чем наших уголовников». Другой собесед-

ник: «...хотели встретиться с армянскими врачами, договориться о медицинской помощи пленным, о каких-то взаимных обязательствах по их содержанию. Работали, готовили встречу. А тут ходжалинская резня. Теперь никто в Азербайджане не поймет, если поедешь. Да и не сможем ни мы, ни армяне гарантировать соблюдение соглашений».

Главная тема: «Россия продолжает исконную имперскую политику: воюет на стороне армян. 366-й полк не случайность. Основное для России — удержать свои позиции в Закавказье, прежде всего Азербайджан — единственно по-настоящему независимое государство в этом регионе». Это всеобщее убеждение, здесь сходятся и улица, и государственные мужи. Все до единого уверены, что, во-первых, Россия за армян и только за армян, во-вторых, это не от особой любви к Армени, а из-за своих хитроумных имперских интересов. Ничем не

Бои идут уже в Агдамском районе — за пределами Нагорного Карабаха. Многие азербайджанцы убеждены: завтра армяне будут штурмовать Баку

переубедишь. Так когда-то невозможно было доказать никому из армян, что землетрясение не сотворено их врагами. У азербайджанцев оружие от советской армии? Так оно либо захвачено, либо куплено, во всяком случае, получено не по прямому распоряжению Москвы, утверждают собеседники все до одного. А армянам советское оружие, уж конечно, выдано непосредственно Москвой. Никаких сомнений в том, что советская армия (для азербайджанцев это вооруженные силы России) участвует в обстреле Агдама. Возможно, говорят в Баку, это негласная плата за освобождение армянами заложников-советских офицеров, а может быть, стремление надавить на Азербайджан, чтобы не посмел выйти из СНГ.

Интересно, что русские бакинцы, с которыми я на улице заговаривал, полностью разделяют это убеждение и пеняют Ельцину, что, мол, ему на русских солдат, которые гибнут за чужую Армению, наплевать, что он больше думает о каких-то политических целях, чем о людях. Вообще сочувствие азербайджанцам я обнаружила у местных русских полное. Может быть, те, кто думает по-другому, просто уехали?

Новый сюжет: «Карабахцы — ни армяне, ни азербайджанцы — воевать не хотят. Никогда не поверю, что воюют армяне Карабаха, это армянские боевики из Армении. Местные могут, конечно, самообороняться, свое село защищать, а выгонять азербайджанцев из их сел не будут. Да мы же знаем по нашим, как трудно поднять на войну жителей Шуши. Как Мамед будет стрелять по Степанакерту, когда у него там дядя или двоюродный брат! Да и просто соседи, они же еще этим летом тайком друг к другу в гости ходили!» Даже если бы это убеждение (почти столь же распространённое, как и предыдущее) было наполовину легендой, то польза его для будущего мира несомненна: ожесточение против карабахских армян несравнимо меньше, чем против Армении.

И на политической кухне

Разрешима ли проблема Нагорного Карабаха? Думаю, в Азербайджане не найдется сегодня политика, который бы согласился признать, что Карабах для Азербайджана потерян. Вряд ли на этой позиции стоит и хоть один житель республики. Поэтому решение проблемы связывается в первую очередь с переломом хода войны: перехватить военную инициативу, не допустить изгнания азербайджанцев из Шуши (в результате армянского наступления в Карабахе азербайджанцы остались только в Шуши и трех небольших селах). Далее, считают в Народном фронте Азербайджана, необходимо с помощью азербайджанской национальной армии пере-

крыть границу Азербайджана с Арменией. Никто, заверяет заместитель председателя Народного фронта Курбан Мамедов, не собирается препятствовать поставкам из Армении в Карабах продовольствия, лекарств, да чего угодно, лишь бы не оружия. «Во всем мире существует таможенный досмотр. Если Армения и Азербайджан — два независимых государства, почему у нас не должно быть таможенных служб?» Дальнейший шаг тоже для всех в Азербайджане очевиден: надо разоружить карабахцев и вернуть беженцев обеих национальностей. Разумеется, тех, кто захочет вернуться.

Как разоружить? Вот здесь начинают разногласия. Народный фронт и не входящая в него, но близкая Независимая демократическая партия Азербайджана убеждены, что азербайджанцы справятся с этой задачей сами. Технические подробности при этом не уточняются.

Единственная в Азербайджане партия, которая открыто говорит о необходимости интернационализации конфликта, — социал-демократическая. По мнению ее идеологов, чтобы успокоить армянское население Карабаха в их вполне естественных страхах перед азербайджанцами, обязательно присутствие при разоружении иностранных наблюдателей, в том числе из Армении, наряду с некоторыми другими мерами (включая и гласные, и строгие суды за все преступления на национальной почве). «Эти наблюдатели, — говорит один из лидеров партии Зардушт Али-заде, — должны будут находиться на территории Нагорного Карабаха в течение достаточно длительного времени. Их присутствие гарантирует права человека и армянам, и азербайджанцам». В предвыборной телевизионной дуэли с Муталибовым Зардушт выступал с этим планом. Он уверен, что значительная часть населения его примет. «Народ устал от войны. А «решать своими силами» — увязнуть еще на несколько десятилетий. Это неизбежное расширение числа воюющих сторон, свой Ближний Восток, одним словом». И вопрос о том, «чья земля», по мнению Зардушта, сам собой отпадет, если как можно быстрее землю приватизировать. «Тогда и Арам, и Мамед будут знать, где их собственная земля, а где, за олицей, земля соседа, и «национальность» земли будет казаться нелепостью».

Впрочем, против присутствия иностранных наблюдателей при разоружении не возражает и Народный фронт. Но для него это не способ решения, а как бы уступка международной общественности.

Немного об «исламской угрозе»

В здании Народного фронта оживленная и возбужденная ворвалась группа иностранных корреспондентов.

Оглянулись, пощелкали аппаратами и — к первому попавшемуся местному функционеру: «Скажите, а намаз у вас есть? Мы хотели бы сфотографировать...» Тот заморгал оторопело: очень хочется услужить, но никак не может взять в толк, о чем спрашивают. «Намаз? Может быть, Наджаф? Наджаф Наджафов?» И скорее за рукав проходящего мимо товарища, советуется по-азербайджански, несколько раз с ударением повторяя слово «намаз». Тот повернулся к иностранцам. «Простите, кого бы вы хотели видеть? Такого имени у азербайджанцев нет». Те начинают объяснять, что намаз — это молитва такая, обряд. Им сказали, что в Народном фронте регулярно объявляют перерывы на намаз, и вот они хотят сделать несколько кадров. Происходит легкая местная паника: ищут кого-нибудь, кто бы мог сотворить намаз для гостей. Не находят. И гости, и хозяева смотрят чуть-чуть виновато: «Как мы вас подвели!»

В этой подсмотренной мной анекдотической сценке, как в капле воды, соотношение мифа об «исламском фундаментализме» в Азербайджане и прозаической реальности. Светский город Баку. На двухмиллионное население две мечети (в Москве тоже две), и о новых никто не думает. Усилиями европейских (в первую очередь российских и армянских) средств массовой информации, сразу же после Сумгаита объявивших, что погром осуществлялся в традициях исконно мусульманской жестокости, азербайджанцам напомнили, что они мусульмане. И теперь каждый вопрос об исламе они встречают вызывающим: «А что вы знаете об исламе? А почему вы убеждены, что ислам — это плохо?» Но сами, по правде говоря, знают о нем немногим более, а то и менее нас. (Я не говорю, понятное дело, о немногочисленных настоящих религиозно образованных людях, верующих и ученых, такие тоже есть, но они по году не делают.)

Выходит, и нет никакой опасности? Думаю, есть, только не там, где ищем. Азербайджан сегодня терпит жестокое военное поражение. Повернуть ход войны своими силами он не может, во всяком случае, пока. Значит, он будет искать поддержку у тех, кто готов будет ему ее оказать. При безусловно обозначившемся уже сочувствии Европейского сообщества армянам Азербайджан вынужден будет опереться на исламский мир. И тогда как раз отсутствие религиозных традиций, представлений о подлинных исламских ценностях может обернуться зловещим агрессивным фанатизмом, не умеренным культу-рой.

БАКУ — МОСКВА

От Вильнюса до Фороса

Самые трудные дни Горбачева

— 4 чувствовал ли Михаил Горбачев в конце 1990 года, что в обществе усиливается влияние правых сил?

— Мне кажется, что речь можно вести не об обществе. Оно-то как раз переживало демократическое взросление... Другое дело, что определились силы, которые очень сочувствовали правой позиции. Михаил Сергеевич видел, в какой обстановке проходят пленумы ЦК... Горбачев, пожалуй, был одинок в руководстве партии. Его беспокоила нарастающая критика в адрес тех членов ЦК, кто занимал либеральную, демократическую позицию. Помните газеты того времени — конец декабря 1990 года? Резкая критика Эдуарда Шеварднадзе, Александра Яковлева. Острая статья по поводу обращения к народу Бориса Ельцина, издевки и смешки по поводу Ивана Силаева. Фамилии Горбачева нет. Но, по сути, все публикации были нацелены против него. Назывались Шеварднадзе, Яковлев, Ельцин, Хасбулатов, Силаев, Бурбулис, Попов, но имелся в виду Горбачев: мол, именно президент мирится с позициями этих политических деятелей. Мне, сдается, положение Горбачева было тогда очень сложным. Он тоже

С бывшим помощником президента СССР

Виталием ИГНАТЕНКО беседует шеф московского бюро японской телерадиокомпания Эн-эйч-кэй Кадзуо Кобаяси

качнулся вправо; ему показалось, что там, где сила, там, возможно, будет и долгожданный порядок. Эту правую силу символизировало руководство армии, КГБ, партии. Он надеялся, что с помощью этой силы, даже путем рискованного политического маневра, сумеет стабилизировать обстановку в обществе. Мы каждый день видели у него в кабинете десятки и десятки писем и телеграмм с заводов и фабрик. Их приносил Валерий Болдин. То же докладывал и Крючков.

«Вы хотите, чтобы партию превратили в ОМОН?»

Только теперь мы понимаем, что это был тенденциозный подбор писем, телеграмм, заявлений. Горбачев читал о себе бранные слова, целые коллективы, как правило партийные, высказывались за то, чтобы он покинул пост генерального секретаря и так далее. Я повторяю, только сейчас мы понимаем, что это делалось для того, чтобы все время держать Горбачева под прессом тревоги. Примаков, Бакатин, Яковлев, Черняев, все мы старались этому противодействовать, мы говорили, что это не так, что надо видеть процессы шире, что нельзя все время черпать информацию из одного источника, не надо слушать наговоры на демократов. А Горбачев еще взял за обыкновение по полдню проводить вне Кремля, уезжал на политбюро. Он возвращался в Кремль часов в 10 вечера удрученным и порой сознавался: как не просто ему находить общий язык с людьми на Старой площади. Мы понимали, что это та самая минута, когда можно что-то сказать президенту. И говорили: «Михаил Сергеевич, подумайте о том, чтобы покинуть пост генерального секретаря... У вас столько забот как у президента». Он задумывался, но обрывал разговор... Как-то он ответил: «Что же вы хотите, чтобы партию превратили в ОМОН?»

Он много рассуждал о демагогах, которые твердили о несостоятельности перестройки, о том, что в руководящие эшелоны проникли некие «буржуазные силы», которым удалось свернуть страну с правильного пути... Он очень возмущался этими инсинуациями.

— Как все-таки случилось, что рядом с ним разрабатывали свои планы путчисты? Неужели он ничего не чувствовал?

— Да, это вопрос, который до сих пор многих волнует. Думаю, и Горбачеву он не дает покоя. Болдин, к примеру, — это человек, который много лет работал с Михаилом Сергеевичем. Президент ему очень доверял. Горбачев до поры доверял и

Виталий Игнатенко, бывший главный редактор «Нового времени», а ныне генеральный директор ИТАР-ТАСС, стал руководителем пресс-службы президента за год до августовского путча

Горбачев возвращался в Кремль со Старой площади удрученным: находить общий язык с политбюро было все труднее...

Крючкову. Причем, думаю, еще и потому, что Крючкова когда-то рекомендовал Андропов. Мне врезался в память такой эпизод: в Совете Федерации выступал Вадим Бакатин. Горячо, искренне. Он доказывал, что нельзя в Прибалтике действовать военными методами, отстаивал свою правоту в вопросе об эстонской милиции, которой была предоставлена самостоятельность. Бакатину тогда здорово досталось — «Вы развалили внутренние войска!» Он стоял бледный, потрясенный. Я подумал, что он сейчас сорвется — ответит резкостью или уйдет. Потом выступили Евгений Примаков, Александр Яковлев — больше для того, чтобы разрядить обстановку. Свое слово сказал Горбачев, но Бакатина не критиковал. Мы вышли с заседания с тяжелым сердцем.

Вечером к Бакатину домой поехали друзья — Примаков и Ситарян. Просидели всю ночь, его успокаивали, хотя уже все понимали: правые обрели реальную силу, они давят на Горбачева...

— А мог бы Горбачев избежать такого давления?

— Я думаю, что его бы просто убрали. Переизбрали, передвинули, пере... И он совершил очень опасный политический маневр, оказался правее центра, чтобы удержать страну на сложном историческом повороте. Анатолию Черняеву и Александру Яковлеву он всегда давал понять, что это маневр. Он не

употреблял это слово, но он давал это понять.

Отставка Шеварднадзе

После отставки Шеварднадзе, когда разразилась война в Персидском заливе, в военных кругах стала звучать критика в адрес политики Горбачева — Шеварднадзе. Обвиняли их в том, что разрушали идеологические устои СССР, что они принесены в жертву американской политике.

— Правда ли, что подготовка к августовскому путчу началась именно в тот момент?

— Похоже, она началась гораздо раньше, однако те дни были горькими. Бывшего министра иностранных дел СССР, а также других лидеров-демократов безжалостно критиковали. Кампания их дискредитации продолжалась даже после победы союзников. Цель ее была проста: психологически и морально подготовить население к путчу.

— Горбачева прямо обвиняли в том, что он поддался иллюзиям своего бывшего министра иностранных дел. Кстати, как сам Михаил Сергеевич отреагировал на отставку Шеварднадзе?

— Мне думается, очень тяжело. Ведь они были так близки... Впрочем, и Эдуарду Амвросиевичу было несладко. Вот что говорил Шеварднадзе в те дни: «Он (Горбачев. — Прим.ред.) был и остается моим другом, тем не менее тогда он проявил легкомыслие, которое и те-

перь меня все еще удивляет. Ведь если бы он принял во внимание мои предостережения относительно путча, то такого не произошло бы. Был бы подписан Союзный договор, могли бы начаться реформы, и сегодня мы жили бы в совершенно иной ситуации: в великой стране, которая, преодолев кризис, пытается сплотиться в спокойной атмосфере демократии. Между тем Горбачев прокомментировал мою отставку абсолютно некорректным образом. Он сказал, что мои страхи продиктованы эмоциями переутомившегося человека, что мои опасения чрезмерны и что сам он не видит и тени потенциальных путчистов. Ему удалось убедить даже моих коллег, которые в тот момент, вероятно, не желали слушать других доводов. Таким образом, наше общее дело было подорвано».

— К Горбачеву поступали какие-либо сведения о том, что 13 января произойдет в Вильнюсе?

— Совершенно точно — нет. Все думали, что произойдут крупные события, но не в Литве, а в Латвии.

— Когда это стало известно?

— Про Латвию было известно до Нового года, что именно числа 27–28-го что-то произойдет в Риге. В это время был подписан приказ о совместном патрулировании городов.

— А почему все-таки Латвия?

— В Латвии была достаточно авторитетная коммунистическая партия. Существовали две доста-

Язов убеждал Горбачева, что в Прибалтике «полный порядок, плановое патрулирование». Крючков докладывал о «бандитских силах», «вооруженных формированиях». Президента водили за нос...

точно сильные организации: Народный фронт и Интернациональное движение. Настроение в те дни было тревожное. Каждый день в Латвии звучали взрывы. Там за одну неделю произошло 15 взрывов! И перед самым Новым годом взрывпакеты были разбросаны в таких местах, где помещались либо партийные комитеты, либо армейские подразделения.

«Кто-то профессионально готовит беду»

— Михаил Сергеевич был очень этим встревожен. Когда мы собирались вечерами у него в кабинете и обсуждали дела на следующий день, он всегда возвращался к латвийской теме. Анализировал, кому нужны эти взрывы: «Судя по всему, это не такой уж бездарный шаг. Кто-то очень профессионально готовит беду. Ведь не может какой-то хулиган взрывать так, чтобы никого не ранить. Надо шуму наделать много! Нет, это не бездарный шаг, а профессиональные действия». Он тут же звонил и требовал: «Дайте мне все сведения о том, что происходит в Латвии». Он посылал людей в Ригу, требовал от Верховного Совета, чтобы тот подключился к проблеме. Сам напутствовал комиссии... У него был такой большой пульт в кабинете, и когда он нажимал кнопку, то всегда обращался по имени-отчеству: «Борис Карлович, что у нас сегодня в Риге?» И Пуго начинал говорить, что все нормально, все спокойно, рижский ОМОН на месте, это все-то дело рук националистов... Горбачев тут же включал на

пульте аппарат Язова, и тот докладывал: полный порядок, идет плановое патрулирование.

Это было время, когда заканчивался призыв в армию, а в балтийском регионе призыв обеспечен не был. Послали туда специальные части — якобы обеспечить призыв. На пресс-конференциях меня все спрашивали, и я не знал, как ответить: неужели надо посылать десантников, чтобы призывать мальчиков в армию? И я отвечал, что, судя по всему, эти части останутся в казармах, они не будут выходить на ули-

Вадим Бакатин был против военных методов в Прибалтике. Правые добились его смещения...

цу. Но на самом деле, как выяснилось, это было неприкрытое бряцание оружием, это была акция устрашения. Горбачева просто водили за нос. Военные говорили ему, что не могут обеспечить призыв, ожидая, что он ответит: «Смотрите, чтобы там был порядок, действуйте в рамках законов, Конституции». Из всего, что Горбачев говорил, они воспринимали лишь одно слово: «Действуйте!»

Горбачев был совершенно искренен, когда говорил, что ничего не знал об этих событиях. Потому что подготовка к ним шла в других кабинетах... По литовскому и латышскому телевидению показывали сюжеты, где латышские и литовские ребята, такие радостные, тусуются у военкоматов, они, выходило, рады пойти в советскую армию... От КГБ шла обведенная информация: это какие-то бандитские силы, вооруженные формирования, мы с ними боремся. Информация, которая шла по линии партии: партия укрепляет свои позиции, борется против провокаций. Рубикс слал телеграммы с просьбой о поддержке. Вроде бы ничего необычного, во всяком случае, что эти действия могут привести к танкам и убийствам, из информации не вытекало. Все это делалось, как убеждали различные донесения, для стабилизации обстановки, чтобы не дать разгореться национальному конфликту, уберечь людей от необдуманных действий. Вот такую информацию давали президенту.

И добавьте к этому, что была в эти дни очень острая тема, которая занимала президента полно-

стью. Я имею в виду донесения о событиях в районе Персидского залива. Тогда намечалась встреча М.Горбачева с Дж.Бушем. Каждый день заседал военный совет. И вот как раз в тени этих больших мировых потрясений, связанных с агрессией Ирака, и блекло все, что касалось ситуации в Прибалтике.

«Новое время» или Кремль?

— Доходили до Горбачева публикации из газет и журналов? В те дни много писалось о Прибалтике...

— Горбачев много читал. Он видел, что события в Прибалтике взволновали демократическую печать. Он видел публикации, которые свидетельствовали о том, что там зреет серьезный конфликт.

Я убежден, что внутренне он все понимал. Но только сегодня становится ясно, что он от некоторых вещей нас просто оберегал, чтобы мы ненароком не попали в какую-нибудь историю только потому, что слишком много знали. Он нас оберегал.

— Каким образом?

— Тем, например, что он не обращал внимания, когда на меня выливали ушаты несправедливостей и доносов. То одни, то другие подговаривали Михаила Сергеевича убрать меня из Кремля. Следили за теми, кто ко мне приходит, а теперь выяснилось, что и прослушивали мои телефонные разговоры. Горбачеву наговаривали на меня всякое: «такой-сякой, неверно ведет себя на брифингах», «что вы позволяете

там себе говорить от имени Горбачева?». Горбачеву все это докладывали. Но сам Михаил Сергеевич, наоборот, поддерживал меня. Но, бывало, после какой-нибудь острой статьи, например в «Новом времени», как я догадывался, кто-то таинственный «докладывал» Горбачеву, что это я, дескать, «организовал» публикацию. «Вот передо мной ставят товарищи вопрос: где вы работаете — здесь, у президента, или в редколлегии «Нового времени»? На будущее, говорят мне, надо, чтобы Игнатенко определился, где он». И говорил это Михаил Сергеевич как бы мимоходом. Тем не менее ответ предполагался. «Я этот выбор давно сделал: работаю я у вас, но о моих

взглядах можно судить по «Новому времени». Михаил Сергеевич вышгивал в это время свой кабинет по диагонали, потом остановился около меня и спокойно сказал: «Я другого ответа и не ждал...»

13-14 января. Последний шанс

— Что происходило 13 января в Кремле?

— Это был выходной день, когда Горбачев обычно не приезжал на работу. Ему даже не доложили о звонке Ландсбергиса. Работник секретариата - президента, получивший уведомление, что звонит Ландсбергис, должен был обязательно

Работник секретариата не счел нужным доложить Горбачеву о звонке Ландсбергиса. Президент не знал, что на самом деле происходит в Вильнюсе...

Александр Яковлев советовал Горбачеву срочно лететь в Вильнюс, поклониться погибшим, признать независимость Литвы. Президент колебался

отреагировать, но только в том случае, если бы знал, что в Вильнюсе происходит на самом деле. Но он не знал. А поскольку Горбачеву каждый день звонили председатели Верховных Советов, он решил, что сообщение о звонке Ландсбергиса может подождать до понедельника. Но, когда Горбачев появился в понедельник на работе, мы поняли, что он неточно информирован о событиях в Литве. Выяснилось, что ему позвонили на дачу и сказали, что в Вильнюсе какие-то безобразия, националисты организовали провокацию. Мы, мол, сейчас это все разбираем, ночью стреляли, наши пострадали, и с их стороны были жертвы... «Что, были жертвы?» — строго спросил Горбачев. «Мы вот сейчас разбираем, кажется, там четверо погибли. Идет следствие». Горбачев сразу потребовал, чтобы туда послали людей из прокуратуры Союза.

Надо сказать, мы вообще в нашей стране в это время как-то утратили способность чувствовать боль другого. Постоянно лилась кровь в Карабахе — уже привыкли, не было ужаса от случившегося. А когда мы пришли к президенту утром, у нас была совсем другая информация (нам звонил Бакатин) — полтора десятка жертв! Там были танки. Штурмовали здание телевидения.

— Как реагировал Горбачев?
— Горбачев был потрясен. Он всего явно не знал. Мы разошлись по своим кабинетам. Мы тоже были в смятении. У меня разрывались телефоны. Казалось, весь мир требовал немедленной реакции Горбачева. Однако президент молчал.

Я побрел к Черняеву. Он тяжело переживал случившееся. «Вы знаете, — сказал он, — я написал письмо президенту. Очень острое письмо. В нем я сказал, что литовская трагедия перечеркнула всю перестройку». Секретарь Черняева, которая много лет с ним работала, перепечатала письмо, но заперла его в сейф, чтобы Черняев не отдал письмо в тот же день. И лишь потом вернула. Я сказал, что я тоже работать не буду. «Ко мне заходил Андрей Грачев. Он отказался перейти к нам работать», — грустно продолжил Черняев. Однако днем мудрый Яковлев сказал, что в эту минуту бросать президента нельзя. Мы тогда собрались у Александра Николаевича в кабинете — Примаков, Бакатин... Мы придумали, на мой взгляд, оптимальный выход из положения: убедить президента полететь в Литву. Прямо на аэродроме встретиться с Ландсбергисом, Бурокавичусом, военными, КГБ. Тут же, если надо, немедленно выступить в литовском парламенте и признать независимость Литвы, поклониться погибшим.

— Какого это было числа?
— Четырнадцатого января.
— Почему же это не состоялось?
— Яковлев позвонил Горбачеву. Он перечислил всех, кто собрался в его кабинете. «У нас есть важное предложение для вас». Михаил Сергеевич попросил зайти. Он выслушал Яковлева и сказал — это хороший план. Готовьте материалы.
И мы к утру готовили тексты, наброски, собрали материалы. Ве-

чером я сказал жене, как уже о чем-то решено, что утром улетаю в Литву. Пришли на работу в девять — никого нет, в десять — тоже. В 11 часов нас вызвали к президенту, и он говорит: «Некоторые товарищи против, так как невозможно обеспечить безопасность президента». Прошел второй день после трагедии. Мы поняли, что нашему плану не суждено сбыться. А если бы он осуществился! Это, полагаю, могло быть началом крушения правых сил. Горбачев стал бы Горбачевым. Он сделал бы гуманный, очень человеческий, государственный поступок...

— А мог бы Горбачев все-таки поехать в Вильнюс, не послушать охрану?

— Президент обязан прислушиваться к мнению своей службы безопасности. Если ему говорят, что не могут обеспечить безопасность, это серьезно. Он может через это перешагнуть, но, как правило, так не делают.

Итак, мы были вынуждены смириться с тем, что этот план не удался, и мы тогда сказали, что Горбачеву надо выходить к людям, к прессе и надо сделать заявление. Отмежеваться, наконец! Президент согласился и сказал, что выступит в пятницу. Но пресс-конференция запоздала... К тому же тон выступления не соответствовал трагедии, которая произошла в Вильнюсе. Президент все-таки продолжал как-то отстраненно оценивать случившееся...

Все это породило целый рой подозрений: какова же действительная позиция Горбачева? Какова его роль в этих событиях? Безусловно, он непричастен к этому. Но он должен был быть решительным — немедленно отправить в отставку тех, кто хоть как-то был к этому причастен, возбудить против них уголовное дело, принести покаяние литовскому народу... Но он снова решил остановиться на полпути. Ему казалось, что дальше там сработают прокуратура, Верховные Советы, наведут порядок... И все кончится. Но так просто это кончиться не могло. Он потерял много приверженцев внутри страны.

То, что я рассказал, помогает понять, что происходило с президентом Горбачевым. И, может быть, сейчас больше понимаешь, откуда в его поведении и нерешительность, и компромиссы...

Живой человек.

Тюменская биржа недвижимости

TUMEN REAL ESTATE EXCHANGE

Акционерное общество открытого типа —
Тюменская биржа недвижимости — зарегистрирована 19 августа
1991 г.

Уставный капитал — 60 миллионов рублей.

Учредители биржи:

**Тюменский городской
Совет народных
депутатов,
Тюменское
отделение фонда
социальных изобретений,
Тюменская акционерная
страховая компания,
нефтяная компания
«Когалымнефтеимпекс».**

*Биржа предлагает и принимает заявки
на продажу и аренду жилых помещений
и загородных построек, земельных
участков для сельскохозяйственной
деятельности, жилищного и промыш-
ленного строительства, помещений
под офисы, магазины и производствен-
ные предприятия.*

*Новая российская законодательная система, нацеленная на приватиза-
цию и рыночную экономику, открывает перед биржей широкие перспек-
тивы, включая возможность приобретения на биржевых торгах права на
аренду нефтегазовых территорий.*

**Президент биржи —
Виктор Леонидович
Строгальщиков.
Генеральный директор —
Александр Сергеевич
Горшкалев.**

Адрес центрального
офиса биржи: г.Тюмень,
Первомайская ул., д.20.
Телефакс 24-66-40.
☎26-48-96.

Филиалы и представительства —

**в Москве, Санкт-Петербурге,
на Крайнем Севере и Дальнем Востоке,
на Украине, в прибалтийских
государствах, в республиках
Закавказья.**

Сахалинский опыт предупреждает: политика опасна для бизнеса

Леонид Млечин

Двенадцать комиссий решали, кому отдать право добывать нефть и газ на сахалинском шельфе. Девять высказались за консорциум, который состоит из двух американских фирм («Мак-Дермотт» и «Маратон») и одной японской («Мицуи»).

Вердикт правительственной комиссии в январе по идее должен был стать окончательным, но сахалинские власти направили в Москву протест.

Парламенту не под силу

Жалоба с Сахалина на решение правительственной комиссии, подписанное Егором Гайдаром, появилась в Верховном Совете в разгар недовольства правительством, и прежде всего самим Гайдаром, и пришлось как нельзя более кстати. В Белом доме, как известно, никогда не отказываются от возможности пощипать юного «отца экономической реформы» и назначили свою комиссию.

В самой организации такого рода комиссий есть что-то от старой жизни, когда считалось, что на бюро райкома можно разобрать и решить за пару часов любой вопрос, потому что члены бюро «возьмут на классовое чутье».

Парламентская комиссия нуждается в компетентном аппарате, способном быстро освоить любую специальную материю. В данном случае — исследовать мировой опыт использования иностранного капитала, практику нефтебизнеса. Такого аппарата в Белом доме нет.

В Верховном Совете России после бурных дебатов и долгих размышлений все же не решились опровергнуть решение правительственной комиссии. Но никто не задается главным вопросом: под силу ли парламентской комиссии такие проблемы? Недолгие слушания в одной из комнат Белого дома сильно уступали уровню правительственной комиссии, которая тщательно исследовала достоинства претендентов, каждый, самый мелкий вопрос, связанный с разработкой шельфа.

Уголь, серебро, рис. Но никакой нефти!

При государственной монополии внешней торговли Россию обирали так называемые «фирмы друзей».

Для освоения годятся два месторождения: Пильтун-Астохское и Лунское. Первое — в основном нефтяное. Второе — в основном газовое. Почему специалисты пришли к выводу, что разрабатывать их надо одновременно? Пильтун-астохская нефть пойдет на экспорт и даст деньги, необходимые для добычи газа в Лунском, а газ уже останется на российские нужды.

При втягивании в мировой бизнес их место норвят занять большие и мелкие авантюристы.

Когда началась битва за шельф, то больше всего островным лидерам понравилась южнокорейско-американская фирма «Палмко», за чьи интересы Сахалин был готов драться с Москвой.

История с «Палмко» кажется почти анекдотической. Американские коллеги переслали мне доступные всем и каждому данные об этой фирме, в которой работают 9 человек. Штаб-квартира находится в США. Сфера деятельности: торговля углем, серебром, высококачественным рисом. Но никакой нефти!

Руководят компанией три американца азиатского происхождения, которые появились в США в 1970 году. Место прежней работы одного из них показалось мне знакомым: двадцать три года Стэнли Ван прослужил в «Сивил эр транспорт».

В начале 70-х годов название этой скромной авиакомпании часто упоминалось в американской печати. В пору рас-

Баталии вокруг контракта на разработку сахалинского шельфа напоминают схватку бульдогов под ковром: со стороны не очень заметно, но самим бульдогам и ковро достается изрядно

следования деятельности ЦРУ выяснилось, что «Сивил эр транспорт» использовалась американской разведкой.

Дело, разумеется, не в послужном списке того или иного иностранца, а в том, как вообще делается бизнес по-русски, когда отечественные чиновники не хотят или не желают отличать солидных партнеров от мелких авантюристов. Причем у последних явно больше шансов, поскольку они щедрее.

Личная заинтересованность в победе той или иной иностранной компании, коррумпированность новых властей; о чем открыто говорят на Сахалине, и в том числе в зале заседаний областного Совета, еще не все объясняют.

Главный личный интерес сахалинских властей состоит не в понятном желании, скажем, съездить за границу за счет участвующей в конкурсе иностранной фирмы.

Все дело в том, что губернатор Федоров рассматривает шельф как волшебную палочку, которая в мгновение ока может решить все его проблемы. И не только возвысить в глазах сахалинцев, но и помочь вернуться в Москву, что называется, на белом коне. Нынешнее правительство не вечно... Скоро понадобятся люди, доказавшие свои реформаторские способности на практике.

При таких ставках губернатор оставит Хабаровский и Приморский края без газа, но пустит на Сахалин только ту фирму, которая выполнит его требования.

Второй Кувейт?

На Сахалине не устают повторять: мы сказочно богаты, мы должны превратить наш остров во второй Кувейт. Но сравнение притяннуто за уши, потому что на Сахалине взять нефть и газ безумно трудно.

Конечно, шельф острова Сахалин самая изученная и потенциально богатая часть дальневосточных морей. Запасы нефти Пильтун-Астоского и Лунского месторождений — более 100 миллионов тонн, газа — свыше 400 миллиардов кубических метров. Но как их взять?

С октября по июнь толщина льда достигает двух метров. Торосы, штормы, холода, высокая сейсмическая активность. Работать можно только несколько летних месяцев. Нефть получается очень дорогой. Для добычи необходимо сооружение сложных и дорогих морских ледостойких стационарных платформ, а также подводных коммуникаций, защищенных ото льда, объясняет главный специалист министерства экономики России Александр Ретюнин.

Естественно, когда Пильтун-Астоское, Лунское, Аркутунское, Изильметьевское, Венинское ме-

сторождения были открыты (без участия японцев, но благодаря их кредитам), правительство Рыжкова решило добывать нефть и газ своими силами. Это было в 1988 году, но сразу выяснилось, что страна не способна сделать это ни с финансовой, ни с технологической точки зрения.

Так появилась идея конкурса иностранных фирм, располагающих нужной технологией и имеющих опыт работы в северных условиях.

Сейчас, когда выбор уже фактически сделан, вновь возникает прежняя идея. Зачем отдавать на сторону такие заказы? Разве, например, северодвинский завод подводных лодок не построит нефтяникам те же платформы?

Платформы вместо субмарин

Сторонник этой идеи министр промышленности Александр Титкин с бригадой в 50 человек высадился на

Сахалине и занялся трудоустройством оборонного комплекса.

И конверсия нужна, и оборонный комплекс нуждается в заказах, иначе эта империя грозит взрывом. Но можно ли облегчить положение ВПК, дав ему заказы, которые он не способен выполнить?

Тот, кто строит подводные лодки, понятия не имеет о ледостойких платформах. Чтобы освоить новую специальность, тому же Северному машиностроительному заводу нужны серьезные капиталовложения.

Министр Титкин обратился к российским промышленникам с просьбой финансировать отечественный нефтебизнес. Но кто же рискнет вложить в него деньги, когда сейчас банки дают только краткосрочные кредиты?

Иностранные фирмы в принципе не отвергают участие российского оборонного комплекса. Заказать платформу заводу в Северодвинске можно, но есть ли уверенность в

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

У правительства больше сторонников, чем мы думаем

Как вы считаете: экономическая реформа идет верным путем и действия правительства совершенно разумны (вариант А)?

Или все делается не так, и реформа обречена (вариант Б)?
(телефонный опрос лидеров общественного мнения, январь 1992 года)

Среди политической и управленческой элиты России сторонников правительства (по крайней мере так было месяц назад) не меньше, чем его противников: сорок с лишним процентов опрошенных, хотя и с оговорками, поддерживают не только дух, но и сам ход осуществляемых в стране реформ. Это прежде всего российские депутаты (72 процента опрошенных) и, что чрезвычайно важно, представители деловых кругов и бизнеса (57 процентов).

Противоположного мнения придерживаются военные, представители органов внутренних дел и общественной безопасности (61 процент), а также лидеры политических партий и общественных организаций России (38 процентов) и Москвы (42), журналисты (37).

том, что она придет точно в срок? Промедление на севере невозможно, надо успеть закрепить платформу до появления льдов, иначе ее просто снесет. Не успел, пропал целый сезон, вернуться к работе сможешь только через год. Значит, не получил денег, не смог расквитаться с банком, понес колоссальные убытки, разорился...

Иностранная компания не позволит себе опоздать. Любой из наших заводов — запросто. Ему по-прежнему ничего не угрожает, он же государственный, долги с него списут.

«Отсель грозить я буду Москве»

Почему, отложив насущные дела, островная администрация отчаянно сражается за право сказать последнее слово в выборе фирмы, которой предстоит работать среди торосов и айсбергов?

Валентин Федоров быстро завоевал симпатии российской прессы: московский профессор оказался не книжным червем, а умелым оратором с живым умом и быстрой реакцией. Он «обещал выкупить у Москвы свободу Сахалина, право распоряжаться своими ресурсами на коммерческой основе, обеспечив таким образом первоначальное накопление капитала».

За несколько лет Федоров создал себе репутацию преобразователя провинции, перспективного реформатора, которому островной масштаб мал.

Валентин Федоров умудряется в одно и то же время оказаться сопредседателем думы Русского национального собора и участвовать в совещаниях лидеров демократического движения. Потом так же одновременно отказывается от сопредседательства и разнести в пух и прах коллег-демократов.

На самом же острове изменения к лучшему пока не заметны. Федоров обещал, что пятьсот фермеров прокормят весь остров. На Сахалине теперь восемьсот фермеров, но с едой плохо, как и везде в России. И депутаты областного Совета и народные депутаты России от региона более чем критически относятся к деятельности Федорова как в целом, так и в деле с шельфом. Народный депутат России, председатель Корсаковского городского Совета Валерий Тимофеев, описывая в самых мрачных красках роль губернатора — могли бы уже иметь газ на острове, если бы не велись все эти политические игры, — даже ставит вопрос об импичменте.

Но Федоров знает, как завоевать симпатии народа. Он вдруг припомнил, что соглашение с японцами пятнадцатилетней давности о совместном освоении шельфа привело

к долгу, который лег «тяжким бременем на российский бюджет».

Японцам мы ничего не должны

Тут, на Сахалине, любимый сюжет — о продаже родины, о вреде иностранных кредитов и капиталовложений. Гигантская цифра долга ненавистным японцам, которые хотят отобрать все вплоть до родной земли, производит необходимое впечатление. Но на самом деле японцы бюджету не угрожают.

Японцы предоставили на проведение геологоразведочных работ кредит в сумме 181,5 миллиона долларов с 6-процентной годовой ставкой. На первое января 1987 года задолженность составила 276,6 миллиона долларов. Но по условиям соглашения деньги, вернее, не деньги, а их эквивалент, в виде сырой нефти Россия должна была отдать только в том случае, если бы месторождения признали рентабельными.

Это было то, что в нефтяном бизнесе называется рискованными капиталовложениями.

К сожалению, многие действующие лица сахалинской драмы не понимают специфики нефтяного бизнеса: много лет надо вкладывать деньги, прежде чем появится какая-то отдача. А иногда деньги просто пропадают.

По некоторым данным, уже к моменту заключения генерального соглашения с японцами советские нефтяники знали, что есть более богатые месторождения, чем те, что собирались исследовать японцы, но бесценной информацией с соседями делиться не стали.

Японцы рискнули и потеряли несколько сот миллионов рублей. Финансовые потери не стали поводом для политических обвинений в адрес России.

С убежденностью многих наших сограждан в том, что жадные японцы грабят бедную Россию, это, конечно, не очень вяжется.

Летом 1987 года в Москве признали месторождение Чайво неэффективным. Японцы согласились, но попросили разрешить поработать еще и никогда не заговаривали о том, что кредит надо вернуть.

«Иностранцам — в последнюю очередь»?

Граф Сергей Витте очень огорчался в начале века:

«Когда против иностранных капиталов ведут войну так называемые истинные русские люди, то это понятно, ведь это или отпеты, или наемные безумцы, но ведь нередко о вреде иностранных капиталов толкуют и даже в газетах люди, имеющие претензии на знания».

В конце века губернатор Валентин Федоров объясняет восхищенному журналисту, что делит людей

«на три категории: сахалинцы, россияне с материка, иностранцы. Все привилегии тут, на островах, конечно, первым. Иностранцам — в последнюю очередь...»

Право, трудно предположить, что Валентин Федоров так уж против иностранных капиталовложений и кредитов, как он это внушает доверчивым журналистам. Его митинговые заявления не очень вяжутся с той любовью, которую сахалинская администрация питает к иностранным фирмам. Не ко всем, конечно, а к тем, что понимают душу губернатора.

Полный перечень губернаторских наказов фирмам, желающим обосноваться на острове, занял несколько страниц.

Федоров желает, чтобы ему построили железную дорогу, морской порт и еще другой отремонтировали, воздвигли несколько заводов, электростанцию, аэропорт, а также родильный дом, теплицы, оранжереи и таможенно.

Губернатор отнюдь не витает в эмпиреях. Компания, которая получит право на разработку шельфа, вполне способна обустроить остров. Но опять же за чей счет? Губернатор обещает освободить от налогов, которые должны идти в российский бюджет. Иначе говоря, Сахалин получит то, чего лишится Россия...

Может быть, Федоров прав? Губернатор обязан думать о благополучии прежде всего своего края. Нефте- или золотодобывающие регионы нищи, потому что раньше у них все отбирало государство. Теперь они намерены взять свое.

Как определить разумное соотношение местного патриотизма и интересов всего общества?

Доить иностранных фирмы — святое дело. Аляска процветает благодаря нефтяным концернам. Но и Соединенные Штаты как государство не внакладе, потому что там иностранные компании не шантажируют, а облакаывают налогами — местными и федеральными.

* * *

Этой зимой в Хабаровске 10 процентов квартир не отапливалось. В 30 процентах квартир температура не превышала 10 градусов тепла. Дальневосточный регион живет на привозной (из Западной Сибири) нефти.

В начале следующего века потребность региона в газе увеличится в пять раз. Не начать добычу газа на шельфе, замерзнет Дальний Восток, остановится его промышленность.

Как тут не вспомнить о том, что если бы первое предложение консорциума

«Мак-Дермотт» — «Маратон» — «Мицуи» было принято, то российский Дальний Восток получил бы газ уже в нынешнем, 1992 году.

РУССКАЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
КОМПАНИЯ

АО «Базилиск»

ПРЕДЛАГАЕТ

- * офисное электронное оборудование,
- * комплектующие,
- * расходные материалы,
- * программное обеспечение,
- * бытовую технику.

*Обеспечиваем
гарантийное обслуживание,
профилактику и ремонт.*

**Посетите наш торгово-выставочный зал
по адресу: г.Москва, Балаклавский просп., д.5.
☎ 310-00-44, 310-00-55.**

Явление правящей партии народу

Сергей Бутин,
Виталий Ганюшкин,
спец. корр. «Нового времени»

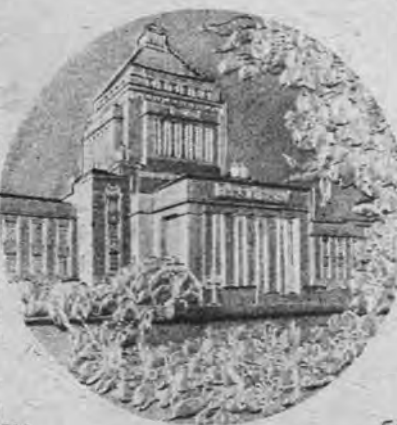
На прощание хозяева подарили по увесистой бронзовой медалине с надписью «Либерально-демократическая партия Японии». С барельефом помпезного здания. Но не места нашей встречи — штаб-квартиры ЛДП, а — парламента страны. Недвусмысленная заявка: да, мы там хозяева!

Внешняя механика наследования власти элементарна: председатель партии автоматически становится и хозяином здешнего Белого дома, премьер-министром. Значит, партийцы, избирая своего вожжа, избирают в его лице и главу правительства. Однако происходит это восхождение или возведение (а происходит вот уже 37 лет, от выборов к выборам) далеко не автоматически.

За кулисами японского «политбюро»

Собеседники — заместитель председателя комиссии ЛДП по связям с парламентом, депутат ее нижней палаты Монзо Судзуки и главный редактор газеты ЛДП «Дзию симпо» тоже Судзуки, но Ясуюки — снабдили нас схемами строения партии и ее руководящих начал. Уже здесь демонстрируется прямое сращивание структур ЛДП с аппаратом исполнительной и представительной власти. При председателе партии — пленум депутатов от ЛДП в обеих палатах, решения которого приравниваются к съездовским, заседают и раздельные пленумы депутатов той и другой палат. При генсеке — комиссия по связям с парламентом, координационное бюро по местным органам выборной власти. В составе политсовета, одного из высших органов партии, — сектора по делам кабинета министров и местной исполнительной власти.

Правящая партия не прячется от ответственности за исполнительную власть, прикрываясь декором якобы демократически избранных органов, а открыто и гласно претендует и осуществляет свое прямое главенство в обществе. Правительство со всеми его подразделениями как бы про-

**37 лет у
власти: в
цивилизован-
ном мире, за
пределами
бывшего
коммунистиче-
ского анклава,
ЛДП — уникум**

должает партию, будучи практически по диктаторским ей органом. Ясуюки Судзуки сообщил нам, что все то, что осуществляется правительством, разрабатывается в партии.

Ну и что? — можно спросить. И у нас так было: «постановление ЦК КПСС и Совета Министров», «от имени партии и правительства» — все как у взрослых. Да все вроде бы так. Но корень-то женьшень — в парламенте, которого у нас с вами никогда не было, да, кажется, все еще нет и теперь. Да, был, имел место союзный Верховный Совет, как и братья его меньшие по республикам. Но это были уважаемые собрания назначаемых партий же партийных посланцев, прежде всего самих ее функционеров, разбавленных «для демократии» ее героями «из низов». Здесь единогласно одобрялись и принимались от имени уже народа самые парадоксальные решения КПСС. Но нет, не КПСС даже — ее руководящих органов, прежде всего политбюро и секретариата, в лучшем случае — ЦК, где и собирались как раз «народные избранники» из верховных советов, но только уже избранные среди избранных.

Итак, если председателя ЛДП (он же — премьер правительства) избирают лишь ее члены, то парламент, извините, это уже, как мы раньше говорили и писали, дело все-народное. Тут решающее слово за избирательной урной, куда японцев может опустить бюллетень не обязательно за кандидата ЛДП. И, буде, таких голосов наберется более того, то она может выйти из очередных выборов уже и не правящей, а оппозиционной. Но, даже и оставаясь правящей (имея необходимое большинство мест в парламенте), она еще должна порой сильно попотеть, чтобы провести там нужный ей вердикт, ибо оппозиция не просто постоянно существует, но и постоянно не дремлет. Только за недавнее время парламент отверг подряд аж три законопроекта политических реформ в стране, предложенных ЛДП. Два года назад партия потерпела серьезное поражение на выборах в верхнюю палату — палату советников, уступив большинство оппозиции. А тут — самая свежая информация, прошедшая у нас под смутным для ЛДП заголовком «Очередная неудача правящей партии Японии»: проиграла промежуточные выборы в верхнюю палату — в одной из префектур избрала оппозиционного ставленника. Конечно, ЛДП намерена взять

Из всех видов «классовой борьбы» японцы все-таки предпочитают свою родную «сумо».

реванш на предстоящих всеобщих выборах, но это еще бабушка надвое сказала.

Правда, отношение ЛДП к остальным партиям в стране, прямо скажем, плёвое. В рекомендациях для вступающих говорится: «Только об ЛДП можно сказать, что это по-настоящему «народная партия». Дабы заслужить это «высокое звание», необходима поддержка партии широкими народными массами. Полностью отвечает этим условиям только ЛДП».

Почем нынче голоса

Мотивы, да, знакомые. С той лишь разницей, что поддержка ЛДП широкими народными массами в чистом виде добровольная, материализованная в свободном волеизъявлении на выборах, чего никак не скажешь (уж теперь-то во всяком случае) о нашей родной, которая, как мы все еще помним, сама и весьма продуктивно обеспечивала себе «всенародную поддержку» тотальным контролем и учетом народных дум, а также чаяний.

Чиста ли в этом смысле «народность» ЛДП, чист ли процесс подтверждения ее верховной власти в стране? Нет, конечно. Таких «чистых» партий, думается, нигде на свете нет и быть не может: все они, без исключения, применяют с переменным успехом запретные приемы, чтобы добиться или удержать власть. Хотя наши собеседники и пы-

тались убедить нас в том, что никакого давления на избирателей руководство партии не может применить «по определению». Как можно проследить за тем, какой бюллетень опускает в урну избиратель, вопрошали они. Но явно риторически. И явно лукавили.

«Проследить», конечно же, можно. На японских выборах, и прежде всего в парламент, за эти десятилетия не просто пойманы с поличным, но и арестованы были полицией десятки тысяч злоумышленников — за всевозможные нарушения избирательного закона, и прежде всего за подкуп избирателей.

Да здравствует коллективизм!

Один уже близкий нам знакомый за хорошим столом поведал о природе японского коллективизма, из чего мы убедились, что это состояние здесь куда естественнее, а значит, прочнее, чем наш бывший социалистический коллективизм. Он без политики, на житейском бытии нам разъяснил скрытые пружины того же обволакивания человека, что всегда имело место у нас. Считается, что у японцев до предела развито чувство «трудо-вой семьи»: «наша фирма», «моя фирма», «из нашей фирмы». И это действительно так. Но объясняется без всяких мифических «народных духов» и традиций: устоявшейся и, в общем-то, удобной и работодателю, и работнику системой пожизненных контрактов, когда верность фирме с годами поощряется ощутимыми льготами (не так ли было до сих пор и у нас: «летун» или, наоборот, «непрерывный трудовой стаж»). Системой, опыты которой практикуются теперь и на Западе.

Есть, правда, и оборотная сторона этого ветеранства: духовная кабала (да и материальная тоже), в какую ради надбавок «за выслугу» попадает каждый работник. Я далеко от спорта, говорил наш собеседник. Но я не могу позволить себе пропустить хотя бы по телевидению, к примеру, бейсбольный матч «нашей команды», команды, за которую болеет «наша фирма». Потому что наутро вся «трудова-я семья» нашей фирмы будет часами обсуждать ход и результаты матча, и если я при этом не смогу хоть как-то обозначить свое интимное участие к «болезни семьи», то попаду под подозрение

как «не наш человек». И если подобные ситуации, когда я почему-либо окажусь вне круга интересов фирмы, будут накапливаться, я в скором времени стану изгоем со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Спрашивается: если «коллектив фирмы» в состоянии проследить и проконтролировать тонкие движения человеческой души, то что же тогда говорить о ее (души) политических пристрастиях, в том числе и в ходе голосования на выборах: может ли она позволить себе роскошь проголосовать против той же ЛДП, когда и руководство фирмы, и весь коллектив «болеют» только за нее!

Изодренный механизм воздействия правящей партии на паству (массы) выглядит универсальным как у ЛДП, так и у незабвенной КПСС. Даже число партийцев «на душу населения» вполне сопоставимо: на 123 миллиона японцев — около 6 миллионов. При этом почти 5,5 миллиона обладателей партбилетов разбавлены более чем 630 тысячами так называемых «друзей ЛДП» (наши бывшие кандидаты в члены). У японцев они организованы в «народные советы» по всей стране, объединяющие «приверженцев свободы и демократии». За годовой взнос в 10 тысяч иен такой приверженец получает соответствующее свидетельство о принадлежности, партийный бюллетень «Путь в XXI век», а по отбытии трехлетнего стажа — право участия в выборах председателя ЛДП. Как и сами члены ЛДП, ее друзья, как правило, — эффективные пропагандисты и агитаторы «за дело партии».

Ярмо, которое мы выбираем

Не знаем, задумывался ли кто-нибудь до нас над таким феноменом. После второй мировой войны мы с японцами стартовали в мирную жизнь с близких по масштабам руин и разрухи уровней. (Наших восточных соседей настигла еще и атомная бомба.) И вот разительный итог: Япония за эти десятилетия стала Японией, а мы и Советским Союзом быть перестали. Но и до тех пор, пока держались единой державой, оставались замыкающими общепринятый в цивилизованном мире раздел слаборазвитых.

Японцы, за подкуп ли, без оного ли, но вот уже треть нашего с вами века несут на себе бремя правления ЛДП. Почему и куда мы несли до последних лет свое, капэзэсовское, теперь уже кто не слеп, тот видит, как говаривал легендарный Лаврентий Павлович. А японцы-то почему, их кто неволит? Но вот только немного разобраться — и усвоишь: не-

Нынешний продолжатель династии ЛДП-премьеров Киити Миядзавы.

Экономическое
«харакири» ЛДП
пока что не грозит

волит их не «кто», а «что». А именно: «О политическом кредо создаваемой нами партии. Первое: это безусловная приверженность принципам парламентской демократии. В соответствии с этим мы категорически отвергаем идеи насилия и разрушения, революции и диктатуры, равно как и те силы, которые рассматривают это в качестве средств политической деятельности. Второе: индивидуальную свободу и достоинство личности наша партия рассматривает в качестве ключевого условия общественного устройства. Мы выступаем против автократии и деления общества на классы».

И вот теперь «рекбус» на сообразительность: почему мы с вами в лице своих бесноватых предков в конце концов столь бездумно и опрометчиво да еще с невиданным энтузиазмом и цистернами крови отвергли и принципы парламентской демократии, и индивидуальную свободу, и достоинство личности в качестве ключевого условия общественного развития? Отвергли во имя насилия и разрушения, революции и диктатуры, равно как и тех сил, которые рассматривают это в качестве средств политической деятельности. Во имя автократии и деления общества на классы. Нам что, мало было «царского самодержавия», при котором, кстати, В.И. наладил издание антиправительственной газеты, а сидя в тюрьме, ухитрился писать на волю не только письма, но и бунтарские, гибельные, как оказалось, для спасаемой им России теоретические труды! Нам что, мало было первой мировой войны?

Почему японцы так же, как и мы, пришибленные и чуть не погубленные войной, голодные и холодные, когда по нашей логике, казалось, самое время было у всех всё отнять и

поделить поровну, почему они проголосовали за пусть привнесенную извне (культивированную американцами во время оккупации), но — людскую систему цивилизованной, опытом апробированной организации общества, и особенно — его производительных сил?

Почему, наконец, еще и теперь, имея перед собой заманчивый образец процветающей, демократической Японии, мы, россияне, какой-то все еще приметной частью своего общественного организма, отравленного в газовой камере коммунизма, с отчаянием, достойным лучшей направленности, цепляемся за прелести зловонной свалки истории, где нашли

вечное, будем надеяться, успокоение и полоумные идеи насильственного ослепления всего человечества, и сами их носители-водители в виде каменотесных истуканов. Новый уже председатель ЛДП, он же премьер-министр Киити Миядзава, говорит: «Правительство будет стремиться к созданию общества, в котором каждый мог бы жить так, как он хочет, и быть довольным своей судьбой. Правительство сделает Японию прекрасным местом для жизни». Взять любой наш доперестроечный политический справочник — там японская ЛДП навеки заклета именем КПСС как партия, выражающая интересы крупной буржуазии. Что ж, руководство ЛДП на этот счет не ханжит, как это принято у нас: да, действительно те или иные группы делового мира активно поддерживают, и морально, и материально, ту или иную партию или фракцию в ней, поддерживают и ЛДП. Так же, как ЛДП, в свою очередь, стремится экспонировать интересы деловых кругов. Кто же еще как не крупные подразделения бизнеса в условиях классической рыночной экономики может поддерживать и наращивать общественное благосостояние? А уж оно в той или иной мере растекается на всех граждан.

Станем «панасоником» и ты, и я

Ага, возникнет коммунарий, тут-то собака и зарыта: «в какой мере!» Уж, наверно, доходы «Мицубиси» или «Тоёты» в сравнении с заработком японского Ивана Пупкина все равно что гора Фудзи рядом с безымянной высотой! Что ж, в ЛДП и на этот счет не жеманничают: да, несравнимы. Но ведь и средний заработок по стране в 400 тысяч иен с солидными

поквартальными премиальными да при стоимости того же телевизора в 50–70 тысяч — это не жук плюнул. Прикинули бы на досуге от митингов наши манежные протестанты: стали бы вы лично свергать «капитал», который платит вам под миллион? В месяц!

Нет, ЛДП, как, впрочем, и большинство других партий Японии, мифического равенства в доходах никому не обещает, его попросту не может быть в человеческой природе. Но она создала общество равного жизненного старта, равных возможностей разбогатеть, преуспеть, как, впрочем, тех же возможностей обнищать. У японцев — десятки, если не сотни, простых «геронческих» судеб, когда нынешние гиганты «панасоники» их владельцы начинали создавать на социальном дне, чуть ли не из ржавых гвоздей. Таких встречали и мы, живых, во всем величии нынешней владеличьи и непрезентабельных «анкетных данных». И тут для нашей темы главное — равенство возможностей: кто смел, тот два съел. И этот становой хребет человеческой природы никому еще и никогда не удалось и не может удалиться переколоть даже во имя всеобщих «свободы, равенства и братства». Все это красиво на баррикадах классовых битв, в текущей же жизнедеятельности рода человеческого — миф, прекраснотушная пастораль. Ближе к этому и мыслил при нас один из собеседников Монэо Судзуки: «В чем причина краха КПСС? Нам трудно об этом судить. Но в более общей форме я бы сказал, что дело в соответствии или несоответствии деятельности или деятеля сути, природе человека. На уровне идеи, лозунга хорошо говорить о «благах всего человечества», а как насчет блага одного конкретного человека, семьи, самого себя, всего того, что прямо вытекает из природы человека? Для нас же эта природа — одно из ключевых понятий «японизма» — построения такой Японии, какой ее представляет себе ЛДП».

Не горячатся ли либерально-демократические партии насчет своей «народности»? Да, конечно же, это одно из их пропагандистских клише, вроде нашего «народ и партия едины». Но не в сути. Вот простейшее сопоставление: общественное мнение, гласность. У нас, как известно, до поворотного столба 1985-го не только в самой партии, но и в державе в целом малейшие поползновения к более или менее научному изучению, исследованию общественного мнения почитались буржуазными замашками, если не антипартийными вылазками: а ну, поднимите руки, кому еще не ясно, что народ единодушно поддерживает?

Японские же «партия и правительство», словно гигантская СОИ, всеми своими локаторами настроены на бушующее магнитное поле страстей человеческих. На это денег не жалеть: перманентные опросы общественного мнения, всевозможные

социологические службы, лаборатории по изучению конкретных социально-экономических проблем, действующие как в самой партии, так и в обществе. Не дремлет и партактив на местах: политкружки при отделениях ЛДП, выездные политсоветы ее префектуральных ассоциаций, диспуты с представителями общественных организаций. Есть даже партийный штаб массовых гражданских движений. Арсенал, в общем-то, узнаваемый, но — содержание: не вдалбливание идей и решений партии, а наоборот — аккумуляция идей, проблем все тех же «чаяний» хоми-нипона.

Повседневный поток этой «агентурной информации» — питательный раствор для рейтинга ЛДП. Прагматическая цель ее тщательного изучения — завоевать доверие избирателей, стратегическая — отработать политику «японизма», основанную прежде всего на векторе настроений населения. И потому политический совет ЛДП, где анализируется и обобщается вся эта эксклюзивная информация, — ключевой партийный орган. В нем 17 секторов по изучению политических проблем, разработке соответствующих партийно-правительственных программ, как и конкретных проектов. Японцы дошли во всем: 46 исследовательских секций и 43 специализированные комиссии по «злобе дня». При этом идеи наши — бензин ваш: все без исключения депутаты парламента от ЛДП, в том числе и члены правительства, работают в составе того или иного партийного подразделения.

Любой политический или эконо-

мический проект прежде всего проходит через соответствующий сектор, затем повторно рассматривается в комиссии по изучению политических проблем и в случае утверждения подается на рассмотрение совета по общим вопросам, второго после съезда руководящего органа ЛДП. И только после его утверждения им разработанный документ направляется от имени ЛДП в кабинет министров и парламент... Они, элдэповцы, как, впрочем, и японцы вообще, бюрократы не меньшие, чем мы. Но, в отличие от нашей партийно-государственной «аппаратуры», здешняя при всей ее отлаженности и безотказности направлена не против нас, а за нас, за японцев, значит.

Да, похоже, похоже... Так и хотелось в наших беседах вместо здешнего «префектуральная ассоциация местных отделений ЛДП» записать в блокнот привычное «обком», «ЦК республики».

Наши собеседники не без «чувства законной гордости» подчеркивали, что за годы правления ЛДП качественно изменились положение, роль Японии в современном мире: через большую ответственность и рост экономического благосостояния — к более высокой роли в мировом сообществе. Развал же коммунистической системы и ее империи в ЛДП рассматривают как победу идей либерализма и демократии во всемирных масштабах, что со всей убедительностью подтвердило «историческую правоту» ЛДП.

Что ж, спорить не беремся — им отсюда виднее. Как не видно оснований опровергать и посылы насчет неуклонного роста благосостояния японского народа (таки-да, имеет место) или индустриального японского чуда. Да, объективно так: под эгидой правящей партии за неполные 40 лет создано общество, достойное человека, японца, задействованы глубинные его энергии, творческий созидательный потенциал. Одно слово: верной дорогой идете, товарищи!

А вот японоведы утверждают, что стремление и способность к компромиссу, ладу и согласию — генетический код национального характера. Если так, то и этот чудодейственный (в отличие от нас: если враг не сдастся — его уничтожают!) национальный фермент, думается, с успехом аккумулирует, а затем и материализует в своей социально-политической практике ЛДП. Собеседники наши явно с чувством говорили о симбиозе пяти фракций в своей партии. Одни левее, другие правее, много- и малочисленные — все они рьяно отстаивают собственные позиции в рамках общепартийной линии, вплоть до партийных и парламентских выборов, где побеждает не обязательно представитель самой многоголосой фракции. Никто здесь не

облечен монополией на истину — она рождается в весьма динамичных порой дискуссиях. Но если противостояние выходит на конфликтную ситуацию — это алярм, и тут уж слово за специальным политико-консультативным комитетом штаба ЛДП. «Истина» же, одержавшая верх и будучи одобрена избирателями, становится «материальной силой», базой социального если не мира, то во всяком случае — консенсуса.

Как же, держи карман шире — возникает тут марксист-ленинец, — авессенние наступления трудящихся, к примеру, неизбежные, как сама весна! И сразу в воспаленном мозгу коммунара — «накал классовых битв». Только эти «наступления» ничего общего с мировой революцией не имеют. Это нормальная, цивилизованная (узаконенная) форма «разборки» между трудом и капиталом, которая и позволяет в духе японского национального характера без излюбленного красного цвета пролитой крови борцов на ходу, так, чтобы не стопорить бег державы, регулировать далекие, конечно же, от совершенства взаимоотношения трудящихся с работодателями. И таких регуляторов та же ЛДП за годы своего правления собрала вполне универсальный арсенал: от гибкой налоговой политики, призванной более-менее равномерно распределить бремя государственных расходов, до системы пенсионного обеспечения.

И как один умрем в борьбе за «это»

Ну почему, почему же! И за что наша «родная» всегда воспитывала (и воспитала-таки) нас непреклонными борцами, ударниками. Да так, что и до сих пор остынуть не можем, все бьемся и бьемся лбом о стену и лбами друг о друга, уже и не сознавая толком, за что бьемся, с кем. Этакая на-найская борьба как форма существования социалистической материи. Почему мы такие, почему у нас так, когда все ныне процветающие народы давно уже поняли и доказали собственным благополучием, что даже плохонький классовый мир лучше, свойственной человеческой природе, чем самая роскошная классовая битва. Нигде нет и не было бесконфликтных обществ. И быть не может — уж тут-то классики с наших барельефов сто лет правы. Но общества, стремящиеся и во многом уже достигшие обетованных берегов согласия, ухода от конфликтов и противостояния, — вот они, перед нами на карте мира в обоих смыслах этого слова. Так когда же мы-то приберемся к этим берегам! Или на роду написано так и воевать друг друга до полного самоистребления? Нет, умом Россию (вместе с СНГ) не понять...

И эта безысходность с убийной силой одолевает отсюда, от соседей по спорным островам, где — о, Боже! — продавец кланяется покупателю!

ТОКИО — МОСКВА

Дитя «японского чуда»

Багдад надувал не только хлорвиниловые танки

Только после войны за освобождение Кувейта начинает приоткрываться завеса секретности над планами Саддама Хусейна — диктовать свою волю с помощью ядерной бомбы. И эта угроза еще не снята

В ходе войны за освобождение Кувейта нельзя было не отдать должное смекалке агрессора, когда по телевидению мы видели надувные иракские танки и ракеты, начиненные газом для впечатляющего фейерверка. В первые дни войны эти крашенные пузыри фигурировали в сводках как реально подбитая вражеская техника. Правда, войска коалиции быстро раскусили военную хитрость Ирака. Но все равно с воздуха трудно было отличить настоящий танк от надувного.

Не менее трудно оказалось распознать камуфляж и с земли, когда в Ирак прибыла комиссия МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии). Перед прибытием комиссии завод по производству окиси урана в Аль-Джезире был срочно видоизменен. Цехи с помощью пенопласта и тому подобных материалов стали выглядеть безнадежно пострадавшими от бомбежек, важные объекты обрели вид руин, засыпанных щебенкой. Значительная часть оборудования была рассеяна по укромным уголкам и кое-где зарыта в пустыне.

И все же шила в мешке утаить не удалось. В руки комиссии попали 53 тысячи страниц документов, рассказывающих о подготовке производства ядерного оружия. Помогли и свидетельства перебежчиков, работавших над этими секретными программами.

Освободив Кувейт, международная коалиция решила, что свою миссию выполнила, и на этом поставила точку. Командующему операцией генералу Норману Шварцкопфу не дали буквально трех дней, чтобы разбить последний оплот могущества иракского диктатора — его национальную гвардию. Сейчас об этом сожалеют многие. До сих пор точно не выяснено, какие потери понесла военная машина Багдада. По данным Международного института стратегических исследований, 41 иракская дивизия была разгромлена, подбито около 3000 танков, 1800 единиц другой бронетехники, 2140 артиллерийских установок, 35 военных самолетов да еще

115 самолетов было переправлено в Иран.

Тем не менее в своем исследовании институт оценивает сегодняшнюю мощь Ирака в весьма впечатляющих цифрах. Вооруженные силы Багдада насчитывают уже 380 тысяч человек и 650 тысяч резервистов, 2300 танков, до 4500 других единиц бронетехники, 1000 артиллерийских установок, 250 боевых самолетов и почти весь флот военных вертолетов (только шесть штук было сбито во время войны).

Урановые недра Ирака

Ирак на протяжении 20 последних лет нарушал договор о нераспространении ядерного оружия. Первый ядерный реактор для АЭС мощностью в 2 мегаватта был построен в Тувейсе близ Багдада с помощью Советского Союза и вступил в действие в 1968 году. Спустя десять лет мощность была доведена до 5 мегаватт благодаря применению высокообогащенного урана. В 1975 году Франция согласилась помочь создать в Ираке ядерный реактор АЭС мощностью в 70 мегаватт. Впоследствии он получил название Таммуз-1. В 1980 году Бразилия начала снабжать Ирак ураном и его рудой. В том же году 200 тонн руды поступило из Нигера и 120 тонн из Португалии.

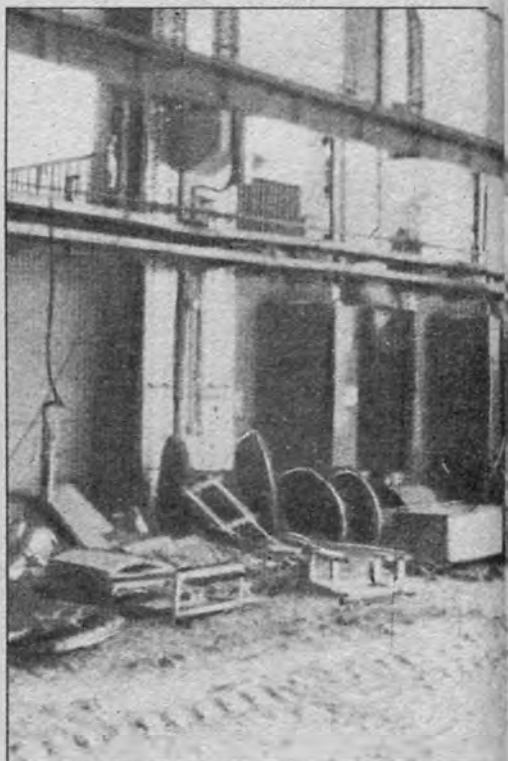
О том, что подлинная цель Саддама Хусейна состоит не столько в развитии энергетики, сколько в создании ядерного оружия, первыми догадались израильтяне. Израильская разведка Моссад предприняла серию диверсионных акций, включая взрывы ядерного оборудования, предназначенного для Ирака, и убийства специалистов. Это, однако, не остановило ядерную программу Багдада, и 7 июня 1981 года Израиль нанес бомбовый удар по Таммузу-1, проект был разгромлен.

С тех пор ядерная программа Саддама Хусейна ушла в подполье и настолько засекречена, что даже проезд мимо запретных зон, где действуют такие заводы, в том числе подземные, карался смертной ка-

знью или «несчастливым случаем» со смертельным исходом.

Багдад преподнес много сюрпризов комиссии МАГАТЭ. Оказалось, что за истекшие годы Ирак перешел от закупки нужного оборудования для производства атомных бомб к созданию заводов, выпускающих подобное оборудование. Выяснилось, что решающую роль в налаживании столь опасного производства сыграли страны Западной Европы и даже Соединенные Штаты. Все покупалось по частям, и чаще всего страны-экспортеры не догадывались, что та или иная деталь может быть использована для обогащения урана или постройки корпуса атомной бомбы. Но были западные компании, которые тайно снабжали Ирак новейшим оборудованием, цель которого была им хорошо известна. На этом сомнительном поприще отличились компании ФРГ, Швейцарии, Югославии, помогли также Китай, Бразилия и Пакистан. Против ряда компаний начато судебное расследование.

Выяснилось, что в создании ядерных бомб принимают в Ираке участие около десяти тысяч специали-

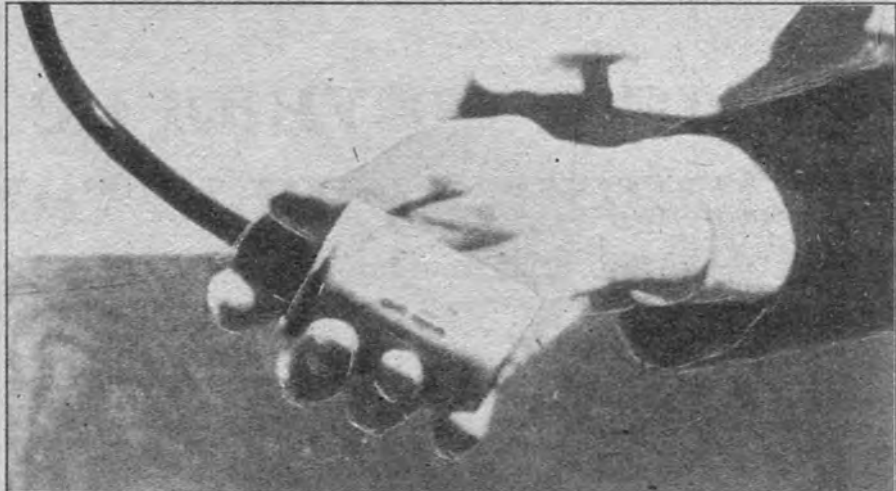
Завод по обогащению урана в Тармии другого завода

стов высокого класса. По мнению одного из членов комиссии МАГАТЭ, это куда более опасно, чем само оборудование, каким бы оно ни было. Руководитель швейцарской компании «Акомель», по неведению оказавшей помощь иракской ядерной программе, г-н Анри Жюнго сказал: «Они (иракцы) были не дураки. Выбирали самую лучшую продукцию на рынке».

Сегодня иракская ядерная программа оказалась оснащенной по самому последнему слову техники, а размах производства поистине впечатляет. На восьми обнаруженных секретных заводах производится все, что необходимо для изготовления атомных бомб. Только на одном заводе «Аль-Фурат» налажен выпуск 600 центрифуг в год. А эти центрифуги как раз и дают начинку для ядерных бомб.

Стало известно, что Саддам Хусейн наладил экспериментальную программу по производству не только плутония для обычных атомных бомб, но и элемента лития-6, который необходим для производства водородных бомб.

Понятна теперь тревога мирового сообщества по поводу нежелания Ирака раскрывать свои тайны перед уполномоченной ООН комиссией МАГАТЭ. Дело дошло до того, что на членов комиссии в Багдаде власти натравили толпу, которая при попустительстве полиции начала бить представителей ООН. А впереди у комиссии еще немало работы. Как знать? Возможно, где-то в недрах Ирака уже идет полным хо-

Такие триггеры-взрыватели ядерных бомб были конфискованы в лондонском аэропорту на пути в Багдад

дом серийный выпуск атомных бомб.

А какое наше дело?

Мировое сообщество сейчас очень обеспокоено судьбой ядерных арсеналов бывшего СССР: как бы оно не стало оружием в локальных расприх. Ведь на Кавказе в межнациональном конфликте было широко использовано запрещенное оружие — ракетная установка «ГРАД». При таком менталитете можно ожидать и ядерного удара, окажись под рукой атомная бомба.

Слава Аллаху, при всей хитрости Саддама у него не хватило ума согласиться с доводами советской дипломатии, пытавшейся решить все дело миром. Можно представить себе, что дала бы иракскому режиму передышка. Возможно, сейчас он начал бы «решать» проблемы региона с помощью атомных бомб.

А может быть, для него не все потеряно? По крайней мере в России те силы, которые сегодня ведут борьбу против демократов, за восстановление прежнего Союза, не скрывают своих симпатий к Саддаму Хусейну. Приди они к власти — можно было бы ожидать, что новый «СССР» помог бы иракскому другу наладить ядерную мощь для совместной борьбы с «империализмом».

У всех сторонников Саддама Хусейна вызывают ярость разговоры о возможных военных акциях мирового сообщества против его режима в связи с его отказом выполнять резолюцию Совета Безопасности ООН о ликвидации ядерного потенциала, химического, бактериологического и некоторых других видов вооружений Ирака.

Сейчас разрабатываются меры самого решительного воздействия на иракский режим и особого секрета из этого не делается. Срыв работы комиссии ООН по проверке и ликвидации запрещенного оружия в

Ираке, похоже, не оставляет иной альтернативы, кроме вооруженного вмешательства. Ряд европейских стран уже поддержали военный вариант решения проблемы. Соединенные Штаты также склоняются к подобным действиям. Перед выборами президента США в ноябре президенту Бушу хотелось бы завершить то, что не было доделано во время войны против Ирака, исправить ошибку.

Помимо лобовой атаки против режима планируется ряд мероприятий по подготовке государственного переворота в Багдаде. Сюда входят и опора на повстанцев внутри Ирака — курдов на севере и шиитов на юге, снабжение их оружием, сплочение любой оппозиции, чтобы в конечном счете сам иракский народ покончил с режимом.

Есть и экономический фактор, который играет не на пользу Саддаму Хусейну. Если раньше Ирак экспортировал нефть на 22 миллиарда долларов в год, то теперь ООН разрешила ему экспортировать на 1,6 миллиарда долларов в течение шести месяцев. Содержать свою огромную армию Саддаму становится все труднее, да и с гонкой вооружений возникли непреодолимые трудности. Уровень жизни населения катастрофически упал, что соответственно питает недовольство народа.

Учитывая все эти обстоятельства, разрабатываемые военные меры против опасного режима могут оказаться «последним и решительным боем» и принести полное поражение диктатору как на внешних, так и на внутренних фронтах. Слишком долго судьбы мира в этом регионе зависели от капризов и прихотей одного человека. Пока он остается у власти, остается сильным лидером в арабском мире, строит планы на будущее для Ближнего Востока довольно бесполезное занятие.

Дмитрий Згерский

Фото из журнала «Мидл Ист» (Великобритания)

больше не действует... если под землей нет

На диете из банановой кожуры

Режим Кастро подвергнут публичному осуждению, но это было объявлено на Кубе великой моральной победой

Евгений Бай

Нынешняя, 48-я сессия Комиссии ООН по правам человека в Женеве была интересна прежде всего осуждением авторитарного режима Кастро и новой позицией России. Россия твердо и однозначно заявила: никакие исторические связи, экономические отношения и политические интересы не смогут заслонить от нее нарушения прав человека в бывших «братских странах».

«Сегуридад» против поэтов

Собственно, решение российской делегации осудить многочисленные нарушения прав человека на Кубе вызрело еще месяц назад, во время парламентских слушаний в Белом доме, посвященных этой теме. Тогда председатель Комитета по правам человека и глава российской делегации, отправлявшейся в Женеву, Сергей Ковалев вынес, хотя и весьма образно, вердикт кубинскому режиму. Мы не вмешиваемся, сказал он, во внутренние дела этой страны, но, когда там поэтов заставляют жевать их собственные стихи, мы должны сказать: нет, такого быть не должно! Стихи нужно издавать, а не «кормить» ими поэтов.

С. Ковалев имел в виду публичное издательство, которому осенью прошлого года подверглась известная кубинская поэтесса Мария Елена Крус Варела, выступившая за демократизацию страны и проведение всеобщих выборов. «Разгневанная» толпа сограждан (по мнению приезжающих с Кубы людей, основную роль в таких «актах народного правосудия» играют переодетые в гражданское агенты «сегуридад») избила ее, а затем заставила жевать страницы со стихотворениями.

Женевские слушания показали: такого рода проявления «революционной справедливости» далеко не единственное нарушение прав человека на острове. Специальный представитель генерального секретаря ООН по Кубе, колумбиец Рафаэль Ривас Посада в 38-страничном докладе представил многочисленные образцы морального и психологического

террора, полицейских репрессий, случаев принудительной психиатрии, избиений в тюрьмах, запрета на свободное проявление политических взглядов, на создание независимых политических и профсоюзных организаций, практикуемых на «первой свободной территории Америки».

В резолюции, осуждающей кубинский авторитарный режим, делегации 23 стран (против проголосовало 8 и воздержалось 21 государство) отметили также и то, что гаванские власти не дали возможность Ривасу Посаде посетить Кубу. Впрочем, для кубинских правозащитников, может, так было и лучше. После того как на Кубе побывала в 1988 году аналогичная делегация ООН, там было арестовано свыше 60 диссидентов, подавляющее большинство которых сотрудничало с ООН.

Конец фарисейской «любви»

Реакция Гаваны на итоги голосования в Женеве лишний раз показала, что кастровский режим переживает глубокий кризис. Точно так же как после унижительного военного поражения Саддам Хусейн объявил о победе своего воинства, Кастро расценил итоги голосования в Женеве как «моральную победу Кубы и других стран, оказавших сопротивление американскому давлению». В офи-

циальном заявлении Гавана обвинила в предательстве четырех своих бывших союзников — Россию, Чехословакию, Болгарию и Венгрию, которые, как было указано, «проголосовали за принятие антикубинской резолюции в явном стремлении добиться расположения Запада и получить от него вознаграждение».

Гавана, очевидно, слабо представляет себе личность и характер руководителя российской делегации Сергея Ковалева, известного правозащитника, соратника Андрея Сахарова, который семь лет провел в местах заключения (это было не так давно, с 1974 по 1981 год), а потом еще три года находился в ссылке на Колыме, человека, привыкшего отчитываться лишь перед собственной совестью...

По мнению некоторых представителей российского МИД, позиция российского парламента в Женеве не обязательно окажет негативное воздействие на экономические и политические отношения между Москвой и Гаваной. С моей точки зрения, однако, эпохе «братской дружбы», насквозь фальшивой и фарисейской «любви» двух тоталитарных режимов пришел конец. Кастро не простит Москве публичного унижения.

В чем же тогда победа Гаваны? Кубинские власти автоматически суммировали голоса тех, кто был против, и голоса воздержавшихся, что, по их мнению, и дало большинство. Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика и Перу, воздержавшись при голосовании, «проявили достоинство Латиноамериканского континента перед лицом Вашингтона», говорится в официальном кубинском заявлении. Это свидетельствует о том, что мир «не подчинится диктату Соединенных Штатов».

О позиции латиноамериканских стран следует сказать отдельно. Лишь Мексика традиционно отказывается от резкой критики в адрес Кастро, с которым продолжает поддерживать довольно тесные отношения. Что же касается других крупных латиноамериканских стран — производителей и экспортеров нефти, то они пока еще не расстались с надеждами убедить Кастро пойти на некоторые реформы. Такие попытки дважды в течение минувшего года предпринимались лидерами Венесуэлы, Колумбии и Мексики на встречах в Гвадалахаре и на мексиканском острове Косумель. Кубу в Латинской

— Мы посадили всех диссидентов, сеньор председатель. Что теперь?
Рисунок из журнала «Ньюсуик» (США)

Эта фотография — лицевая сторона почтовой открытки. Адрес на обратной стороне: Фиделью Кастро, президенту, Дворец революции, Гавана, Куба.

В открытке говорится: господин президент Фидель Кастро, эта фотография — историческая. В 1955 году молодой Ф. Кастро (на фото под номером один), сопровождаемый Марио Чанесом де Армасом (номер два), и другие революционеры выходят из тюрьмы, получив помилование от диктатора Фульхенсио Батисты. Марио Чанес также был рядом с Вами во время восстания 26 июля 1953 года, которое и стало началом Революции. Марио отбыл срок в тюрьме, был освобожден, затем жил в эмиграции, а потом вместе с Вами вернулся на Кубу, чтобы начать повстанческую борьбу в горах.

После победы Марио выразил несогласие с решением следовать по марксистско-ленинскому пути и был по Вашему приказу приговорен к тридцати годам тюрьмы. Несмотря на то что в июле прошлого года он отбыл свой срок, ему до сих пор не разрешено выехать с Кубы; по Вашему приказу он фактически превращен в заключенного.

Марио хочет воссоединиться со своей семьей, проживающей за рубежом. Во имя человеческого сострадания дайте ему возможность уехать. С уважением (имя и адрес).

Америке пока что воспринимают как члена единой испаноязычной семьи, хотя и наименее любимого. Кастро предоставляют пространство для маневра, дают ему возможность отступить, провести свободные выборы, недвусмысленно обещая за это нефть и политическую поддержку.

На мой взгляд, последние действия кубинского режима перечеркивают надежды такого рода.

«Эта страна может взорваться в любой момент»

В последние месяцы весьма распространенным способом (а иногда и единственно возможным) бегства с Кубы является... оформление туристского приглашения в СНГ. Рейнальдо Санчес, пятидесятилетний инженер из Гаваны, который прибыл в Москву в конце января этого года по фальшивому приглашению, говорит, что в течение двух лет он пытался бежать с Кубы во Флориду.

План бежать на яхте в Майами провалился, и Рейнальдо в течение долгих месяцев вынужден был скрываться в квартирах своих знакомых в Старой Гаване. Потом ему в голову пришла мысль о посещении бывшего СССР. Но и здесь, для того чтобы получить билет и разрешение на выезд, пришлось обмануть инстанции нескольких уровней.

Сейчас он ютится в Москве в одном из общежитий для сибиряков.

Но что дальше? «На Кубу мне дороги обратно нет, — говорит Рейнальдо. — В крайнем случае я куплю обратный билет до Гаваны. А когда самолет сделает посадку в Гандере (Канада), я там и останусь».

Таким же образом, что и Рейнальдо, в Москве оказался другой кубинец (имени он пока просил не сообщать) столь же зрелого возраста, с которым я встретился на прошлой неделе. До этого он служил на Кубе военным летчиком. «Страна в любой момент может взорваться, — сказал он мне. — Голод уже начался. Весь народ перешел на поиски подножного корма. Раньше это был анекдот, теперь он стал печальной действительностью: мы делаем себе котлеты из банановой кожуры».

«В армии, — продолжал мой собеседник, — подавляющее большинство офицеров вообще не приходят в части, поскольку в армейских столовых нет никакой еды. Нет продуктов, стирального порошка и мыла. Люди пытаются мыться, используя листья различных деревьев, что вызывает кожные заболевания. Все это сопровождается нарастающей антиамериканской истерией и ожесточенной демагогией. По всей стране шепотом обсуждают одно и то же: когда же кончится кошмар, когда уйдет «этот»...»

В целом ряде своих публикаций газета «Гранма» вину за трудности прямо или косвенно возлагает на бывший Советский Союз, который, как указывается, «присоединился к

преступной экономической блокаде Кубы Соединенными Штатами». Именно сокращения поставок нефти и продовольствия, считают кубинские власти, вызвали беспрецедентный экономический кризис.

Один из виднейших кубинских экономистов, бывший заместитель Центральной хунты планирования Кубы (кубинский госплан) Мануэль Гарсия Диас, в октябре прошлого года попросивший политического убежища в Испании, категорически опровергает подобные умозаключения. Да, говорит он, Советский Союз сделал все возможное и невозможное, чтобы вскоротить и удержать на плаву диктаторский режим. Но главное не в этом. Кастро мог стать кем угодно — коммунистом, социалистом, монархистом, католиком или буддистом. Сейчас он превратился в деятеля фашистского образца. Образ «романтического революционера», ошибшегося в выборе пути, — это миф. Кастро интересуется только властью. И он выберет любой путь, который обеспечит ему единоличное господство.

С конца семидесятых годов Мануэль Гарсия Диас входил в рабочую группу, подготовившую проект экономической реформы, который в сочетании с определенной политической либерализацией был утвержден на I съезде компартии в 1975 году. Целями этого плана было достижение рентабельности, повышение производительности и эффективности труда. Последовавшие годы (1978–1985), убеждает М. Гарсия Диас с цифрами в руках, были самыми эффективными за все тридцать лет социального эксперимента. Экономический рост в среднем составлял 5,3 процента в год.

Однако вскоре Кастро почувствовал, что экономическая реформа может подорвать его единоличное господство. И уже в начале восьмидесятых он «включает заднюю скорость». На Кубе были закрыты крестьянские рынки, а в основу «новой» модели была поставлена реанимированная идея «контингента» — милитаризованной экономической структуры, которая делится на бригады, взводы и т.п. В результате уровень жизни кубинцев резко пошел вниз.

Среди кубинцев, долгие годы живущих в изгнании, до сих пор идут ожесточенные споры: можно ли начать диалог с Кастро? Кубинцы, которые бегут с острова сейчас, единодушны в том, что никакие политические реформы при правительстве Кастро невозможны. Диктатор явно взял курс на «камбоджизацию» страны — переселение огромной массы городского населения в сельскую местность, создание громадных рабочих лагерей, переход к натуральному хозяйству, отмену денег.

Армия не пойдет против народа, считает мой собеседник, но прошедшие особые курсы полиции и спецвойска МВД будут безжалостно расправляться со своими согражданами, защищая режим...

ЖЕНЕВА — МОСКВА

Когда в шесть утра стучат в дверь — это молочник

Испанцы любят повторять это определение демократии, данное в свое время Уинстоном Черчиллем. Тем более что перебоев с молоком у них нет

Сергей Муравьев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

У самого Мадрида перед носом моей машины внезапно выросла патрульная «БМВ», подав сигнал прижаться к обочине. В чем дело? На спидометре всего семьдесят. Полицейский с вежливой улыбкой вернул документы и объяснил: «Не удивляйтесь, сеньор. На этой трассе нельзя ехать меньше восьмидесяти. Впрочем, не рекомендую превышать и положенные сто двадцать».

В Мадриде приступил к работе корреспондент «НВ» Сергей Муравьев. Ему 36 лет. Окончил институт иностранных языков в Москве. Работал в АПН, корреспондентом ТАСС в Испании, обозревателем «НВ».

Я был потрясен убийственной предупредительностью местной ГАИ. Предупреждение полицейского было символичным: Европа движется по прекрасному шоссе и, увы, с другой, чем мы, скоростью. А чтобы не задерживать общий цивилизованный поток, его правила необходимо соблюдать.

Кризис. Но зарплата растет

Леонардо Боррель, с которым мы не виделись пять лет, не совсем уверен, что единая Европа сулит Испании и ему, как предпринимателю, безоблачное будущее: «Здесь, конечно, поспокойнее, чем в России, но жить тоже стало трудно. Налоги просто бешеные. Допустим, этого требуют Олимпийские игры и Всемирная выставка в Севилье — национальный престиж должен быть на высоте. Ну

а мясо тут при чем? Все уши прожужжали про Маастрихт. А в результате моим поставщикам придется резко сократить поголовье скота. Они получат компенсацию из кассы ЕС. Но ведь все равно это — свертывание производства и безработица. А кто мне компенсирует нарушение связей с устоявшимся внутренним рынком? Начнутся перебои с закупками у оптовиков некоторых сортов ветчины, и соответственно постоянных клиентов в моем баре станет меньше».

Хочу посочувствовать Леонардо, но не получается. Приятель лукавит. Он забыл упомянуть о существенной детали: сейчас он владеет не одним, как раньше, а четырьмя барами и рестораном.

Нужно знать испанцев. Они всегда склонны представлять дела в более мрачном свете, чем оно есть: и безработица у них в два раза превышает средние европейские показатели, и уровень инфляции выше, чем у соседей на севере, и за телефон они платят больше, и жилье самое дорогое в Европе, и налоги убогоумрачительные, и правительство хуже, чем где-то, ну и вообще...

Но не все так печально. Пособие

по безработице не ниже 650 долларов в месяц в течение года. Инфляция нивелируется небольшим, но все же ростом зарплаты. Налоговый пресс объясняется сильной социальной ориентацией экономики и удерживается в терпимых по западноевропейским меркам пределах. На правительство все же грех жаловаться, хотя его и надо критиковать для порядка, что испанцы делают с присущим им едким юмором и доброжелательной беспощадностью.

Когда я тоже не без иронии спросил в парламенте у одного из конгрессменов из числа консерваторов, отличающегося особым напором в изобличении изъятий и просчетов кабинета социалистов, как же правительство при «неизлечимо больной экономике» и «заурядных министрах» умудрилось не только 10 лет держаться у власти, но и увеличить тот же золотовалютный запас страны с десяти до сорока с лишним миллиардов долларов, тот ответил: «Мы критикуем нынешнюю администрацию не за социалистическую линию в экономике, а за недостаточное, на наш взгляд, стимулирование принципов экономического либерализма, то есть практической эффективности. Видите, к нам сейчас приближается министр экономики. Я только что его изрядно потрепал с трибуны. Острая и эмоциональная полемика необходима и идет только на пользу. Вы думаете, министр на меня обиделся? Ничуть. Кстати, мы сегодня вместе ужинаем. И это тоже проявление демократической культуры. Нам, испанцам, и, думаю, вам, русским, близко по известным историческим причинам одно из определений демократии, данное Черчиллем. Он, если не ошибаюсь, сказал, что демократия — это когда в шесть утра к тебе стучатся в дверь и ты уверен, что это молочник, а не полицейский».

От Атлантического до Тихого

Если и можно упрекнуть испанцев в лицемерии, то в очень небольшом. Они прекрасно понимают огромные преимущества интеграции с Европой. Страна — в значительной мере за счет субсидий из структурных фондов Сообщества — сохраняет высокие темпы промышленного роста (3,5 процента ежегодно) и, невзирая на высокие банковские учетные ставки и «дорогую песету», продолжает оставаться привилегированным местом размещения иностранных инвестиций. Для зарубежного капитала созданы поистине парниковые условия, что, однако, ни в коей мере не означает «распродажу» страны. Это убедительно продемонстрировала прошедшая в январе в Мадриде «Конференция предпринимателей-92», собравшая представителей крупнейшего частного капитала Западной Европы для обсуждения совместной деятельности на доселе невиданном географическом ландшафте —

Цена вполне разумная

«Какой вы видите Европу 90-х годов? Может быть, мы присутствуем при становлении новой супердержавы?» — этот вопрос соб. корр. «НВ» задал госсекретарю Испании по связям с ЕС Карлосу ВЕСТЕНДОРПУ

Карлос Вестендорп. Все мы, к сожалению, привыкли использовать этот термин, характерный для эпохи конфронтации. Полагаю, теперь такой лексикон уйдет в прошлое. Действительно, существует очевидная военная гегемония США, обладающих самой передовой боевой техникой. Но нельзя сказать, что США занимают передовые позиции и в экономике. На первый план здесь выходят и азиатские страны. Поэтому Европейское сообщество и США должны приложить немало усилий, чтобы противостоять мощной конкуренции. ЕС не преследует цель превратиться в некую супердержаву, а стремится обеспечить стабильность там, где она отсутствует. На Западе мы идем от национальных государств к федерации государств, национальное уступает место наднациональному. На Востоке же происходит обратное. Эта тенденция, думаю, недолговечная. Верх возьмет идея объединения и на Востоке. Пока же ЕС будет выполнять связующую и стабилизирующую функцию на континенте — как в экономической, так и в военно-политической сферах.

«Новое время». Ряд государств — членов СНГ уже поставили вопрос и об интеграции в НАТО.

К.В. Сначала нужно добиться ясности в том, что происходит и в конечном счете произойдет в Содружестве. Я, кстати, не считаю вопрос о расширении НАТО преждевременным. Эта организация всегда была механизмом сдерживания потенциального противника. Но когда он исчез, то возник вопрос: НАТО — для чего и против кого? Общее, поистине огромное экономическое пространство потребует, естественно, и наличия объединенной оборонной политики, в которой примут участие все заинтересованные стороны, включая Россию, Украину. Но для этого требуется неизбежный переходный период. Парадокс, но сейчас в Киеве больше тянутся к сотрудничеству с Западом, чем с Москвой. Я понимаю, что пример Чехо-Словакии, Венгрии и Польши, стоящих, можно сказать, одной ногой в ЕС, заразителен. И, видимо, многие рассуждают так: если в лице Сообщества существует готовый европейский механизм и модель интеграции, то зачем укреплять СНГ, когда можно воспользоваться уже налаженной инфраструктурой. По-моему, это заблуждение. Даже нам, испанцам, нелегко выдержать напряжение, связанное с адаптацией к единой валютно-финансовой и экономической политике ЕС. Боюсь, что Россия и другие участники СНГ просто еще не готовы по многим параметрам к такому очень трудному и ответственному шагу.

«НВ». У Европы «двенадцати» и своих забот хватает — в этом году, судя по всему, ве, например, ждет заметный спад производства. Тем не менее в ЕС настойчиво ведут речь о «Европе тридцати пяти».

К.В. У нас уже не может быть исключительно своих проблем. Если не удастся общими силами справиться с проблемами СНГ, имеющими глобальный масштаб, то все намеченные в Мaaстрихте валютно-финансовые и оборонные союзы теряют смысл. Нам следует связать свою судьбу с будущим России и других государств на востоке Европы. Только в этом контексте понятие новой Европы может наполниться конкретным и реалистическим содержанием. Причем западноевропейцы должны говорить не «будьте, как мы», а «постарайтесь хотя бы в чем-то походить на нас». Такая перспектива неизбежно связана с понижением жизненного уровня в Западной Европе. Но я считаю, что это цена, которую нужно заплатить за спокойное будущее наших детей.

от Атлантического до Тихого океана. Тон форуму задали выступление короля Хуана Карлоса I, а также речь министра иностранных дел Франсиско Фернандеса Ордоньеса, который так определил новую сферу общих интересов: «Перед нами — Европа с континентальной перспективой и трансатлантическим призванием, огромным, демократическим, экономическим и политическим пространством».

Предания старины глубокой свидетельствуют, что приблизительно такими же словами в октябре 1492 года испанские король Фердинанд и королева Изабелла, объединившие страну под флагом Реконксты, приветствовали открытие Америки Христофором Колумбом. И сейчас, 500 лет спустя, Испания и еще полмира готовятся торжественно отметить это эпохальное событие.

Процесс создания новой, объединенной Европы — тот же момент истины и великого испытания в истории человечества. Но у него, в отличие от эры инквизиции и изгнания из Иберии мавров и евреев, откровенно гуманистический вектор, он лишен всякой агрессивности и имперских притязаний.

Старый Свет после Мaaстрихта — это не только Европейское сообщество и НАТО в прежнем геостратегическом толковании. Сейчас тезис о том, что Восточная Европа, и в первую очередь Россия, является неотъемлемой частью этой будущей сложной архитектуры, воспринимается не менее естественно, чем постулат о неразрывной связи США с европейской цивилизацией и политикой.

МАДРИД

Фото из журнала

«Нэшнл джиджорфик» (США)

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
электротехнического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630099, Новосибирск, ул. Ленина, д. 3, комн. 238.

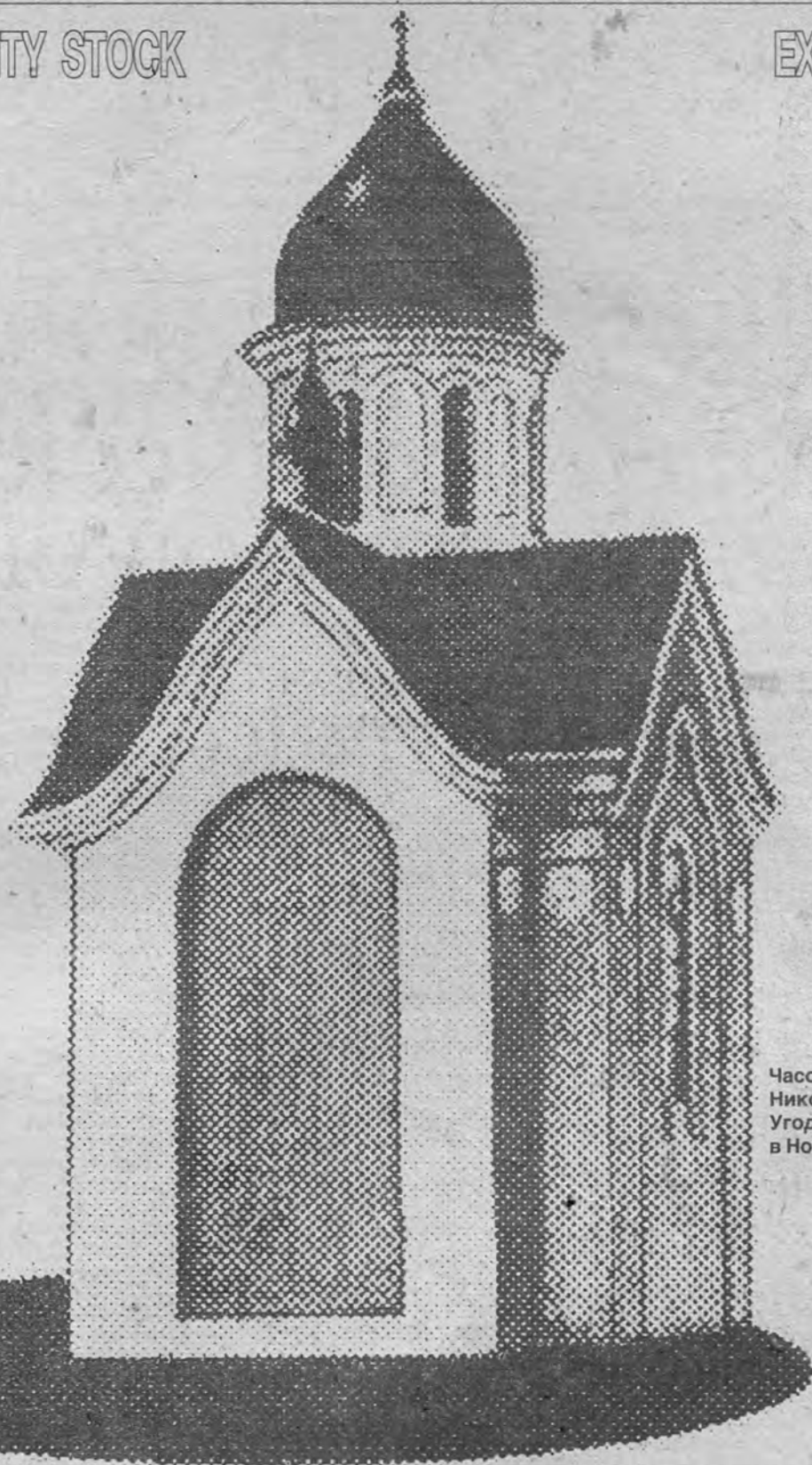
Телефоны: (383-2) 22-78-14, 22-68-50, 22-13-25.

Факс: (383-2) 22-13-25.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

Шпион, который не умел шпионить

Лев Елин

Военный трибунал... в закрытом судебном заседании в городе Киеве... приговорил: Федотова Михаила Валериевича признать виновным в измене Родине в форме шпионажа; в разглашении сведений военного характера, составляющих государственную тайну; в разглашении военных сведений, не подлежащих оглашению... Лишить его свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима сроком на шесть лет, без конфискации имущества и без ссылки.

26 октября 1984 года

...В комнате коммунальной санкт-петербургской квартиры на улице Казначейской, которую занимает экс-шпион Федотов, ничто, кроме прикрепленного к стене разворота из «Плейбоя», не свидетельствует о его служении западному «миру чистогана».

Между тем, если верить восьмистраничному тексту приговора, Федотов еще безусым мальчишкой-«допризывником» мечтал «собрать секретные и совершенно секретные сведения военного характера и после увольнения из Советской Армии передать их представителям иностранного государства за денежное вознаграждение».

После двух лет армии и четырех лет лагеря, вспоминает мать Михаила Мария Николаевна, общение с ним было мучительным; сын находился на грани самоубийства... Мария Николаевна всю жизнь проработала воспитательницей в детском саду.

— И вот я думала: если столько лет с чужими вожусь — неужели на своего сил не хватит? Терпела...

У сына что-то не получалось «на свободе», он хотел обратно в зону. А через год врачи обнаружили у него туберкулез.

Михаил опаздывал на нашу встречу, он, похоже, не очень представлял это первое в своей жизни интервью, но потом говорил с улыбкой, подтрунивая над самим собой, — каким он был в 19 лет.

«Англо-японо-немецкую агентуру» искали и находили не только чекисты Сталина. В 80-е это делали не менее успешно

Рисунок Аркадия Гурского

— Да я и представления не имел о «госбезопасности»! А уж такие слова, как «политзона», «диссиденты», — слыхом не слыхивал!

Прокуроры, пересматривавшие в 1988 году дело Федотова, назвали это «инфантилизмом». Иными словами, с волками жить — по-волчьи выть. А если быстро не научишься по-волчьи, то не застрахован ни от чего. И можешь продолжить свое образование в зоне...

Итак, как это было.

Укол еще можно терпеть

— Я прослужил около года, и нервы сдали. Обслуживал «дедов», в наряде по трое суток, а командирам на все наплевать. «Старика» заставляли бегать за самогоном, потом напьются и будят ночью: отдавай, салага, честь выключателю!

Федотов с приятелем ушли в самоволку, хотели попасть в Киевскую военную прокуратуру (часть стояла недалеко от Киева), попроситься служить в другое место. Их задержали, отправили в «дурку» — 10-е психиатрическое отделение Киевского окружного военного госпиталя.

— Врач меня осмотрел, ответил я ему обо всех цифирках, кружочках, которые мне показывали. Он мне: «Хочешь служить?» Я: «Не отказываюсь, но в другой части, без издевательств». Выслушал он меня со стеклянным взглядом и говорит: «Я тебе назначу лечение...»

Федотов провел в «дурке» три месяца, подметал территорию. Врачи интересовались его состоянием раз пять, не больше. Не то в качестве лечения, не то наказания кололи сульфазин и дистиллированную воду. За какую-то провинность на 14 суток привязали к койке в изоляторе.

— Однажды приехал медик из нашей части, а я отказался с ним возвращаться. Меня опять привязали в изоляторе. А отвязывают только в столовую сходить и в туалет. Это, конечно, если дойдешь: после сульфазина ноги как деревянные и ломит все тело... По стенке ползешь. Хотя сам укол можно терпеть. Зато когда дистиллированную воду под лопатку вгоняют — страшно больно. Меня восемь человек держали...

В конце третьего месяца была медицинская комиссия. Многим объявили «статьи» — разную степень пригодности к службе. Федотову главный психиатр посоветовала вернуться в часть.

— Я понял, что иначе опять изолятор.

Второй год службы был спокойнее: после «дурки» даже в караул, как правило, не ставили.

Весной 1984 года, когда рота Федотова почти вся уже демобилизовалась, его вдруг вызвал комвзвода: «Приказ доставить тебя в особый отдел».

— Там меня ждали начальник особого отдела и какой-то майор в летной форме, сказал, что из Москвы. Спрашивали меня о друзьях, еще что-то. Я ничего не понимал. И — отпустили. Это, я потом понял, было «ознакомление»...

«Ненавижу СССР»

Когда Федотова вызвали второй раз, особысты перешли к делу. Разглашал ли секретные сведения? Делился ли чем-нибудь с друзьями, матерью?

Часть, где служил Михаил, иногда привлекали к перевозкам ядерных боеголовок для ракет средней дальности. Официально это называлось «транспортной авиационных двигателей».

— Но солдаты все знали — и мне рассказали, как я службу начал. Ну и, конечно, что-то писали об этом домой — мол, выполняем особо важное задание. Гордились... Правда, я в такую командировку только один раз ездил.

Федотов сразу честно сказал в особом отделе: да, наверное, «делился» — о чем-то ведь надо писать домой.

«Федотов в трех письмах от 30 июня, 19 июля и 13 декабря 1983 года, адресованных матери Федотовой М., и в трех письмах от 2 мая, 22 июня и 20 июля 1983 года, посланных знакомому Муравьеву Н.А., разгласил военные сведения о командном составе войсковой части 12474, о наличии в ней железнодорожной базы, о дислокации учебного подразделения, о специфике своей служебной деятельности, об отдельных мероприятиях, проводимых командованием соединения, в состав которого входит войсковая часть 26156».

Из приговора.

Михаил Федотов: после двух лет армии и четырех лет лагеря он долго не мог вернуться к нормальной жизни...

Фото автора

— Они мне предъявили письмо Муравьеву — мы с ним с первого класса знакомы. Ты, говорят, писал: «Ненавижу СССР»? Да, отвечаю, писал — после «дурки» злой был. А что это за шифр в письме? Я объясняю, что цифры эти ничего не значат, это игра такая — из Конан Дойля. У него рассказ есть «Пляшущие человечки», читали?

Уже позднее, на допросах в Киеве, следователь будет кричать на него:

— Это шифр! Ты бы потом вернулся, расшифровал — и продал иностранной разведке! Так, гад, зашифровал, что дешифровщики КГБ понять не могут!

«Умышленно действуя в ущерб суверенитету государственной безопасности и обороноспособности СССР, Федотов в период с весны 1983 года по 6 мая 1984 года путем целенаправленных опросов сослуживцев, личных

наблюдений, подслушивания и запоминания секретных сведений, разглашавшихся в его присутствии сослуживцами, а также анализа полученной информации собрал значительный объем совершенно секретных и секретных сведений, составляющих государственную и военную тайну».

Из приговора.

Особысты уже вели протокол.

— Если во всем признаешься, говорят, ничего тебе не будет. Расскажи, кому еще писал? Я, дурак, хочу домой — и все рассказываю. Может, действительно виноват, не то писал — пусть посмотрят...

На четвертом или пятом допросе Федотов увидел нового подполковника, которого представили как «товарища из Москвы», и попросили для него все повторить.

Федотову тогда не сказали, что это — его следователь Эдуард Прокопов, старший следователь по особо важным делам, большой специалист по разоблачению «иностраннных шпионов».

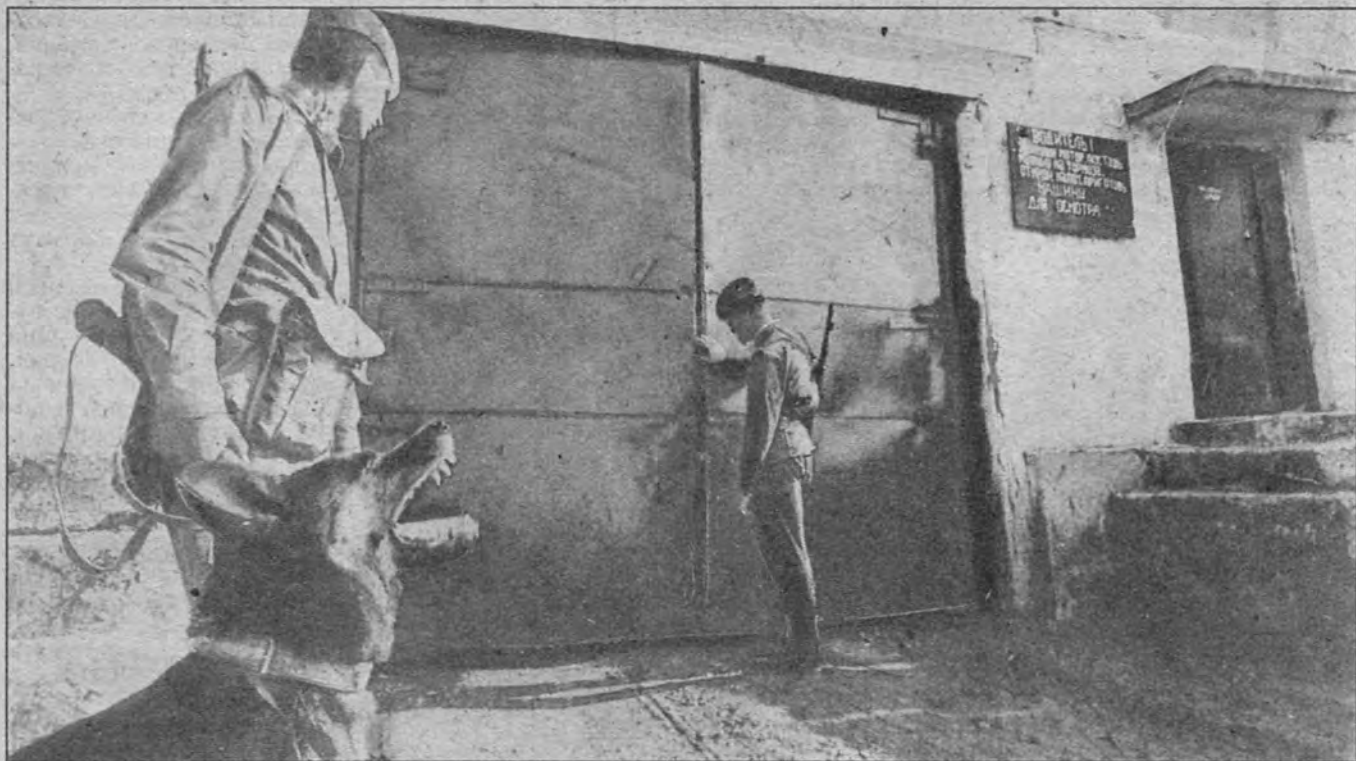
— Я опять объяснил, что хотел похвастаться, что ни о чем плохом не думал, а шифр — шутка, это же сразу ясно.

Тем временем «дело Федотова» уже обростало «свидетелями». Главный — Николай Муравьев. Он вряд ли заслуживает даже попытки психологического портрета. Выросший на благодатной почве всеобщего «стука», Муравьев получил от Федотова «письмо с шифром» до собственного призыва в армию. Потом уже из чести попросил мать это письмо ему переслать — и отнес в особый отдел.

Остальные свидетели — сослуживцы Федотова. Оказалось, что разговоры в курилке можно трактовать и как разглашение тайны, и как попытку собрать секретную информацию.

«В нарушение режима секретности Федотов в 1983–1984 годах разгласил посторонним лицам часть собранных им совершенно секретных сведений военного характера, составляющих государственную тайну».

Так, в июне 1983 года, в январе и мае 1984 года в беседах с военным строителем — рядовым Гаховичем и рядовым Родионовым разгласил сведения о характере перевозимых войсковой частью 12474 специальных воинских гру-

35-я пермская зона. «Шпиона» Федотова сюда этапировали дважды

зов и о месте их хранения.

В августе 1983 года сообщил сержанту Парамонову о назначении этой части.

1–2 мая 1983 года Федотов разгласил рядовому Осипову сведения о дислокации и назначении двух воинских частей.

Разглашая эти сведения, Федотов изменнических намерений не преследовал».

Из приговора.

И даже просто находиться рядом, когда «разглашают» другие, чрезвычайно строками в приговоре: «Из показаний свидетелей Тюкина, Кухаренко, Григорьева усматривается, что Федотов, находясь в курилке, иногда им и другим военнослужащим, прибывшим из командировок, никаких вопросов не задавал, а слушал их разговоры о сопровождении ими специальных грузов и куда именно кто их отправлял или получал».

Федотов заметил, что его слова в протоколе искажают.

— Я говорю: не было у нас с Муравьевым разговоров о том, чтобы продать что-то иностранной разведке. Смотрю, а они наоборот пишут. И натиск такой, что сказать ничего нельзя. Я уже стал понимать, что им нужно, но еще, дурак, верил следователю. Он все время повторял: до суда дело не дойдет...

19-летнего Михаила Федотова действительно можно было упрекнуть в инфантилизме. Когда через несколько дней ему на гауптвахту принесли парадную форму, он обрадовался: домой поеду!

Его под конвоем автоматчиков отвезли в Киев, в изолятор КГБ, где

Федотов провел полгода. Через два месяца следователь посетовал:

— Суда, Миша, избежать не удастся. Эксперты Генштаба подтвердили: то, что ты о своих командирах писал, — абсолютная тайна...

...Изучая «шпионские» дела, я убедился, что эксперты Генштаба ни разу не отказали солдатским весточкам домой в праве считаться государственной тайной...

Пока КГБ допрашивал ленинградских друзей Федотова, он проходил тюремные университеты.

— Заводят в камеру, а там дядя два метра ростом. Ну, думаю, конец... А он оказался директором хозмага в Киеве. Потом был мужик с пятью судимостями, весь в наколках: учил, как по этапу ехать, как на зоне себя вести.

Федотова вновь направили в психиатрическое отделение — на экспертизу.

— Я только начну врачу объяснять, что ни в чем не виноват, а он в ответ: «Да-да, конечно» и таблетки выписывает — «для спокойного сна».

Михаил оказался в палате с уголовниками — ворами, убийцами, насильниками.

— Думал, звери, а отношения там между людьми лучше, чем в армии. Поп один, «гастролер» — он церкви грабил, все жалел меня: «Да, парень, шьет тебе КГБ дело...»

Перед судом Прокопов пообещал, что к Федотову применят самую «мягкую» статью, так как он помогал следствию. Он же, буквально за день до суда, привел адво-

ката — Героя Советского Союза А.Панихидникова.

— Они в паре работали по таким делам. Панихидников говорил со мной полчаса — при следователе. «В этом сознаешься? А в этом?» Ну я все сразу понял... На суде он сказал только, что я молод, глуп. «Психологическое развитие Федотова не достигло того уровня, чтобы он осознавал серьезность совершенного им...»

«В судебном заседании подсудимый Федотов полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и дал подробные показания о совершенных им преступлениях и пояснил, что измену Родине в форме шпионажа он совершил из корыстных побуждений, с целью иметь деньги».

Из приговора.

— Я потом думал: а если бы я сразу уперся, ни в чем не признавался, на суде все отрицал? Только вряд ли это получилось бы. Вадим Симонов, тоже ленинградец, до последнего все отрицал, голодовку объявлял. А потом все равно сломали — признался в шпионаже и получил 10 лет.

Суд проходил в конце октября 1984 года в помещении военного трибунала Киевского военного округа. Федотова охраняли прапорщики КГБ, в зале — человек семь штатских.

Свидетели-солдаты порой путались, рассказывая о преступных деяниях Федотова. Тогда судья напоминал, что они показали на предварительном следствии, и свидетели облегченно «вспоминали».

Кто золото запас?

Татьяна
Иванова

**Я нашла
отличный
способ
пополнить
государственную
казну...**

В предпоследний раз я была на экскурсии в московском ювелирном магазине два месяца назад. Мои впечатления были изложены в «Новом времени». На черных бархатных прилавках, писала я тогда, далеко друг от дружки представлены картонные корбоочки для перстней, склеенные какой-то артелью инвалидов. Все. Других изделий в ювелирном не было.

Та экскурсия, однако, стоила, чтобы о ней рассказать. Потому что я — любительница пошляться по магазинам и поглазеть — два, три, а может быть, и четыре года до той экскурсии вообще никогда не могла зайти в ювелирный магазин. Если там что-то «давали», «выбрасывали», то ко входу с улицы стояла мощная очередь, огражденная металлическими заборчиками, а вдоль заборчиков прохаживались милиционеры. Из самого помещения в холодные дни валил пар, там шли битвы за колечки, цепочки, бусы, серебряные ложки, серьги и прочее.

А в последний раз я была в московском ювелирном магазине вчера.

Все переливалось, цвело и сверкало на черных бархатных прилавках. Бусы из уральских камней, цепочки всевозможных форм и длины, серебряные портсигары и пудреницы, вазы, вазочки, чашки, чаши, кубки... Какие изумительные перстни, сколько их! Какие броши, булавки, заколки! Какие браслеты!

Я долго ходила вдоль прилавков и витрин и всем смогла налюбоваться. Такие ювелирные магазины я видела в Европе. У нас никогда. Нет, в шестидесятые годы тоже можно было перемещаться вдоль витрин и стендов, не боясь, что тебя толпа раздавит. Но тогда все, что продавалось в ювелирных, за редчайшим исключением было уныло-стандартным. Целые подносы одинаковых золотых тяжелых перстней с красными камнями. Серебряные чашки с позолоченной кремлевской башней. Пудреницы с царь-пушкой. Вазочки с главным павильоном ВДНХ. Цепочки — на шею той же формы, что на ключи и часы. Из малахита — опять царь-пушка

с ядрами. Из яшмы — чернильница с серебряным крейсером «Аврора» на боку. И из других самоцветов прочая наша символика.

Тогда в ювелирных много было чугунного литья. Помню красных командиров на конях... Не сказать, чтобы в натуральную величину... Конь с небольшой собачку, со всеми конскими причинами... Меня все поражало тогда столь высокая степень реализма. Я все думала: кто ж это покупает? Кому дарит?

А еще поражало, что люди, работающие «ювелирку», мыслят у нас так стандартно, работают неизменно, грубо. Казалось, что ювелиры выродились, разучились, деградировали. И, проходя мимо ювелирного, осажденного очередью, я не жалела, что войти не могу. Зачем входить? Смотреть на эту грубятину?

Оказывается, все живо. И мастерство никуда не делось. И самоцветы на любой вкус. И драгоценные металлы — в полном наборе.

И всегда оно было. Цены только не было. Появилась настоящая цена, и прелестные перстеньки возникли из небытия, легли на прилавки.

Сегодня я в ювелирном магазине — не покупатель. Но покупателей и покупательниц видела. Примеряя самоцветные бусы, сияла у зеркала молодая женщина, любовалась камешком в перстеньке, отставляя тоненький пальчик, девушка, неторопливо перебирала серебряные портсигары пожилая дама...

Одной экскурсии мне показалось мало. Не налюбовалась. Пошла в комиссионный ювелирный. И — не смогла войти. Огромная толпа переминалась с ноги на ногу у входа. Железный заборчик оградил ее, чтобы она не вылезла на проезжую часть улицы, мимо прохаживались милиционеры, из двери валил пар.

— Это — в ювелирный?!

— Это — сдавать.

Это была очередь к окошку с надписью «Прием вещей на комиссию». Записывались заранее.

Вы можете себе представить, сколько ювелирных изделий было бы сейчас на прилавках, если бы сдать их для продажи было легко и выгодно? Если бы без очереди.

Если бы зашел на десять минут — и свободен.

Каков нынче в России золотой запас? Явленный, помнится, называл смешную цифру: 240 тонн. Но если все те перстни с красными камнями, все те цепи, похожие на собачьи, все серьги, подобные висячим замкам, браслеты, как ошейники, вазы с Кремлем, чашки с Мавзолеем, блюда с фонтаном «Дружба народов» люди могли бы беспрепятственно сдать, обменять на рубли, — может быть, наш золотой запас как раз бы и удвоился?

О, Россия! Доллары поменять на рубли люди хотят: в очереди стой, повезет — поменять, не хватит бумажек — гуляй. Золото свое хотят на бумажки поменять — стой, пиши номер на руках, Лена с Наташей сейчас окошечко хлопнут, на обед уйдут, майся час на морозе, потом у них бумажки кончатся или считать им надоест — иди домой со своим золотом.

В Москве стало много соблазнов: теле-, радио-, видео-аппаратура, бытовая техника, отечественная и западная, и восточная, роскошный шоколад, кофе, какао, водки, виски, джины, ликеры, украшения, меха, ковры — чего только нет. Бумажки наши бедные — ничем не обеспеченные рублишки — стали очень даже привлекательными. Многим, очень многим хочется иметь их побольше. Кто-то ищет, как бы их украсть. Таких все-таки меньшинство. Кто-то думает, как бы их заработать. Но многие хотят их «выручить» — что-то продать. И если первые две возможности хоть как-то, хоть насколько-то реальны, то третий путь по-прежнему почти наглухо закрыт. У крестьянина не примут мясо в магазине, его не пустят на рынок. Надо тебе — торгуй сам, где место сыщется. Вы не избавитесь от сапог, которые вам малы, если у вас нет возможности целый день отстоять в очереди в комиссионный. Вам некуда деть кружева, которые вы так мастерски вяжете. Да старинный ковер на стене, если его продать, тянет на «Запорожец», но не будете же вы стоять у метро со своим трехпудовым ковром, свернутым в трубку...

В России золотой запас раз в десять больше, чем все думают. А может, в двадцать... Только торговать Россия совсем разучилась. Она только два месяца как начала узнавать, что на самом деле почем...

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Сегодня мы хотели бы предварить введение к нынешней публикации словами благодарности к нашим отзывчивым читателям — тем, чьи многочисленные письма в адрес «Рукописи не горят» поддерживают нас в усилиях по преодолению провалов в нашем историческом сознании и политическом мышлении. Особенно мы хотим поблагодарить тех, кто помог нам заполнить некоторые лакуны и в наших знаниях.

Нам удалось ввести в научный оборот некоторые новые — из тех, что были крепко забыты, — имена. На наших

страницах впервые в отечестве увидели свет статьи многих русских мыслителей. Гордые такой заслугой, мы, однако, вполне сознаем, что на них лежит «печаль печать»: какие люди были забыты, какая сокровищница мысли осталась неосвоенной... Хорошо, что хотя бы сейчас мы можем уловить эти идеи и узнать их авторов.

В прошлом году («НВ» №33/91) мы опубликовали статью Сергея Корфа, выдающегося русского историка и юриста, одного из немногих российских ученых, которые занимались вопросами федерализма. К моменту той публикации нам было известно о нем очень немногое. Мы не знали, например, что он был помощником генерал-губернатора Финляндии при Временном правительстве, что он консультировал это прави-

тельство о будущем федеративном устройстве страны. Мы почти ничего не знали о его послеоктябрьской биографии. И вот к нам пришло письмо из Петербурга от нашего читателя Никиты Елисеева, в котором он сообщил нам, что в Америке С.А. Корф выпустил две книги «Иностранная политика России» и «Самодержавие и революция», а умер в Вашингтоне 7 марта 1924 года. Сообщил нам наш читатель и о том, что существует — но только в рукописи — составленный В.Н. Чубаковым уникальный справочник «Русский зарубежный некрополь. 1917–1967 гг.». Мы благодарим Никиту Елисеева и впредь рассчитываем на помощь читателей.

А сегодня мы публикуем отрывок из книги барона Корфа «Федерализм» (2-е

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

изд., Петроград, 1917 г.). Размышления автора актуальны и сегодня, особенно в той части, в которой он говорит о распаде империй и о возможностях, которые открывает федеративное устройство или содружество государств. А в качестве заголовка мы избрали приводимую и автором старую сентенцию: «e pluribus unum» — «единство в многообразии», или «во множестве своем едины».

E pluribus unum!

Сергей Корф (1876–1924)

В течение XIX столетия стало возможным, благодаря изменившейся основе государства, договорное ограничение государственной власти в пользу надгосударственных органов. Современное международное общение заставило государства сделать тот первый шаг к единению, который создал первичный зачаток федерации: государства стали посредством договоров отказываться от некоторой области или части своего управления в пользу международного органа, стоящего таким образом над государствами. Очевидно, что подобное договорное ограничение государств вполне тождественно по своей юридической конструкции всякому договору, связующему две свободные воли отдельных субъектов права.

Это, следовательно, как бы подготовительная стадия федеративного единения. Она сближает государства, ставит их в более тесные отношения, соединяет, но еще не объединяет. Самой развитой формой подобного единения государств является таможенный союз. От последнего к союзу государств (Staatenbund) уже всего один шаг. Как только в область администрации включается какая-либо политическая цель, так такой международный союз тем самым превращается в союз государств. Эта форма государственных единений, по верному замечанию Еллинека, также представляет собой не что иное, как договорную, то есть международную форму соединения государств. (Георг Еллинек, 1851–1911, — выдающийся немецкий юрист. — **Ред.**) И здесь государства соединяются посредством договора, не теряя собственного суверенитета, другими словами, сохраняя за собой всю полноту своей верховной власти и ограничивая себя добровольно лишь в известных, при том договором строго определенных, областях.

Очевидно, что главной, если не единственной, политической целью союзов государств являются взаимные защита и помощь; в данном случае характернее всего выступает та историческая подкладка, на которой осно-

вываются такие союзы. Отдельные государства, в силу ли политических, социальных или экономических факторов, не в состоянии иногда ограждать свое существование собственными средствами; это необходимо вследствие тех же факторов, которые заставляют государства вообще соединяться и вызывают только что указанное международное общение. Раз только историческое развитие государств ставит их в тесные отношения друг к другу и вызывает создание общих им органов, заведующих совместно какой-нибудь отраслью администрации, почти сразу же возникает вопрос и о более тесном политическом единении. Если в международных союзах центробежные силы оказываются сильнейшими и какие-нибудь национальные, религиозные или другие факты слишком противоречивы и враждебны друг другу, союз сам собой распадается. Но подобные случаи являются исключениями, так как уже самое появление международного союза указывает на известную взаимную связь и некоторую общность интересов договаривающихся государств. В большинстве случаев единение с течением времени прогрессирует и весьма скоро превращается в союз политический, то есть союз государств...

Как подтверждается красноречиво историей современного развития межгосударственных и международных отношений, процесс единения не останавливается на этой форме федераций, а идет значительно дальше. Пока вопрос шел о международных союзах и союзе государств, конструкция подобных единений была легка, так как основывалась исключительно на договорном праве. Совершенно иначе обстоит дело в тех случаях, когда благодаря единению одно государство теряет некоторую долю своих верховных прав, становится несuverенным, или, наоборот, когда жизнь вызывает такой рост отдельной провинции или части государства, при котором они постепенно приобретают все необходимые реквизиты государственности, превращаясь этим также в несuverенные государства. В этой области мы

сталкиваемся с вопросом, который так метко сформулирован был Н.И.Лазаревским, как «отграничение понятий автономии и государства снизу и сверху»; другими словами, о разграничении друг от друга понятий самоуправления, автономии и государственности...

Форма союзного государства была лишь первым шагом в общемировом процессе возникновения все новых и более сложных единений государств. В наши дни градации между провинцией и суверенным государством представляет собой уже десятки ступеней, переходов, к тому же почти незаметных, разных гибридных и смешанных форм, кои не уместаются более в прежние рамки государственных теорий...

Таким образом, ныне можно констатировать, с одной стороны, большое количество переходных форм от простой провинции к суверенному государству и от последнего к государству сложному и федеративному, причем гораздо труднее, чем прежде, провести разграничительные линии между теми и другими: очень часто переходы неопределенны, мало ясны и постепенны. Затруднения еще увеличиваются и тем, что государство нашего времени стало терять свои прежние атрибуты всемогущества и самодовления. Не только абсолютное государство старого времени, но и государство всей первой половины XIX века (может быть, даже в большей мере, чем до 1789 года!) пользовалось бесспорным признанием своего суверенитета и всевластия. Между тем именно эти признаки всемогущества в наши дни энергично оспариваются и сознательно умаляются, а в некоторых случаях даже отрицаются полностью... Нарастают новые элементы и принципы государственности — таковые проявляются наиболее ярко в государственном строе Великобритании империи: пять больших автономных колоний (т.е. доминионов) уже доросли до государственной самостоятельности, но под ними постепенно вырастает нечто новое — имперское единение, не подходящее под рамки прежних федераций.

Факты современности ясно доказывают, что государство является далеко не единственным очагом правотворчества — это последнее понятие безвозвратно отошло в прошлое. Но государство и не санкционирует все не ими творимое право; в особенности ярко это подтверждается положением самоуправляющейся общины и автономного края, уже не говоря о «государственных фрагментах». Что же касается автономных колоний, то о каком-либо санкционировании Англией канадского или австралийского права, как такового, не может быть, конечно, и речи...

(Иной раз) легче определить, что не является государством, чем то, что такое (самостоятельное) государство. Проще всего государство определялось в древности — например, в Греции и даже в Риме, когда оно совпадало с городской общиной, полисом. В средние века понятие единого государства теряется и вновь появляется лишь с установлением абсолютизма: государство тогда определяется личностью монарха. На практике, однако, абсолютизму не удалось восстановить полного единства государства; социальная жизнь оказалась для этого уже слишком сложной; с одной стороны, ему не под силу было установить полной монополии правотворчества, с другой же — невозможным оказалось совершенное подавление общины и ее самоуправления; вследствие этого единство самодержавного государства было более внешним, чем внутренним. Таково оно осталось в последующие эпохи; если в течение XIX века еще сохранялось прежнее внешнее единство, то от внутреннего не оставалось уже и следа; понятия

самоуправления и федерализма все прочнее утвердились и развивались.

В настоящее время источники правотворчества чрезвычайно многочисленны, но право по существу своему одно и то же, откуда бы оно ни происходило. Различны только системы распределения власти и источников правотворчества, различна и система иерархической организации социально-правовых единиц. Государство не только сохраняет, но и охраняет рядом со своей собственной властью другие самостоятельные источники правотворчества, в иных случаях (но не всегда) оставляя за собой право контроля такового; охрана права, не им творимого, составляет существенную функцию современного государства. Этой последней конструкцией, и единственно ею, может быть обосновано правильное определение теории самоуправления; своеобразные же формы организации общины (например, выборного начала при замещении должностей) являются лишь следствием признания принципа самостоятельности правотворческой силы общины. Таким именно порядком и выросли автономия и самостоятельность английских колоний.

Если мы теперь обратимся к ступеням и формам развития правотворческой самостоятельности социальных единиц внутри государства, мы можем установить следующие градации: децентрализацию, самоуправление, автономию, появление признаков государства (фрагмент и несuverенное государство) и полную государственность. Данный процесс, однако, на этом не останавливается, а развивается далее в формах так называемых соединений (или федераций) государств. Децентрализация есть понятие такой организации государственной власти, при которой местным органам государства предоставляется большая самостоятельность, прочие социальные единицы при этом либо просто не принимаются в расчет (децентрализация может существовать параллельно с самоуправлением), либо подчиняются в более или менее сильной степени контролю государственной власти (когда, например, децентрализация служит политическим орудием борьбы против самоуправления, известным временным громометодом при переходе государства от абсолютизма к конституционализму или когда государство просто еще находится в такой переходной стадии своего развития, при которой прочие общественные единицы еще недоразвились до самостоятельности). В отличие от понятия децентрализации понятие самоуправления означает сохранение за особо организованными социальными единицами правотворчества: последнее может быть при этом либо свободно, либо контролируемо государством, которое сохраняет за собой в таких случаях право властвования; но в обоих случаях эти единицы творят свое «собственное» право наравне и параллельно с правотворчеством самого государства... Огромное политическое значение принципа самоуправления заключается в том, что свободная община, им охраняемая, является единственно надежной основой свободного государства. Самоуправление может быть устанавливаемо во всех трех областях так называемых государственных функций: в области законодательной, как и в судебной, и административной. В первом случае оно, однако, носит особое наименование — автономия; таковая может быть, следовательно, названа самоуправлением в области законодательства; социальные единицы, пользующиеся автономией, обычно называются землей (Land) или краем. Они имеют свои собственные законодательные органы, что отличает их «снизу» от простой самоуправляющейся единицы... В таком именно виде представляются нам...

Переход от империи к современным формам государства наименее болезненно протекает при превращении ее в союз или содружество самостоятельных государств

ства, мы можем установить следующие градации: децентрализацию, самоуправление, автономию, появление признаков государства (фрагмент и несuverенное государство) и полную государственность. Данный процесс, однако, на этом не останавливается, а развивается далее в формах так называемых соединений (или федераций) государств. Децентрализация есть понятие такой организации государственной власти, при которой местным органам государства предоставляется большая самостоятельность, прочие социальные единицы при этом либо просто не принимаются в расчет (децентрализация может существовать параллельно с самоуправлением), либо подчиняются в более или менее сильной степени контролю государственной власти (когда, например, децентрализация служит политическим орудием борьбы против самоуправления, известным временным громометодом при переходе государства от абсолютизма к конституционализму или когда государство просто еще находится в такой переходной стадии своего развития, при которой прочие общественные единицы еще недоразвились до самостоятельности). В отличие от понятия децентрализации понятие самоуправления означает сохранение за особо организованными социальными единицами правотворчества: последнее может быть при этом либо свободно, либо контролируемо государством, которое сохраняет за собой в таких случаях право властвования; но в обоих случаях эти единицы творят свое «собственное» право наравне и параллельно с правотворчеством самого государства... Огромное политическое значение принципа самоуправления заключается в том, что свободная община, им охраняемая, является единственно надежной основой свободного государства. Самоуправление может быть устанавливаемо во всех трех областях так называемых государственных функций: в области законодательной, как и в судебной, и административной. В первом случае оно, однако, носит особое наименование — автономия; таковая может быть, следовательно, названа самоуправлением в области законодательства; социальные единицы, пользующиеся автономией, обычно называются землей (Land) или краем. Они имеют свои собственные законодательные органы, что отличает их «снизу» от простой самоуправляющейся единицы... В таком именно виде представляются нам...

Канадские и Южно-Африканские провинции и Австралийские штаты; здесь еще ясно заметна «фрагментарность» государственности (т.е. частичность государственной самостоятельности. — Ред.), по удачному выражению Еллинека.

Следующей ступенью является несuverенное государство; отличие от предыдущей формы заключается в степени власти контроля его правотворчества высшей единицей, государством, обладающим всей полнотой государственной власти. Необходимо, впрочем, иметь в виду, что несuverенное государство является всегда только в противоположении государству «суверенному», а никогда не самостоятельно, чем ярко и определенно подчеркивается переходный, временный характер этой формы государственности. Политическая история учит нас, что переход от положения автономной провинции к несuverенному государству обычно совершается постепенно, увеличением и укреплением элементов государственности; с юридической точки зрения, однако, возможно точно установить признак отличия; он заключается в праве принуждения (не в возможности принуждения, конечно, каковая представляется политическим, а не юридическим началом) высшей единицы правотворческих органов единицы

низшей: раз такое право принуждения налицо, мы имеем дело с автономной провинцией, а не государством; определить же наличие этого права можно только *in concreto*, в каждом отдельном случае; как бы мала и незначительна ни была данная социальная единица, но, раз над ней высшая единица не имеет права принуждения в области правотворчества, мы имеем государство, а не землю (сравни с положением Люцерна, Калифорнии, Базеля и тому подобных). Пока есть право принуждения, очень многое может быть изменено в строе автономной провинции... Как только оно исчезает, пропадает и право вмешательства высшей единицы по своему усмотрению во внутреннюю, правотворческую деятельность низшей единицы. Однако и после исчезновения этого права могут быть сохранены известные строго определенные способы взаимодействия (помимо права принуждения), но лишь в тех пределах и теми путями, кои устанавливаются конституцией данного государства; из этого вытекает важное значение конституций как единственных источников определения этих путей и названных пределов. Основной гарантией такому положению вещей является правовая невозможность (следовательно, без совершения государственного переворота) для высшей единицы отнять конституцию низшей, то есть по своему личному усмотрению изменять указанные пути и пределы взаимных отношений высшей и низшей единиц; другими словами, законодательная автономия провинции определяется законом того высшего союза, составною частью коего является данная автономная провинция, законодательная же автономия государства определяется конституцией, то есть двухсторонним актом, соглашением с высшею единицею, в равной мере связывающим и обязательным для обеих сторон.

В области вопросов соединения государственных единиц можно подметить две основные группы явлений: соединений международных или договорных, носящих более или менее временный, а чаще всего и случайный характер, и соединений государственно-правовых, где связь между государственными единицами принимает более устойчивый характер. Если между данными государствами создаются жизненные интересы, их объединяющие, возникающая на этой почве связь, первоначально международного характера, весьма скоро кри-

сталлизуется в государственно-правовое единение; если к этим интересам присоединяются вопросы национальные, расовые или взаимной внешней обороны, такая связь еще скорее превращается в прочное единение.

Именно таким путем переходят международные союзы в государственно-правовой союз или конфедерацию, а последняя затем весьма скоро превращается в настоящую федерацию или союзное государство, располагающее целым рядом центральных органов, общей государственной властью и так далее. Союзное государство отличается от конфедерации степенью правовой связанности составных его частей. Союзное государство существует, пока части его несuverенны, то есть пока они не располагают всей полнотой государственной власти и полной свободой правотворчества, хотя у центра или высшей единицы уже не имеется более права принуждения, по свободному усмотрению, их государственных властей и органов правотворчества (в

отличие стало быть от децентрализованного государства с автономными землями или провинциями). Выход частей из общего целого невозможен иначе, как посредством государственного переворота; принятие новых частей, наоборот, весьма возможно и часто встречается на практике (например, создание новых

штатов в Северной Америке)...

В Британской империи до конца XIX века мы имеем грандиозный пример разложения; под влиянием все растущих центробежных сил прежняя единая империя стала распадаться; некоторые ее части приобретали все большую самостоятельность, права самоуправления, затем автономию и наконец доросли до государственного статуса... Основным принципом такого нового имперского строя является именно признание государственности автономных колоний путем добровольного (что делает Англии величайшую честь) отказа метрополии от своего прежнего права принуждения колониальных органов правотворчества...

Англия при этом, может быть, окончательно теряет престиж своего прежнего господства над отдельными частями империи, но, несомненно, одновременно очень много выигрывает благодаря этим новым формам кооперации и взаимопомощи со стороны колоний. Вместо того чтобы распасться, империя на долгое время упрочится и укрепится во славу английского государственного строительства.

Главнейший вывод, который можно сделать из истории развития федерализма, следующий: каждый народ, каждая национальность, естественно, стремятся к возможно полной самостоятельности; когда несколько народностей соединены в одно целое (например, государство старого режима), каждая из них проявляет центробежные или сепаратистские идеалы и наклонности, но как только им обеспечивается внутренняя самостоятельность, возможность правотворчества и гарантия собственного культурного развития, так центробежные силы сменяются центростремительными и начинается процесс объединения на основе федерализма. В современной тяжелой борьбе за существование всякий союз или соединение нескольких государственных единиц всегда является более выгодным, чем единичная борьба малых народов за свой собственный страх и риск: *e pluribus unum!* (во множестве своем едины. — Ред.)

Как только прочно обеспечена внутренняя самостоятельность, так не страшна более федерация или соединение в одно целое с соседней национальностью. Это и есть основной политический мотив федерализма.

Бывший член Верховного Совета СССР 40-летний **Юрий Голик** с товарищами по распущенному парламенту выступил инициатором созыва VI чрезвычайного Съезда народных депутатов Советского Союза — единственного, по его словам, «полноправного органа власти народа нашей могучей державы».

Три года назад никому не известный декан юридического факультета Кемеровского госуниверситета, с виду убежденный демократ, избирается народным депутатом СССР. Попав в Верховный Совет, Голик развил бурную деятельность. Выступал часто и эмоционально. Провинциальный юрист старался быть на виду. Впоследствии Анатолий Собчак назовет это «синдромом Голика».

Анатолий Лукьянов любил предоставлять ему слово. Когда ситуация в зале заседаний начинала принимать нежелательный для спикера оборот, по мановению его дирижерской палочки в бой вступали люди проверенные.

Верность председателю зачлась Голику — вскоре он встал во главе парламентского Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка. Понравился Голик и Горбачеву. Президент создал для него суперструктуру, которая должна была встать над всеми правоохранительными органами.

Юрий Голик пугал всех организованной преступностью. Когда же преступники попытались в августе захватить власть, он предпочел не высываться. За что и поплатился: должности его лишили. В качестве «утешительного приза» его сделали начальником юридического управления в Таможенном комитете СССР. Но тут опять беда — распался Советский Союз. В новых таможенных структурах места для Голика уже не нашлось.

Сейчас Юрий Голик — безработный. Живет, по собственному признанию, на средства, оставшиеся от старой работы.

«Нынешняя российская интеллигенция стала гораздо ближе к власти, но, как и прежде, далека от народа, — считает профессор парижской Высшей

школы общественных наук **Ютта Шеррер**. — Если в дореволюционной России среди интеллигентов проповедовалась «любовь к народу», то теперь демонстрируется ничем не прикрытое к нему презрение».

Эти впечатления, полученные от общения с нашей духовной элитой, поразили Ютту Шеррер не меньше, чем стихотворение Генриха Гейне, услышанное полвека назад

в разрушенной Германии из уст одного из советских офицеров, остановившихся на постои в их квартире в городе Халле. Вопреки наказу матери маленькая Ютта проводила вечера на коленях веселых и добрых русских. Эти люди заменили тогда немецкой девочке не вернувшегося с Восточного фронта отца и, возможно, предопределили ее интерес к России.

В начале 60-х годов в Гарварде (США) Ютта слушала лекции известного советского диссидента отца Георгия Флоровского. Позднее в Германии защитила докторскую диссертацию о религиозных исканиях русской интеллигенции начала XX века. С 1980 года преподает русскую историю в Париже, где довольно часто гостят российские интеллигенты.

В них профессора

парижской элитарной школы удивляет то, что они «упиваются» рассказами о себе и собственных проблемах, своим видом и поведением демонстрируя нежелание ничему и ни у кого учиться».

Фрау Шеррер соглашается, что у процесса реформ есть неизбежные издержки: за десятилетия социализма в людях накопилось так много невысказанных страданий, что словесный поток не может скоро иссякнуть. И все же не может принять того, что «российская интеллигенция не умеет слушать». Этот порок профессор Шеррер объясняет «преувеличенным представлением о собственных способностях»...

Умберто Эко как зеркало итальянской жизни

Журналисты шутят, что лет через сто в энциклопедическом словаре слово «экология» будет объяснено как «наука, изучающая феномен **Умберто Эко**». «Именно я придумал это слово, которое затем вошло в обращение», — говорит Эко, которому в этом году исполнилось 60 лет.

В нем странным образом уживаются три человека. Первый — суровый профессор — преподает семиотику (учение о знаковых системах) в Болонском университете, пишет научные статьи и трактаты, не слишком понятные тем, кто не знаком с его предметом. Его любят студенты и уважают коллеги.

Второй Эко — писатель. Его первая книга «Имя розы» считалась всемирным «бестселлером номер один». Правда, успех второго романа — «Маятник Фуко» — был скромнее.

И, наконец, еще один Эко — шутник, поразивший всех в 1963 году забавной книгой «Малый дневник». В ней Эко иронизировал над итальянскими обычаями и нравами, пародировал литературные произведения.

В феврале в свет вышел «Второй малый дневник» Умберто Эко. Автор подвергает беспощадному разбору и осмеянию «вселенские глупости, с которыми ежедневно приходится сталкиваться интеллигентному человеку». Это труднообъяснимые библиотечные правила, странные порядки проживания в гостиницах, убогий язык телевизионных комментаторов, бюрократические издевательства.

Итальянские критики приветствуют выход книги: «Это — зеркало итальянской жизни, смотреть в которое неприятно, но иногда полезно».

59-летний **Игорь Михайлусенко** вернулся из последней поездки в США на родину убежденным мормоном. Он первым из граждан Советского Союза принял «мормонское крепление».

В этом году Михайлусенко планирует пятый визит в Америку — на этот раз его приглашает в гости американский астронавт-мормон Дон Лесли Линд. «Я выступлю в колледжах и университетах со свидетельствами об Иисусе Христе, прочитаю новые стихи, расскажу обо всех своих печалях и радостях», — говорит Михайлусенко.

Печалей на его

жизнь хватило с избытком. В 1942 году он во время бомбежки попал под трамвай и лишился обеих ног. Инвалидность, однако, не помешала закончить Институт иностранных языков, работать переводчиком, заниматься миротворческой деятельностью, писать стихи. Стихи Игоря публиковались в «Огоньке», «Музыкальной жизни» и «Молодежной эстраде», включены в международные антологии.

Недавно первый советский мормон задумал совершить кругосветное путешествие «с миссией мира». Он обратился с письменным посланием к богатым людям всех стран с просьбой о материальной помощи. Михайлу-сенко верит, что денег поступит «более чем достаточно». Излишек он намерен вложить в конкретные благотворительные программы для инвалидов и малоимущих России.

Всемирно известный пианист **Владимир Виардо** в феврале вновь посетил Москву. Два сольных концерта в Большом зале консерватории прошли при полном аншлаге.

Он эмигрировал из Советского Союза несколько лет назад, в самый разгар перестройки. «Советский период в судьбах уехавших музыкантов до банальности однотипен, — говорит Владимир. — Победа на нескольких конкурсах, признание публики, несколько «туров в Польшу» и, наконец, общение с сотрудниками КГБ, заполнившими отечественную культуру...»

Его, как и многих других, пытались сделать «добровольным помощником». Один из разговоров с чекистами Владимир решил записать на пленку. «Если вы не хотите услышать эту запись по Би-би-си, лучше оставьте меня в по-

кое», — сказал тогда Владимир. Пианиста «оставили в покое» — сделали невыездным.

Пятнадцать лет

Виардо преподавал в Московской консерватории, выступал с концертами, на которые съезжалась вся Мо-

сква. Ростропович, Плетнев, Китаенко — это далеко не все, с кем работал Владимир.

Недавно Виардо основал специальный «Русский фонд», куда перечисляет часть денег, вырученных от благотворительных концертов. Эти деньги идут на счета русских эмигрантов, еще не успевших окончательно освоиться на новом месте.

Дальний родственник Полины Виардо живет под Нью-Йорком вместе с женой и двумя сыновьями, но американское гражданство получить не

стремится. «Хочу быть гражданином ООН», — говорит он.

Ценой одиннадцати лет непрерывных тренировок, постоянных физических нагрузок, диеты, отказа от развлечений 29-летняя итальянка **Джованна Амати** добилась своей цели. Сегодня она единственная женщина-пилот в истории автогонок класса «Формула-1», на равных соперничающая с корифеями трассы.

Маленькая Джованна почти не играла в куклы, предпочитая разбирать их, чтобы выяснить, как они устроены. Когда девушке было 15 лет, ее похитила банда рэкетиров, потребовав выкуп. Два с половиной месяца, пока отец — владелец большинства римских кинотеатров — не выплатил требуемую сумму, Джованну держали в заточении. Впоследствии по этой истории был поставлен фильм.

За непоседливость и постоянную жажду действий друзья прозвали Джованну «центрифугой». Она играет на фортепиано (больше всего любит Шопена), прекрасно готовит. Но главное увлечение — гоночный автомобиль. «Когда мчусь на скорости 300 километров в час, чувствую, что я живу, что я, Джованна, счастлива». Любовь? «Моя любовь — к реву мотора, обтекаемому телу машины, к бешеной скорости и головокружительным виражам. Пока для другой любви места не остается».

Мрожек пришелся «ко двору»

Нынче в моде прагматизм, но, оказывается, и идеализм может обернуться успехом. **Ирина Щербакова** закончила факультет журналистики МГУ. Потом вместе с мужем, известным критиком Константином Щербаковым, уехала в Польшу. Языка не знала совсем, но довольно скоро изучила его в совершенстве и стала переводить польских драматургов, которые у нас были тогда и не ко двору, и не ко времени.

Первая пьеса, переведенная Щербаковой, принадлежала перу Януша Гловацкого и называлась «Замарашка».

«Переводить ее я начала в тот момент, когда московские чиновники при слове «Польша» вздрагивали, — рассказывает Ирина. — Началась деятельность «Солидарности», было введено военное положение...»

«Замарашка» рассказывала о несовершеннолетних девушках — заключенных исправительно-трудовой колонии, о зверствах и безобразиях этой системы. Автор предупреждал переводчицу: вряд ли пьесу когда-нибудь опубликуют в Союзе, стоит ли работать впустую? Вскоре он эмигрировал в Нью-Йорк, а Ирина продолжала переводить пьесы, которые долгие годы были запрещены. Одна из них — «Танго» Славомира Мрожека — представляла мир в гротескно-абсурдистском свете, подрывала устои всего тогдашнего нашего общества. А вокруг вновь недоумевали: зачем работать «в стол»? «Но человек живет надеждой, — говорит Щербакова. — Я верила: наступит «звездный час» и для «Замарашки».

Мрожек сейчас живет в Мексике, а в Москве недавно инсценирован его «Горбун», с блеском поставленный А. Гончаровым, состоялась и премьера спектакля по пьесе Гловацкого «Фортинбрас спился».

Авторов всех этих пьес объединяет удивительный дар предвидения. Еще два десятилетия назад они предчувствовали наиболее болезненные для нас сегодня проблемы: бездуховность и безнравственность, опасность любого экстремизма, разрыв человеческих связей — политических, социальных, семейных, распад общества и его духовный кризис, вечное наше стремление обнаружить врага.

Более тридцати театров нашей страны поставили спектакли по столь взрывоопасным для прежних правителей пьесам польских драматургов — права оказалась переводчица.

Норвежцы спят на своих раскладушках

Югославские спортсмены торгуют за границей шкурами гризли, монголы — шапками, а наши, как всегда, — икрой и водкой...

Наталья Быканова

На футбольном поле не спутаешь бразильца с немцем. Легко отличить канадский хоккей от чешского. У каждой сборной свой почерк. Так на стадионе. А за его пределами?

Тетя помогла на полсантиметра

Заметнее других на мировых чемпионатах американцы. Их видно за версту по яркому звездно-полосатому оперению. Нежные чувства американцев к национальной символике проявляются даже в таком космополитичном виде спорта, как большой теннис. Дэвид Уитон, например, носит на лбу повязку только цвета национального флага. Но даже если нет цветного опознавательного знака, не заметить американцев трудно: никто не говорит громче и не ведет себя развязнее.

Меньше всех любовь к разговорному жанру питают скандинавы. Молчаливость и холодность норвежских спортсменов на прошедших зимних Олимпийских играх заставили французов предположить существование у них специального запрета на контакты с женским полом. Те же претензии высказывались и в отношении финнов. «Очень трудно было создавать в олимпийской деревне теплую атмосферу», — жаловались француженки...

Пообщавшись с норвежцами несколько вечеров, мне стало ясно, что не только спортсмены из России и сопредельных с ней государств берут провиант, отправляясь за рубеж. Норвежские спортсмены везут с собой на соревнования национальный коричневый сыр «Брюнуст». Везут семгу, которая в Норвегии дешевле, чем во Франции. Приятно сознавать, что не мы одни считаем командировочные центры.

Злые языки утверждали, что норвежцы привозят с собой на соревнования даже раскладушки, не доверяя свой сон иностранной мягкой постели. Но доподлинно известно, что король Норвегии лично приезжал «бо-

леть» за своих лыжников и после удачной гонки на 15 километров вся сборная ужинала в ресторане в обществе своего суверена и за его, разумеется, счет.

Компанейским человеком показала себя и двукратная олимпийская чемпионка по скоростному бегу на коньках американка Бонни Блейер. В Альбервиле она привезла 48 родственников: маму, папу, братьев, сестер, тетю и дядю. «Они помогают мне выигрывать», — уверяла всех Бонни. В гонке на 500 метров американка лишь на 0,02 секунды опередила китайку. При переводе в линейную систему мер это преимущество равняется 24 сантиметрам. Выходит, поддержка каждого «болеющего» родственника оказалась размером в полсантиметра...

Среди наших спортсменов регулярно вывозить на соревнования родственников и друзей могут только преуспевающие теннисисты. В основном берут мужей, жен, маму, папу, а 17-летний Андрей Медведев, самый перспективный юниор мира, мог себе позволить взять в европейское турне даже любимую девушку Алену.

Вообще контрасты между нашими и зарубежными спортсменами постепенно стираются. Еще не так давно советских узнавали так же быстро, как американцев, но по другим причинам. Наши держались обычно тесной группой, согласно инструкции не ходили по одному и могли общаться с зарубежными коллегами и журналистами только через переводчика. Лишь единицы, как теннисистка Наташа Чмырева, в семидесятые годы отваживались сесть в автобус к своим голландским друзьям и попросить подвезти. Такая вольность заканчивалась разбором на комсомольском собрании. Поход на дискотеку с зарубежными друзьями и попросить подвезти. Такая вольность заканчивалась разбором на комсомольском собрании. Поход на дискотеку с зарубежными друзьями и попросить подвезти. Такая вольность заканчивалась разбором на комсомольском собрании.

Наташина независимость тоже не прошла бесследно. Самую перспек-

Финны с трамплина прыгали неплохо, но француженки жаловались на их мужскую холодность

тивную юниорку мира, обыгрывавшую в юном возрасте половину из первой «десятки» теннисисток, перестали выпускать за пределы СССР, испортив не только карьеру, но и жизнь. Ее преемнице Наташе Зверевой повезло больше. В 1989 году она первой из советских спортсменов открыто повела борьбу с Госкомспортом за свои кровные призовые, уплывавшие мимо нее в кассу спортивного монстра. Затоптать ее спортивные чиновники не смогли, хотя и смеялись с грязью.

...Несмотря на запреты и ограничения, спортсмены и их надсмотрщики, выезжая за рубеж, везли с собой и продавали икру, водку, матрешки, чем увеличивали свой скромный валютный бюджет. Были сделки и покрупнее: торговали даже иконами.

Времена изменились. Сегодня наши чемпионы могут передвигаться в любых направлениях, была бы в кармане валюта. Поскольку не у всех есть уверенность в том, что доллары удастся заработать победным финишем, многие торгуют уже в открытую. Особым спросом пользуется спортивная форма членов сборной команды Советского Союза. Я видела на турнирах среди зрителей немало счастливых, одетых в неопределенного цвета куртки, единственным достоинством которых были четыре красные буквы на спине. Продаются командирские часы, шапки-ушанки, памятные медали — традиционный набор московского фарцовщика со Старого Арбата.

Но не надо думать, что торговлей рук занимаются только наши атлеты. Югославы, например, на XVI зимние Олимпийские игры привезли роскошную шкуру гризли. Вывесли

на всеобщее обозрение в ресторане, где она ждала своего покупателя все 14 дней соревнований. Но так и не дождалась, по крайней мере за ту цену, которую просили: 10 тысяч франков.

Некоторые монгольские спортсмены вернулись с зимней Олимпиады на родину без роскошных меховых шапок...

Продажа и покупка — личное дело каждого, и на спортсменов, делающих свой бизнес параллельно рекордам, никто не показывает пальцем. Единственное, что отличает наших соотечественников, — это продажа пищевых продуктов, чем никто не занимается.

«Ваш Артур сексуальной...»

Что касается одежды, моды, то тут мы практически сравнялись с мировым сообществом. Правда, покупать ширпотреб в приличном магазине могут позволить себе только чемпионы. Иногда в прессу попадают сообщения о поимке с поличным в универсаме советского спортсмена-воришки. Знакомый ватерполист рассказывал мне как-то пять способов стащить и не попасться. Впрочем, атлеты воруют не чаще, чем другие наши граждане. Но уважающие себя спортсмены знают цену хорошей репутации.

Замечено: заключив хороший контракт за рубежом, наши быстро принимают правила игры и начинают

ходить в магазины, соответствующие их достатку. Ольга Морозова, работающая сейчас в Англии национальным тренером юношеской сборной по теннису, пойдет за покупками не в «Вулворт», самый дешевый магазин, а в «Уоллис», который посещают дамы среднего достатка.

Олимпийской чемпионке в парном катании Наталье Мишуктенок продавцы магазина в Альбервиле предложили скидку на двадцать процентов. Элегантный костюм выбирал своей партнерше собственноручно Артур Дмитриев. «К нам заходили многие известные спортсмены, но скидку получили только Артур с Натальей, — рассказала мне продавщица того магазина Софи. — Был здесь недавно наш известный скалолаз. По телевидению он был очень эффектен. А в обычной жизни оказался ничем не примечателен: тощий и костлявый. Не то что ваш Артур, от которого мои подружки просто без ума. Такой сексуальный...»

У наших спортивных звезд, так же как и у других, много поклонниц и поклонников в разных странах мира, за некоторыми болельщиками переезжают из города в город. Так произошло с Андреем Чесноковым, на которого «положила глаз» победительница конкурса красоты «Мисс Швейцария». Красавица бросила все дела сразу после конкурса, членом жюри которого был наш теннисист,

и отправилась следом за Андреем в турне по США.

В отличие от наших спортсменов, которые не прилагают никаких особых усилий, чтобы понравиться, иностранные звезды знают и умело используют уловки по вербовке болельщиков. Не полагаясь полностью на свое мастерство и обаяние, французский танцевальный дуэт Изабель и Поль Дюшене по всем правилам ведения пропаганды в боевых условиях стал распространять на трибунах листовки во время прошлогоднего чемпионата мира по фигурному катанию. Распространяли, конечно, не сами спортсмены, но их агенты. «Зрители, — взывали от первого лица Изабель и Поль, — мы должны выиграть, помогите нам!» Листовка сыграла свою роль: французов буквально затащили на первое место... Хотя на зимней Олимпиаде в Альбервиле Марину Климову и Сергея Пономаренко им обойти все равно не удалось.

Хорошая массированная поддержка своих спортсменов — это то, чего пока нам очень не хватает. Жаль, что наших звезд больше ласкают за рубежом, чем в собственной стране. Поэтому, наверное, французский, а не русский журналист подпевал песню про Волгу Анфисе Резцовой, олимпийской чемпионке по биатлону, в ресторане олимпийской деревни Альбервиле.

Фото из журнала «Ньюсвик» (США)

УСПЕХ

ПРОГРАММА ДЛЯ КАЖДОГО КОМПЬЮТЕРА!

Это оригинальная разработка российской фирмы «Семигор», рассчитанная на пользователей - не программистов.

Это программа, которую Вы и Ваши коллеги можете применять в любых видах вашей деятельности.

Это - решение всех проблем учета, финансов, проектирования.

ЕСЛИ ВЫ - РУКОВОДИТЕЛЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МЕНЕДЖЕР, «УСПЕХ» - ВАША ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ.

Вы сможете быстро создавать и легко использовать разнообразные базы данных в виде справочников, перечней и каталогов, проводить любые информационно-поисковые работы.

Программа также напомнит Вам о текущих и будущих делах, встречах, проконтролирует выполнение Ваших поручений.

БУХГАЛТЕР ИЛИ ЭКОНОМИСТ, «УСПЕХ» - ВАШ НЕОЦЕНИМЫЙ ПОМОЩНИК!

Вы сможете полностью автоматизировать и взять под контроль материальный, бухгалтерский, финансовый, складской и другие виды учета, легко производить расчет заработной платы.

БРОКЕР ИЛИ СОТРУДНИК СЛУЖБЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА, «УСПЕХ» - ЭТО ВАША ПРОГРАММА!

Редактор текста, входящий в состав «УСПЕХА», позволяет быстро создавать, находить и хранить длительное время любую текстовую информацию: контракты, договоры, деловые письма, заявления, приказы и т.д.

Находясь в редакторе, Вы сможете производить любые вычисления и комментировать их. С помощью оригинального продукта ОРФО, который Вы можете приобрести вместе с пакетом «УСПЕХ», все Ваши орфографические ошибки будут найдены и исправлены.

ИНЖЕНЕР, КОНСТРУКТОР, ТЕХНОЛОГ, «УСПЕХ» - ЭТО МОЩНЫЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ СЕРВИС.

Вы сможете легко создавать информационно-расчетные системы любой сложности.

Трудно представить себе лучшее средство для технических и физических расчетов.

КРОМЕ ТОГО,

фирма «СЕМИГОР» разработала и по Вашему желанию может поставить вместе с пакетом «УСПЕХ» специальную телекс-плату.

Если Вы - обладатель «УСПЕХА», то Вам не нужен дорогостоящий и громоздкий телетайпный и телекстный аппарат.

Теперь Вы можете передавать, принимать, хранить в удобной для пользователя форме и быстро отыскивать телетайпные и телекстные сообщения.

Если у Вас «УСПЕХ», то Вам не нужны даже такие справедливо заслужившие популярность на западном рынке пакеты, как DBASE, FRAMEWORK, LOTUS 1-2-3, QUATTROPRO, PARADOX и другие. ПРОГРАММИСТЫ получают прибыль от быстрого создания на «УСПЕХЕ» любых прикладных программ.

Возможна продажа на ограниченный срок с уменьшением цены.

В случае отказа деньги возвращаются.

«Ночные бабочки» тоже рвутся в бой

Приход «голубых касок» ООН вызвал скандал на секс-бирже

Размещение международного контингента войск ООН в югославянских республиках приветствовали не только европейские политики, сбившиеся с ног в попытках положить конец гражданской войне, и не только население, мечтающее вернуться к мирным делам. С нетерпением готовились к этому событию и представительницы самой древней профессии.

Разумеется, их меньше всего волновали политическая и гуманистическая стороны дела. У них были свои расчеты: проститутки прикинули, что длительное — на год, а то и больше — размещение в республиках бывшей СФРЮ пятнадцати тысяч «голубых касок» — дело серьезное и сулит немалую прибыль. К тому же в твердой валюте.

Подготовку к встрече с «солдатами мира» они начали заранее, когда в коридорах власти и дипломатических кругах о возможности их посылки на Балканы говорили лишь намеками: служба информации у «ночных бабочек» налажена хорошо. Посольства всех стран в Белграде еще ломали головы, пытаясь узнать, когда придут международные силы, а красотки уже знали не только сроки, но и численность контингента ООН, а главное — места расположения частей и подразделений. Гостиничные номера в этих районах они резервировали задолго до того, как появились официальные сведения о предстоящей дислокации «голубых касок».

Словом, операция по облегчению солдатских карманов от валюты, заработанной на службе миру, была разработана своевременно и во всех деталях. Балканские проститутки даже договори-

лись с действующими в регионе уже несколько лет восточноевропейскими коллегами о разделе «сфер влияния». Но тут произошло непредвиденное. Рыночная истина гласит: если дело сулит прибыль — жди конкуренции. Пришло сообщение, что вслед за «голубыми касками» в страну придут профессионалки с Запа-

как они посчитали, несправедливости.

— Мы ведь здесь столько пережили, столько перетерпели, — жаловалась мне одна из российских красоток, приехавшая на Балканы из подмосковного городка. — Куда только ни попадали, под бомбежки, и в перестрелки! Работу, конечно, не бросали, но каково тебе, если клиент автомата из рук не выпускает! А сколько пришлось в подвалах укрываться, жить среди развалин. Хотела уехать даже, так все дороги война перекрыла. Но как услышала, что «голубые каски» придут, сразу стимул появился. А эти, с Запада, захотели на готовенькое приехать. Не выйдет! Зубами, ногтями будем свое держать...

Тут моя собеседница добавила несколько энергичных выражений из подмосковного жаргона, которые при всем желании ни на иностранные, ни на русский литературный язык перевести нельзя.

Итак, с приходом «голубых касок» и прекращением гражданской войны здесь грозит разразиться новая война, хотя и локальная, но почти мировая по национальному составу участников. Объединенные силы югославянских и восточноевропейских дам готовы «зубами-ногтями» противостоят натиску западных интервентов. Правда, уже сейчас вместо «зубов-ногтей» они не прочь воспользоваться и своего рода политическими приемами. Скажем, требуют от владельцев гостиниц не пускать заезжих гастролеров. А чтобы требование звучало достаточно убедительно, угрожают, что ослушники могут остаться без постояльцев вообще. Нетрудно ведь распустить слух, что в тот или иной отель террористы готовятся подложить бомбу. Или что среди служащих гостиницы есть больной СПИДом...

По прогнозам знающих людей, война «ночных бабочек» в бывшей Югославии может продлиться весьма долго.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

К отправке в Югославию в составе вооруженных сил ООН готовятся и российские пехотинцы. Их месячного жалованья, однако, едва ли хватит на развлечения с тамошними гетерами

Фото ИТАР — ТАСС

да. Серьезность угрозы подтвердили и начавшиеся заезды в районы размещения сил ООН западных проституток. Дескать, для изучения местных условий работы.

Все это, естественно, чрезвычайно обеспокоило местных и восточноевропейских гетер. Были забыты все взаимные претензии и споры. Сплоченный югославяно-восточноевропейский контингент проституток (среди которых, кстати, немало и наших соотечественниц) решил сообща выйти на бой с незваными гостями с Запада, чтобы не допустить вопиющей,

«ВСТРЕТИМСЯ

НА ТАИТИ»

Производство творческого объединения
«ЭНИО-ФИЛЬМ»

К
И
Н
О
К
О
М
Е
Д
И
Я

В ролях: Л.Куравлев, Е.Лазарев,
Ю.Силаева, Е.Крюкова,
И.Угольников, А.Ташков.

Режиссер – В.Мишаткин,
продюсер – В.Кирнарский,
оператор – И.Бек,
художник – В.Филиппов,
композитор – И.Сноу.

ВСТРЕТИМСЯ НА ТАИТИ!

Фильм
о приключениях
талантливых
авантюристов —

«ВСТРЕТИМСЯ НА ТАИТИ»

Две влюбленные
пары стремятся
уехать из России.
Их мечта —
Таити.

Они весело
делают деньги
в Москве.

Увлекательно,
легко,
с улыбкой...

Лицензии на прокат предлагает
студия «ЭНИО-ФИЛЬМ».
Адрес: 121069, г.Москва, Хлебный пер.,
д.9-66. Тел.: (095) 291-58-13.
Факс: 2926511, ЭНИО-АРТ 1843.

